

КАРИН НОЙШЮТЦ

Куклы – СВОИМИ РУКАМИ

Перевод с шведского Н. Френкель

МОСКВА
«evidentis»

2001

ББК 84.4Шв
Н 72

Консультант И. Уварова
Перевод Н. Френкель
Редактор Н. Федорова
Рисунки К. Нойшюц
Оформление А. Куцын

Карин Нойшюц

Н72 Куклы – своими руками / Пер. с швед. – М.: *evidentis*, 2001. – 192 с., илл.

Автор книги – мать троих детей, детский психолог и педагог рассказывает в своей книге о значении свободной творческой игры для развития ребенка, нередко решающем воздействии примера взрослых и о том, как простые игрушки и куклы стимулируют фантазию ребенка.

В этой книге читатель найдет советы и рекомендации о том, как самому сделать различные куклы для ребенка – от самых простых до довольно сложных.

Книга пользуется большой популярностью, переведена на 6 европейских языков и постоянно переиздается.

Оригинальный титул: Karin Neuschütz. Lek med mjuka dockor

ISBN 91–514–0106–1

© Karin Neuschütz, 1979

ISBN 5–7808–0026–X

© «*evidentis*», 2001

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА И ПОТРЕБНОСТЬ В ИГРАХ

Вступление	6
Тряпичные куклы	12
Младенец	20
Жесты (1-2 года)	28
Речь (3-4 года)	41
Мышление (5-6 лет)	54
Ребенок-школьник	67
Все готово – давайте играть!	81
Ребенок, которому не играется	93

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАК ДЕЛАТЬ ТРЯПИЧНЫЕ КУКЛЫ

Шерсть	107
Узелковые куклы	109
Кукла-пеленашка	118
Кукла в пришивной одежде (комбинезоне)	124
Кукла из ниток	130
Шитая кукла в одежде	133
Варианты изготовления кукол	161
Одежда	167
Советы по чистке и стирке	173
Ремонт и устранение дефектов	175

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КНИГИ

Практическое использование книги	184
----------------------------------	-----

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА И ПОТРЕБНОСТЬ В ИГРАХ

Вступление

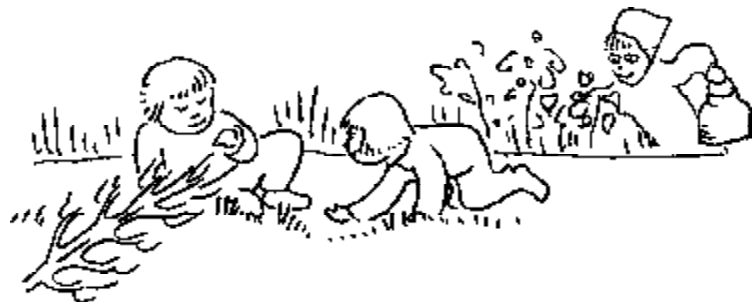
В тот летний день все как-то не ладилось. Дети не играли, а без конца ссорились между собой. И тогда решено было пойти за малиной; мы все бросили, взяли с собой только ведро и отправились в путь.

Когда добрались до малинника, дети снова пришли в хорошее настроение, досыта наелись ягод, принялись играть, и старший наткнулся у обочины дороги на засохшую еловую лапу.

– Смотрите, это же целый завод! Идите сюда, сколько здесь труб – и больших, и маленьких! Интересно, что по ним течет?

– Конечно, малиновый сок! – закричала Малышка.

Они тут же вооружились камнями (это были грузовики), “подвезли” к ветке малину, а потом размяли ягоды

так, что сок потек по ветке. Маленькие палочки стали человечками, сновавшими туда-сюда по “заводу”.

Дети смеялись, гордо демонстрируя мне удивительный завод, словно совершили революционное открытие.

А впрочем, разве это было не так?

Ведь они фактически из ничего соорудили целую “малиновую” фабрику и сделали простеньких “человечков”, как, наверное, поступали дети во все времена. Маленький кусочек дерева или камешек, обретая жизнь, семенит вокруг – простейшая кукла.

Часто у детей настолько богатая фантазия и способность играть, что они предпочитают “красивым” игрушкам всякий “хлам”: играют в дочки-матери с подушечкой, завернутой в носовой платок, или привязывают ленточку к скомканной газете и таскают ее за собой как собачку.

А рядом стоит честолюбивый родитель, потративший много денег на “настоящие” красивые игрушки, и чувствует себя обманутым!

Однажды мои дети решили “усыновить” полене, окрестили его Лабаном и бережно уложили в кукольную коляску. Тряпичную же куклу, которую я им сшила, выбросили из коляски на пол! Теперь предметом горячих забот стал Лабан.

Дети играют не затем, чтобы порадовать меня. С вещами, которые я им подарила или сделала для них, они играют не потому, что их заест совесть, если все это будет лежать без пользы. Нет, они играют, потому что **не могут не играть**.

Игра – это способ вырасти и стать большими. В играх дети готовятся к взрослой жизни, они “пробуют”, что же это такое – ходить на работу, быть матерью или отцом, ездить на машине или торговать.

Поэтому я не обижаюсь, что моя кукла лежит забытая на полу, а полене Лабана наряжают в ее кофту. Напротив, это меня радует: значит, фантазия у детей настолько живая, что способна противостоять и моему влиянию!

По прошествии некоторого времени Лабан вдруг отправляется в печку, где и сгорает! В это мгновение он превращается в обыкновенное полено. Малышка увидела, как я бросаю в огонь другие поленья, и отправляет Лабана за ними следом.

– Ой, Лабан сгорел! – спокойно изрекает она и тотчас утешает себя: – Но скоро он опять вернется.

– Конечно, вернется, – говорю я, думая о том, что в доме много поленьев и подушек, которые можно превратить в новые куклы. А ребенок уже подхватил тряпичную куклу – выходит, она опять понадобилась.

Почему дети так часто выбирают для своих игр странные предметы? Почему не всегда пользуются красивыми готовыми вещами, которые мы им дарим? Наверное, потому, что им хочется выпустить на свободу собственную буйную фантазию, хочется создавать самим, а не только “потреблять”. Был бы под рукой материал – бумага, мелки, пустые картонки, ткань, войлок, куски дерева или кожи, подушки – и получи они позволение использовать заодно какую-нибудь мебель, для “строительства”, они везде найдут место для такого “малинового” завода.

Если им в руки попадают игрушки и куклы, у которых характерные черты и особенности лишь намечены, детская фантазия получает простор и дорисовывает недостающее.

От того, какую пищу фантазия ребенка получает в детстве, зависит, в какой степени он, став взрослым, сумеет справиться со своими задачами и сопереживать окружающим.

Играя, ребенок вступает в жизнь

Научившись чему-нибудь, здоровый ребенок сразу же начинает использовать вновь приобретенный навык в игре – упражняется и пробует. Подрастая, он ставит перед собой все более сложные задачи. Малыш, едва начавший ходить, уже делает простенькие танцевальные па, а научившийся говорить поет и бормочет всякую бессмыслицу. Если ребенок уже умеет одеваться, он начинает раздеваться или шутки ради напяливать одежду неправильно.

Трехлетний малыш, только-только уразумевший, что у него есть собственное “я”, будет в игре изображать ка-

кое-нибудь другое существо, например питающего мышонка или младенца. Меняя роли, он прощупывает границы своего “я”.

Овладев тем или иным домашним делом и узнав, для чего нужны ковры и мебель, ребенок начинает фантазировать и превращает будни в приключения: ковер становится для него островом, пол – морем, кресло – лодочкой на буксире. Шторы задерживаются – наступает ночь. Но вот их открыли – и уже утро.

Ребенок упражняется, регулярно повторяя приобретенные навыки. Играя, он вступает в жизнь. И все время он следит за тем, чем заняты взрослые, – ведь когда-нибудь и он станет большим.

В пяти-шестилетнем возрасте сознание ребенка расширяется настолько, что он начинает постигать более общие взаимосвязи. Так, он интересуется смыслом того, что мы делаем, и его действия обретают новую целеустремленность. Все, с чем он сталкивается в жизни, перерабатывается в игру. Возникают целые миры – ребенок играет в школу, больницу, семью, театр. Он представляет себе, чем заняты взрослые, что “лежит в основе” жизни.

К семи годам у ребенка высвобождается много дополнительной энергии, которая раньше уходила на то, чтобы овладеть своим телом, справиться с ним. Теперь эта созидательная сила подпитывает фантазию. Развивается память, ребенок начинает мыслить образно и перспективно. Осознание времени набирает четкости к школьному возрасту.

На школьные годы приходятся так называемые игры “по правилам”, когда дети учатся действовать сообща с другими.

В девяти-десятилетнем возрасте ребенок вступает в период сбора и накопления знаний о нашем огромном мире, всматриваясь в него и стараясь разобраться, как он устроен. Тогда конструируют необычные машины, рисуют дома в разрезе, заводы, системы коммуникаций. У ребенка появляются свои интересы, он становится знатоком, собирает факты. Теперь он ощущает себя боль-

шим, критикует взрослых, передразнивает их, устраивает проказы. На этом “официально” заканчивается период игр.

У маленького человека фантазия участвует в формировании тела. Она необходима для роста, для становления организма.

Шести-семилетний ребенок уже достаточно хорошо владеет своим телом, и силы его фантазии бурно высвобождаются. Теперь они нужны не для роста и формирования, а для душевного развития, для творчества, для познания.

Живая фантазия у подростка – источник умственных способностей, остроты мысли и силы идей.

Так вкратце можно описать, как ребенок в игре год от года взрослеет.

Но ведь есть и такие дети, которые не умеют и не хотят играть, они просто не способны играть, только шалят и носятся как угорелые, не получая удовольствия и от такого времяпрепровождения. Как им помочь?

Я считаю, что, отыскивая причины дисгармоничного развития ребенка, мы всегда должны начинать с себя. Наше с вами поведение – вот источник, питающий вдохновение ребенка и радость жизни. Дети постоянно кружатся возле нас, подражая нам во всем. Поэтому, чтобы руководить ими, мы должны прежде всего воспитывать самих себя. Если близкие люди деятельны и радостны, то и ребенок вырастет таким же.

Найти время, чтобы спокойно и не спеша сделать куклу, – прекрасный способ сблизиться с ребенком. Когда я сижу и шью куклу, я думаю о малыше, которому она достанется. Я как бы “передаю” ей мои заботы о нем, и ребенок, безусловно, это поймет.

В этой книге я описываю свои личные наблюдения за тем, как играют дети разного возраста, как влияют на них окружающая среда и другие люди. Мои взгляды на эти проблемы складывались постепенно, в процессе работы с собственными и чужими детьми. Очень способствовали этому и мои детские воспоминания, и изучение детской психологии и педагогики, в первую очередь работ Рудольфа Штайнера и многих его последователей. Я позаимствовала многое из опыта современных вальдорфских школ и школ Рудольфа Штайнера и попыталась соединить все это в некую более-менее целостную картину.

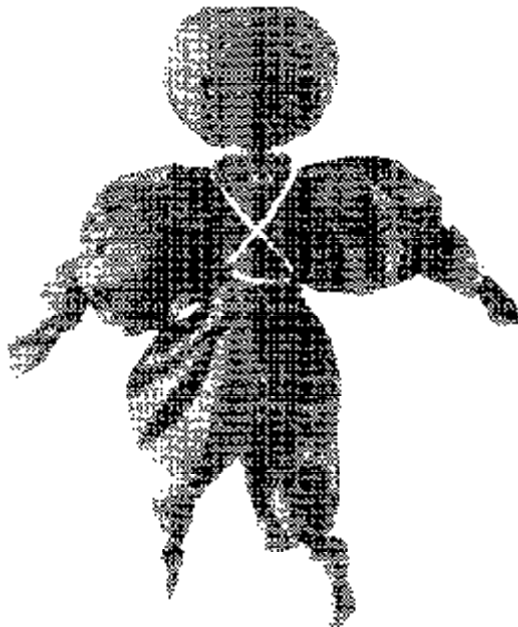
Самую горячую благодарность я приношу Гизеле Рихерт, посвятившей меня в искусство изготовления тряпичных кукол.

В заключение хочу отметить, что куклы, описанные во второй, практической части книги, – самые обычные, простые куклы из ткани и ниток, какие делают во многих уголках земного шара. Честь их изобретения принадлежит отнюдь не вальдорфской педагогике; они были и есть повсюду. Но вальдорфские школы охотно работают с этими куклами, и я надеюсь, что в будущем они появятся почти в каждой семье.

Тряпичные куклы

На рисунке изображена узелковая кукла. Замечательна она тем, что при всей простоте изготовления здесь может быть фантастически много вариантов.

Сделать такую куклу можно из ткани, бумаги, кожи или соломы, причем любого размера – хоть большую, хоть маленькую. По желанию ребенка у нее могут быть руки и ноги, волосы и одежда.

Первую куклу для совсем маленького ребенка легко сделать из квадратного лоскута ткани и небольшого пучка шерсти для головы. Можно симпривизировать такую куклу из носового платка и развлекать ребенка при поездке в автомобиле, в приемной у врача и т. д.

Историю тряпичной куклы проследить вспять почти невозможно. При археологических раскопках находят всевозможные предметы, но как определишь, был ли лоскуток материи или кусочек дерева любимой куклой или просто лоскутом и деревяшкой.

Кукол делали во все времена. До того как появились обрабатывающие инструменты, люди брали камень или кусок дерева, формой похожие на человечка, и играли с ними. Наибольшей любовью пользовались простенькие импровизированные куклы. Их “заигрывали” до дыр, вот почему до потомков дошли единичные экземпляры, а история кукол – это прежде всего хроника появления красивых “художественных” кукол, и насчитывает она лишь несколько сотен лет.

В XVI, XVII и XVIII вв. кукол, как правило, делали из дерева, воска или папье-маше. Зачастую лицо куклы покрывали слоем воска, чтобы оно было глянцевым и меланхоличным. (Но беда, если ребенок подойдет с такой куклой к горячей печке!)

Золотым веком “художественных” кукол был век XIX, особенно во Франции, где крупные фирмы по производству одежды использовали их в качестве моделей, снабжая изысканнейшим гардеробом.

В прошлом веке кукол изготавливали из фарфора (неглазурованный фарфор называется бисквитом) или из специальной массы, состоявшей из гипса, отрубей, опилок и клея. Туловища нередко шили из ткани и мягкой кожи, придавая им стройные, изящные формы взрослых людей.

Куклы, которые “говорят” и “ходят”, – вовсе не новое чудо, еще в 1827 г. были куклы, говорившие “мама”. Затем появились и такие, что могли даже “дышать”.

Но вот наконец изобрели небьющийся целлулоид и первую пластмассу, что радикально изменило условия производства кукол. Выпуск кукол был поставлен на поток, они стали дешевы и практически общедоступны. До тех пор в малоимущих семьях хватало средств разве что на покупку фарфоровой головки, к которой мать сама пришивала туловище.

В большинстве домов, где имела красивая покупная кукла, у детей были и самодельные тряпичные куклы.

Покупная кукла, недоступная в своем величии, красовалась где-нибудь на верхней полке в гостиной. Гости восхищались ею, а снимали ее оттуда только по торжественным случаям.

Детям – за исключением весьма обеспеченных семей – с такой куклой играть не позволяли. Они только фантазировали и мечтали о несказанной красоте там, высоко на полке. Интересно, сколько таких красавиц кукол дети тайком брали поиграть, когда родителей не было поблизости? Ведь наверняка точно так же дети разных культур играли с домашним божеством, фетишем, иконкой или скульптурой. Это были “куклы”, важные для взрос-

лых, а оттого приобретающие в глазах детей особую привлекательность.

Иначе обстояло с пластмассовыми куклами, которые вдруг появились в великом множестве. Взрослые не слишком их ценили, поэтому такие куклы перекочевали в детские. Если кукла ломалась, ей легко находили замену.

Дешевые резиновые и пластмассовые куклы пришли на смену не только дорогим покупным, которых “для красоты” выставляли на видном месте, но и самодельным, тряпичным. Взрослым теперь уже не надо было делать куклы для детей, а в скором времени отпала и необходимость петь песни – ведь появились граммпластинки! Ну а сейчас и сказки рассказывать незачем – по радио и телевидению устраивают час сказки!

Но, возможно, традиция делать куклы дома прервалась не окончательно. Очень многие взрослые испытывают сейчас потребность в творческой деятельности и различных хобби, а потому она может возродиться.

Шитых кукол в одежде (см. ниже, фиг. 27, с. 133) изготавливали в конце прошлого века в сельских районах Швейцарии и Германии. Они вполне соответствовали тому представлению об игрушках, какое бытовало в кругах, близких к первым вальдорфским школам. Матерчатые куклы стали популярны в семьях и детских садах, а как их делать, детей обучали в школах на уроках рукоделия.

Такую куклу отличает прежде всего способ соединения головы с туловищем, а само туловище разные кукольники делают по-разному.

В большинстве вальдорфских школ детей учат шить кукол и набивать их шерстью, а это – прекрасное упражнение, помогающее создать представление о человеке.

Кукла – образ человека

По всему миру можно встретить коллекционеров, которые заполняют разнообразнейшими куклами свои дома и даже целые музеи. Куклы там сидят рядами и с грустью

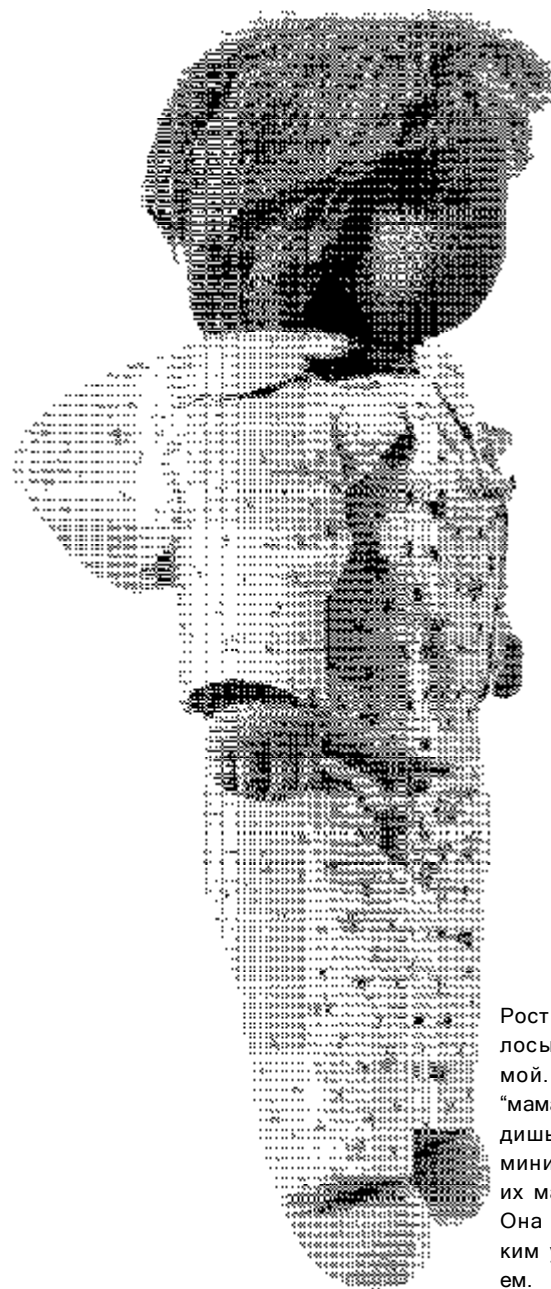
смотрят на вас. Дети даже тайком не приходят туда, не снимают их с полок, не дарят им жизнь хотя бы и на минутку! (Может, разве что сами коллекционеры и директора музеев играют в эти куклы, когда посетители уходят и они остаются в полном одиночестве?)

Зачастую кукол собирают люди, которые в детстве не играли в куклы, и теперь под престижной маской Собирателя прячут свою нереализованную потребность в играх.

Подумать только, как много на свете кукол, с которыми нельзя поиграть!

Кукла занимает среди игрушек совершенно особое место, потому что она – отображение человека. С ее помощью мы ищем собственное “я”. Кукла – это друг, с которым можно поделиться самыми сокровенными мыслями, горестями и радостями. С ней можно унести в мечтах от суровой действительности или подготовиться к встрече с будущими братишками и сестренками. С куклой связано так много приятного и удивительного!

Символично, что в живой природе из неподвижной, как бы неживой “куколки” появляется красавица бабочка, – так и наши игрушечные куклы: мы сами одухотворяем их, фантазией вдыхаем в них жизнь.

Рост Эрика – 45 см, волосы окрашены пажмой. Однажды его “мама” сказала ему: “Видишь ли, куклы – это мини-дети, потому что их мамы – мини-мамы”. Она была довольна таким удачным сравнением.

Иным детям бабочка видится в каждой куколке, они сопереживают как любому маленькому живому существу, так и куклам и не могут обходиться без них. Но есть и такие, что выбирают себе одну куклу и берегут ее как самого дорогого друга все свое детство.

Очень важно, чтобы родители относились к куклам с таким же уважением, как к людям. Поэтому не стоит позволять детям заводить так называемых “кукол для битья”, которых можно лупить, когда злишься.

Раз кукла – отображение человека, то и обращаться с ней надо так же заботливо, как с детьми, иначе они решат, что можно бить и людей.

По-шведски слово “doska” обозначает и “кукла”, и “моток ниток”. И правда, ведь моток ниток очень похож на тех простых кукол, какие мы научимся делать во второй, практической, части этой книжки.

То, что кукла мягкая и простая, а вместо глаз и рта у нее точки, дает ребенку возможность “дорисовать” все, чего ей не хватает.

Стандартная, навязчивая улыбка пластмассовой куклы вызывает у ребенка неестественное настроение. У тряпичной же куклы выражение лица меняется вместе с

настроением малыша. По его желанию кукла может превращаться то в мальчика, то в девочку (вот уж в самом деле чудо!). При этом нет тех телесных сложностей, какие возникают в подобной ситуации с натуралистическими пластмассовыми куклами.

Тряпичная кукла живет и формируется в процессе игры.

Если ребенку хочется, чтобы у куклы был нос, можно обозначить его лишней точкой. Если он удивляется, почему у игрушки нет пальцев, можно наметить их несколькими стежками.

У тряпичной куклы отсутствует и механизм, с помощью которого она – как правило, некстати – говорит: “Мама, дай соску!” Неестественный голос, монотонно повторяющий ту или иную фразу, вызывает у ребенка любопытство: что там в животе у куклы? Откуда идет звук? В конце концов он, не в силах устоять перед соблазном, разбирает куклу на части и изучает ее нутро.

Я сама отчетливо помню, какие странные, даже слегка враждебные чувства вызвала у меня резиновая пробка на попке моего голыша. Она была нужна, потому что затыкала отверстие, через которое из голыша после купания выливали воду, но я, хоть и понимала это, все равно сердилась. Для меня эта пробка была дефектом, уродовавшим игрушку. Я так и не смогла простить это изготовителю. Не нравилось мне и то, что на спине у голыша был выдавлен какой-то текст; даже сейчас я чувствую, как у меня чешется в том же месте.

Младенец

Окружающий мир – составная часть внутренней жизни ребенка

Новорожденному малышу жизнь представляется прекрасной, как сон. Он беззащитен и полностью доверяет нам, принимая нашу заботу и тепло.

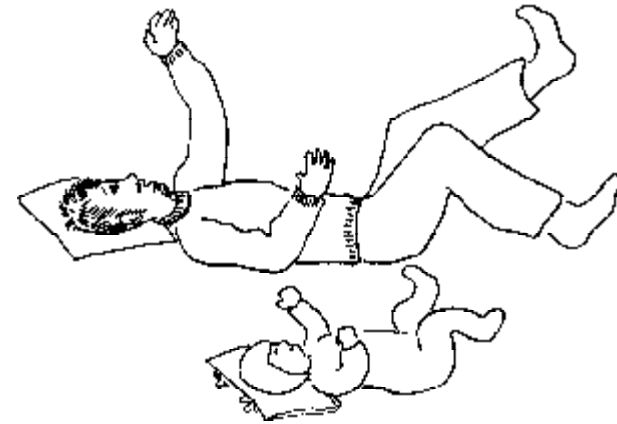
Когда малышу уютно и он здоров, взгляд его не спеша, осторожно шарит вокруг, как бы удивленно вопрошая: куда это я попал? Он спокойно лежит, впитывая настроение, царящее в комнате. Краски, свет, звуки, движения, запахи, кормление питают восприятие грудного младенца. Он воспринимает все, для него не существует четкой границы между внутри и вовне. Мысли и чувства окружающих проникают в маленького человека, формируя его.

Резкие звуки или внезапное охлаждение пугают ребенка, вызывают сужение сосудов. Ему приходится направлять всю свою энергию на то, чтобы снова повысить температуру тела, и он не будет проявлять интереса к внешним факторам, пока не восстановится хорошее самочувствие. Любые сильные впечатления препятствуют первым осторожным попыткам малыша исследовать окружающий мир.

Значит, если мы хотим помочь малышу чувствовать себя комфортно, его надо защитить от слишком резких воздействий, устроив над колыбелькой полог из неяркой ткани и следя за тем, чтобы в спальне всегда царили покой и уют.

Изо дня в день ребенок видит одно и то же в определенном порядке, и мало-помалу все это приобретает четкие контуры, становится узнаваемым. В первые месяцы жизни для знакомства с окружающим миром ребенку более чем достаточно ежедневных встреч с человеком, ко-

торый о нем заботится, а также впечатлений от разных комнат и прогулок на воздухе.

Попробуйте сами полежать на спине на полу, не “умев” повернуться на живот. Подвигайте немножко руками и ногами, покрутите головой из стороны в сторону. Представьте себе, что ничего не знаете о предметах вокруг, попытайтесь просто смотреть на мебель, шторы, лампы как на цветные пятна и формы, не имеющие глубины.

В каком удивительном месте вы оказались! Иногда пятно на потолке светится, иногда оно темное. Но вы не обладаете острым интеллектом взрослого человека, позволяющим ему думать, вы просто лежите на полу, а вокруг роятся впечатления.

Лучше человеческая близость, чем материальный стимул

Если мы не хотим или не можем, занимаясь делами, носить ребенка с собой, как это принято в культурах других народов, можно обзавестись для него дневной постелью, коляской, потому что он уже предпочитает бодрствовать, провожая взглядом все наши движения.

Важно не использовать днем ночную кроватку как такую надежную “камеру хранения”, иначе ребенок скоро начнет связывать ее с ощущением одиночества и разочарования.

На первых порах “дневной” колыбелью для бодрствующего малыша может служить детская коляска. Только когда ребенок кажется уставшим, стоит переложить его в кроватку. Тогда он поочередно знакомится как бы с двумя мирами, а это ведь куда интереснее, чем видеть перед собой, когда якобы скучно, красную пластмассовую палку, на которой развешаны какие-то странные штуки.

Попробуйте представить себе, каково это – лежать в кроватке, когда ты кое-как можешь двигать только головой и руками, говорить еще не умеешь, лишь отчаянно жаждешь очутиться вблизи какого-нибудь знакомого тебе, теплого и мягкого человеческого существа. Ты кричишь. Ах, как замечательно, кто-то идет – и это она! Но что это, она снова уходит, а над кроватью, прямо у тебя перед глазами, торчит огромная, ярко-красная пластмассовая палка толщиной в руку. К ней подвешено зеркало, ты толкаешь его, оно крутится, и иногда в нем мелькает огорченная мордашка, а от этого ты расстраиваешься еще больше. Тебе хочется быть поближе к живому человеку, а вместо этого приходится утешаться красной пластмассовой палкой. Ты огорчен – и должен развеселиться, глядя на печальное лицо! Какое разочарование!

Вот бы вместо этого лежать в той же комнате, что и она, в кроватке на колесиках, и наблюдать за ее движениями.

Так называемые педагогические игрушки для младенцев (вроде красной палки) совершенно не нужны и с моей точки зрения даже вредны. Некоторые дети в младенчестве постоянно имеют перед глазами красную палку, и в конце концов ее зрительный образ запечатлевается в них, проникая в самые тонкие фибры их существа. Ведь грудной ребенок не в состоянии выбирать, он поглощает все подряд, все влияет на него и воздействует.

Когда я вижу, как ребенок сидит, играя с собственным отражением в зеркале, мне невольно приходят на ум канарейки, которые общаются с “собратом” в зеркале.

Не стоит пробуждать у малышей сознание того, как они сами выглядят. Однако теперь в яслях часто устанавливают напольные зеркала, потому что это якобы очень хорошо для “самоотождествления” ребенка.

По мере того как ребенок действительно начинает понимать, что в зеркале виден он сам, он приходит в смятение: я же здесь... я же не могу быть еще и там? Привыкнув к зеркалу, малыш принимается кокетничать и гримасничать перед ним. А до чего невыносимо – общаться с маленькими самоуверенными притворщиками! Они смотрят на себя глазами других людей, говорят чужим голосом и теряют всю свою естественность и непосредственность. Чтобы найти свое истинное “я”, им нужно не зеркало, а общение с людьми.

И утверждение, что для правильного развития грудным детям необходимы специально придуманные игрушки, тоже чересчур категорично. Прежде всего дети должны играть с пальцами на своих руках и ногах, пробовать перевернуться, ощупывать простыню и одеяло, дергать за рукава пижамки, удивляясь, что она порой изменяет свой вид.

Когда мама или папа берут ребенка на руки, жизнь его становится необычайно богатой. Ведь можно подержать за курчавые волосы или сунуть палец в родительский нос, а чего стоит смешное круглое отверстие, полное твердых, блестящих белых предметов, оно то открывается, то закрывается, оттуда веет ветерком и доносится уйма странных, забавных звуков. Еще есть два круглых пятнышка, которые окружены щекощущими волосками и тоже могут закрываться. А проворные пальцы и руки – они носят тебя, ласкают, похлопывают и могут делать все что угодно!

Вдобавок этот человек постоянно меняет одежду. Пуговицы, бантики, шарфы, часы, браслеты. А иногда появляется совсем другое большое существо, и у него совсем другое лицо, другой запах, другие звуки.

На туалетном столике обычно множество баночек с кремами, бутылочка с маслом и щетка, которую тоже можно потрогать.

Только когда младенцы должны находиться в стерильных условиях, при ограниченном доступе людей, им нужны для развлечения подвешенные игрушки.

Многие родители считают, что на прогулке ребенок тоже скучает, и тогда покупают коляску с панорамным обзором, чтобы не лишать ребенка возможности полюбоваться впечатляющей картиной улиц большого города. Или они подвешивают перед глазами у малыша внушительную связку ярких пластмассовых цветов, которые закрывают бедняге обзор, и он не видит ни проплывающих мимо домов, ни деревьев, ни облаков над головой.

Для ребенка чрезвычайно важно взглядом поддерживать контакт с матерью – ведь ее лицо успокоит его, если он вдруг чего-то испугается.

Поэтому лучше всего носить малыша на груди в рюкзаке “кенгуру”, тогда шум транспорта не заглушит голос матери. Во время прогулки даже пустышка во рту мешает ребенку воспринимать происходящее вокруг. Он замыкается в себе, взгляд становится сонным. Поэтому лучше придержать пустышку до сна.

Когда ребенок начинает садиться и ползать, у него появляется желание все изучать, ощупывать и пробовать на вкус. Вот тогда можно достать деревянные поварешки, коробочки, баночки, шуршащую белую бумагу, катушки ниток, мячики. Вовсе не обязательно постоянно давать малышу новые предметы, часто знакомая вещь в другой комнате и при другом освещении выглядит совершенно по-новому. Или можно, например, заменить деревянную ложку, с которой ребенок играет уже давно, другой ложкой, немного отличной от первой. Ребенка изумляет, что предмет “изменил” свою форму. Однако появление множества новых предметов утомляет малыша.

Когда малыш ползает по комнате, совершая открытия, “управлять” им уже не так легко. Его без конца привлекает что-то запретное – к примеру, электрические провода или опасная мебель. Но память у младенцев короткая, поэтому в действительности совсем не так сложно отвлечь внимание малыша, перенеся его в другую комнату, где он увидит, скажем, ботинки со шнурками или коробку с кубиками.

Ребенок без устали пробует предметы на ощупь и на вкус, выясняет, как они звучат, можно ли их поднять или подтащить к себе, – словом, тренирует свои органы чувств.

Выводы

Младенец не может сам защититься от вредных воздействий, поэтому наша задача – сделать окружающий его мир спокойным и безопасным.

Младенцу нужны не игрушки, а человеческая близость и тепло. Зеркала лишь побуждают его к притворству и сбивают с толку. Вот почему лучшие “игрушки” для малыша – собственное тело, наши руки и лицо, волосы и одежда.

Ребенок-ползунок должен иметь возможность свободно и безопасно изучать свой дом.

Игрушки

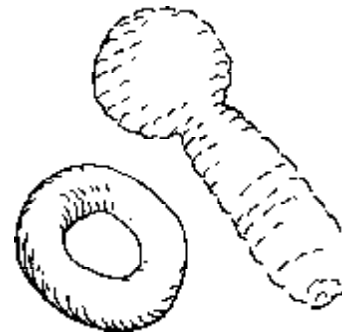
И все же вам хочется что-то дать малышу? Тогда можно сделать что-нибудь своими руками.

Например, **мобиль** из проволочек, цветочных стеблей и лоскутков цветной папиросной бумаги; подвешенный над кроваткой, он будет двигаться от всякого дуновения и медленно меняться.

Или можно сделать яркую **куколку-узелок**, маленькую, чтобы ребенок был в состоянии ее поднять; с такой куклой очень удобно играть в кроватке.

Погремушку можно тоже сделать самому. Свяжите крючком из плотных хлопчатобумажных ниток узкий продолговатый чулочек, с одного конца расширяющийся шаром, набейте его шерстью или тряпочками и вшейте внутрь маленький бубенчик так, чтобы он не мог выпасть из погремушки.

Мягкий матерчатый мячик опять-таки сшить очень несложно. Вырежьте из сукна четыре одинаковых эллипса, сшейте их друг с другом, оставив с одной стороны отверстие, выверните и набейте шерстью, обрезками хлопчатобумажной ткани или засуньте внутрь клубок ниток, после чего отверстие зашейте. Мячик должен быть маленьким, чтобы ребенок мог держать его одной рукой.

Жесты (1-2 года)

Ребенок подражает взрослым

Не видя вокруг себя “прямоходящих” людей, дети не могут научиться вставать, ведь, что бы они ни делали, ими движет сильное желание походить на взрослых. Сначала что-то делаем мы, а следом за нами – ребенок. Если мы довольны, дети чувствуют себя комфортно. Если мы обеспокоены, дети пугаются и робеют. Мы испытываем радость от работы, а дети – радость от игры.

Значит, на нас лежит огромная ответственность! Сколь бы современны ни были наши взгляды и теории касательно ухода за детьми и стимулирования их развития – если мы ворчливы и находимся в стрессовом состоянии, все эти идеи не работают. Ведь ребенку нет дела до теории, он воспринимает нашу манеру поведения и подражает ей.

Когда малыш начинает вставать и ходить, его руки и плечи, занятые прежде утомительным ползанием, высвобождаются; он держит голову прямо и чувствует себя куда более похожим на нас, на тех, кто стоит и ходит. Вскоре ребенок уже пытается использовать это свое новое умение, чтобы добраться до предметов, раньше находившихся вне его досягаемости.

Зачастую ребенку легче ходить, если он держит что-нибудь в руке, словно ощущение “опоры” помогает ему сохранить равновесие.

Как только походка малыша набирает уверенности, ходьба сразу превращается в игру: он приплясывает, пытается идти вприпрыжку. А какое удовольствие – ходить за родителями из одной комнаты в другую!

Когда мы делаем уборку, наша Малышка, тихонько напевая, семенит следом, хватаясь по пути за все подряд.

Она передвигает вещи с места на место по причинам, совершенно нам непонятым, но ведь она поступает так же, как мы: поднимает вещи и переносит их в другое место. Смысл этих перестановок ей непонятен, она просто копирует наши зримые движения.

Малышка сидит и “читает”, наморщив лоб. Личико у нее серьезное, взгляд близоруко устремлен на страницу. Минуту спустя она переворачивает ее и смотрит на следующую. Ей нравится сам процесс переворачивания страниц, а что это занятие серьезное, она видела по нашим лицам, когда мы читали.

К двум годам Малышка знает уже довольно много: она усвоила, что щетка должна стоять в углу, чашки – в кухне, корзинка для бумажного мусора – под столом и т. д.

Родители с гордостью рассказывают друзьям о Малышкиной аккуратности и любви к порядку, а старший брат удивляется, с какой готовностью она приносит ему нужные вещи. На самом же деле Малышка вовсе не аккуратистка, она просто радуется тому, что вещи возвращаются на свои места, – запутанное многообразие превращается в голове ребенка в понятную систему.

Сориентировавшись в этом, Малышка принимается играть со своими новыми навыками – например, помещает зубную щетку среди вилок, обувь – в свою кроватку, а брюки натягивает на голову! Это же здорово, считает она, не понимая, почему мы такие глупые и не разделяем ее восторга.

В доме происходит множество интересного. А слово “интерес” означает “нахождение в центре событий”. Именно этого и хочет маленький ребенок, вмешиваясь во все мои занятия. Самое для него приятное – участвовать в моих делах: получить, скажем, ведерко и тряпку и протирать что-нибудь, когда я мою шкаф, или, когда я пеку, помять кусочек теста. Ему совсем не так интересно печь, когда я мою посуду, или рисовать, когда я шью. Нет уж, если я мою посуду, Малышка хочет непременно делать то же самое, и конечно же, в моем тазу! Если я шью, ей тоже нужны лоскут и толстая игла. Как знать, а вдруг она сумеет пришить пуговицу?

Однажды, когда моей Малышке было два с половиной года, она увидела, как я специальным восковым карандашом румяню кукле щеки. Дочурка исчезла в другой комнате, и наступила тишина. Спустя некоторое время оттуда донеслось жалобное оханье. Я пошла посмотреть, что там такое. Ну и ну! У всех кукол были ярко-красные, лихорадочные личики, размалеванные темным, как кровь, воском! Хорошо еще, что восковой карандаш с ткани легко удалить.

Ребенок повторяет действия взрослых. С невероятной точностью дети иногда подмечают какую-нибудь типичную черту у одного из родителей, подмечают, как мы двигаемся, как себя ведем.

Если я при ходьбе смахиваю на мешок с соломой, не мне жаловаться на плохую осанку ребенка.

Если я, убирая в комнате, как попало бросаю в ящик игрушки и куклы, не мне удивляться, что малыш обращается с ними небрежно.

Если я загибаю в книгах страницы и делаю карандашные пометки, я могу быть уверена, что ребенок поступит так же, хотя его “зарисовки” наверняка будут поживее.

Дети копируют нас, потому что любят, потому что хотят на нас походить.

Другая причина, по которой малыш не хочет упускать любимых людей из поля зрения, состоит в том, что он не уверен, действительно ли они существуют, когда он

их не видит. Вот почему детям никогда не надоедает играть в “а ну-ка, выгляни”. Мы на секунду прячемся, а потом появляемся снова, приводя ребенка в полный восторг. Через эту игру малыш усваивает, что мы появляемся опять и опять.

Но настоящая игра в прятки представляется маленьким слишком страшной. Дети постарше умеют так здорово прятаться, что иной раз начинаешь бояться: а вдруг они и вправду исчезли? Малышу попросту хочется, чтобы спрятавшийся человек всегда обнаруживался на том же месте, чтобы он сам мог устанавливать продолжительность своего неведения. Другими словами, малыш играет не в прятки, а в “отыскалки”.

Анна рисует

Анна раздобыла восковой карандаш. Ей полтора года. Она видела, что, если водишь им по поверхности, кое-что “получается”. Вначале она вообще не понимает, зачем нужна бумага, этому приходится ее учить.

Теперь у нее есть хороший восковой карандаш и большой лист бумаги. Сначала она слегка касается бумаги и с изумлением смотрит на результат. Затем мало-помалу смелеет и начинает размашисто водить по листу. Движения ускоряются, становятся все энергичнее, и вот она уже с силой давит на бумагу, выписывая большущие восьмерки и кресты, то вправо, то влево, ряд за рядом. Иногда на листе сплошные загогулины, которым нет конца. Анне это нравится, и теперь она часто просит порисовать.

Ей надо давать толстые восковые карандаши, такие, которые не скоро кончаются.

Если же Анна рисует грифелем или шариковой ручкой, результат бывает весьма впечатляющий.

Посмотрите на ее каракули: это формы, напоминающие беготню ребенка по комнате, танец на бумаге вместо танца на полу. Эти каракули могут походить и на

водовороты, орбиты планет, вихри и растения. Может статься, ребенок “знает” о таких вещах больше, чем мы думаем?

Краски Анне не нужны, сперва она должна усвоить последовательность операций: обмакни кисточку в воду, потом в краску, потом рисуй (до этого дойдет не раньше чем года в три); и сначала достаточно будет одной краски. Рисовать надо настоящей акварелью и на влажном листе бумаги, чтобы краски растекались и переходили одна в другую. И конечно же, большой кисточкой!

Пачкать все подряд, обмакнув в краску палец, на мой взгляд недостойно. Ведь краски – как свет, прозрачны и неуловимы, они должны радовать глаз, а не быть мазней.

Цвет игрушек

В деталях конструктора “Лего” присутствует кадмий, в иных красках есть свинец – так чем же играют наши дети?

Никто меня не убедит, что потребность ребенка в цвете важнее его здоровья. Какие же откровенно беззастенчивые мотивы движут торговлей игрушками? Детям нравятся яркие, интенсивные цвета – таково широко распространенное мнение. В современных яслях полно броских узоров и кричащих красок. Глазу не на чем отдохнуть!

А ведь цвет и свет – наша пища, проникающая в мельчайшие клеточки нашего тела. И то, что мы проводим много времени при искусственном освещении, не проходит даром.

Цветом мы выражаем свое душевное состояние, мы по-разному чувствуем себя в желтой и в красной комнате. Не случайно говорится: “на душе у него черно”, “она позеленела от зависти”, “он покраснел от злости” и т. д.

То, что глаз воспринимает цвета, кажется чудом, и эту чудесную способность, как и всякую другую, можно натренировать, а можно и притупить. Упражняться гла-

зу лучше на легких оттенках прозрачных красок, а не на интенсивных и плотных.

В дневном свете присутствует весь спектр красок. И когда мы что-то рассматриваем, наш глаз, “зная” об этом, восполняет отсутствующие цвета.

Попробуйте сами: поместите листок синей бумаги на белом фоне и минуту-другую пристально глядите на него, а потом переведите взгляд на белую поверхность рядом. На белом поле появится как бы отражение в виде слабого оранжевого пятна. Оранжевый цвет дополнителен к синему!

Цветовой круг

Основные цвета подчеркнуты. Дополнительные цвета расположены друг против друга. Два основных цвета дают смешанный цвет, дополнительный к оставшемуся основному.

В цветовой круг входят три основных цвета: красный, желтый и синий. Между ними расположены дополнительные цвета – зеленый, фиолетовый и оранжевый. Из трех основных цветов можно путем смешивания получить все остальные. Красный и желтый дают оранжевый, красный и синий – фиолетовый, желтый и синий – зеленый. Если смешать все три основных цвета, мы получим коричневый и серый.

Поэтому, если пристально смотришь на один из трех основных цветов – синий, – сознание дополнительно воссоздает два оставшихся основных цвета (красный и желтый), и ты видишь их смесь – оранжевый!

Если же вместо этого посмотреть на оранжевую бумажку, то “отражением” будет синий цвет.

Значит, на каждый цвет, который мы видим, внутри нас создается дополнительный цвет, так что в “картине” всегда присутствуют все три основных цвета.

В детском восприятии такие ощущения очень интенсивны, поэтому крайне важно, в какие цвета окрашены любимые игрушки, любимая кукла.

Присутствие света в краске можно подчеркнуть, сделав ее прозрачной и чистой. Если покрыть стены детской прозрачной краской, цвет не будет восприниматься как плотный и безжизненный, ибо просвечивающая фактура стены создаст на поверхности оттенки, питающие детскую фантазию.

Все мы хоть раз в жизни лежали, глядя на пятно на обоях и воображая Бог весть что или обнаруживая в прожилках древесины черты лица либо формы животных.

Такой же прозрачной краской можно покрыть и игрушки, чтобы сохранить ощущение материала, из которого они сделаны. Ведь каждая порода дерева обладает своей фактурой, которая пропадает, если сверху беззащитно наносят сплошной толстый слой краски.

Материал игрушек

Анне два года, и она путешествует по квартире, пытаясь поднять все крупные предметы, встречающиеся на дороге. Она пыхтит и чувствует себя силачкой, потому что умудряется сдвинуть с места большие кубики или папин портфель.

Девочка учится определять тяжесть предметов исходя из их объема, формы и материала. Выработка такого навыка займет не один год. Даже став взрослой, она еще не раз ошибется.

Если мы хотим помочь Анне, то не надо снабжать ее заведомо сбивающей с толку “информацией”. А ведь мы фактически так и делаем! Вы только посмотрите на громоздкий пластмассовый кубик – он выглядит куда тяжелее, чем есть на самом деле. Или на ту же пластмассовую куклу – это же пустая скорлупка! Прежние резиновые куклы по крайней мере имели вес и были на ощупь мягкими.

Тяжеленькая, мягкая и теплая кукла, которую “мама” прижимает к себе, легче вызывает у малышки привязанность. Она получает от куклы что-то взамен. Как приятно засыпать рядом с теплой и вполне осязаемой куклой.

Чтобы сделать игрушку приятной на ощупь, можно набить ее шерстью. Шерсть аккумулирует тепло и не опасна для ребенка, если игрушка сломается. Вес куклы увеличивается больше, чем если наполнить ее синтепоном или поролоном, а огнеопасность снижается. Вдобавок шерсть – живой, натуральный продукт, поэтому и туловище куклы лучше всего сделать именно из нее, ведь она мягкая, теплая и не так быстро пачкается. Но, к сожалению, шерсть – материал дорогой, да и нужный телесный оттенок зачастую трудно найти в продаже. Вот почему вместо шерсти мы используем хлопок.

Когда ребенок видит, как создается кукла, или знает, кто ее сделал, между ним и “кукольным” возникает неуловимая связь. Шерсть и ткань – настолько простые материалы, что ребенку не приходит в голову интересоваться, что у куклы внутри, и ломать ее.

Дети многому учатся с помощью осязания. Они трогают разные поверхности и структуры, любят, засыпая, держать в руках что-нибудь мягкое. Если кукла на ощупь не отличается от машинки, лодки или кубиков, ребенок лишается множества впечатлений. Дети, которых окружают одни только пластмассовые вещи, живут в обедненном мире! Кроме того, в отличие от дерева, стекла или металла пластмасса не звучит. Если ударить по ней, в ответ не слышно ничего.

Деревянные кубики хороши тем, что в них нет обмана: они и с виду тяжелые, и на ощупь такие же; вдобавок

из них легко строить. Деревянную машину можно починить и покрасить; она служит много лет, и ребенок знает ее вдоль и поперек.

Деревянные игрушки можно выпускать мелкими сериями и в большом ассортименте, не то что пластмассовые, которые из-за дороговизны оборудования производят в массовом порядке, крупными сериями.

Если маленькие дети смотрят телевизор, они теряют возможность на собственном опыте узнавать окружающие вещи и людей. Даже самые хорошие телепрограммы ничем не способствуют развитию детей, потому что уводят их от жизни.

Предметы, окружающие маленького ребенка, должны быть понятными и простыми. Детей завораживает безграничное варьирование простых форм. Даже самые пресыщенные малыши из больших городов с трогательным увлечением собирают камешки, каштаны, желуди, палочки и шишки.

Детали конструктора “Лего” по форме одинаковы, им не свойственно живое многообразие каштанов. Но ведь теперь у этого конструктора так много вариантов – это то наверняка должно стимулировать фантазию ребенка.

Конечно, “Лего” побуждает к строительству – по заранее заданным условиям.

Посмотрите на малышку Анну, когда она играет в “Лего”: она знает, как только раздается щелчок, деталь закреплена. Строит Анна быстро, но – небрежно. Руки все время повторяют одни и те же движения; познакомившись со всеми деталями, девочка уже не задумывается над тем, как их соединить. Ее мысль “зациклена” на том, что детали можно соединить только так или так. Она знает: все развалится, если “цеплять” детали по-другому.

А теперь понаблюдаем за Малышкой, когда она “строит” из столярных обрезков. Кусочки дерева не похожи один на другой, и прежде чем использовать их для постройки стены, нужно каждый взвесить на ладони, рассмотреть, свести вместе то, что говорят глаз и рука, и на уровне подсознания вынести решение, куда положить этот кусочек, чтобы он не потерял равновесия и не упал. Затем Анна должна осторожно положить его на выбранное место и удостовериться, что он не соскользнет.

Разные по величине и форме обрезки дерева обогатят опыт Анны много больше, чем детали “Лего”. Деревяшки можно и видоизменить: покрасить, соединить гвоздями, – а если они наскучат, то и просто сжечь!

Можно сказать, что конструктор “Лего” требует меньшей ловкости рук, чем деревянные обрезки: чтобы соорудить что-либо из таких обрезков и прочих “отходов”, необходима более живая фантазия, нежели для того, чтобы собрать что-то из конструктора.

Если ребенок целыми днями только и делает, что играет в конструктор, уместно спросить себя, нет ли под рукой другого строительного материала, чтобы задействовать все стороны натуры малыша.

Четыре стихии

Четыре стихии, солнце, луна, звезды, как и смена времен года, – неиссякаемые источники детской активности в дошкольном возрасте.

Мы можем подуть – и пушинки и клочки ваты разлетятся по столу. Можем в ветреную погоду запустить змея. Можем сделать из бумаги голубка, или флажки, развевающиеся на ветру, или крутящуюся мельничку, можем гонять снежинки и опадающие листья.

Мы можем запечь яблоки, каштаны и картошку. Мы кормим огонь дровами, которые сами напилили, нарубили и принесли в дом; и какие только фантазии не приходят в голову, когда смотришь в огонь. Мы радуемся теплу и готовим на огне пищу.

А чего стоит купание летом и дождь: ведь тогда можно рыть каналы, носить ведерком воду и превратить песочницу в целый островной архипелаг. В весенних ручьях так здорово устраивать водяные колеса, а дома играть в ванной воронками, кружками и стаканами.

Дети ухитряются отыскать вблизи своего дома последнюю еще не заасфальтированную площадку – вот где замечательно потоптаться в грязи после дождя! А какое удовольствие – копаться в саду, разыскивая червяков и всяких мелких насекомых.

Сколько всего можно нафантазировать, глядя на луну и звезды и любясь алыми красками заката.

А сколько песен и сказок сложено о ветре и воздушных существах, о жарком огне, о кораблях в море и кротах в земле. (Если мы их не знаем, надо придумать свои!)

Не лишайте ребенка спонтанной радости и непосредственных переживаний, связанных с восприятием природы. Не объясняйте малышу, что такое дождь и откуда берутся снежинки, не разрушайте его восхищение перед снежинкой на рукаве курточки, ослепительно белой, сверкающей, как волшебный цветок. Не наводите скуку унылыми, взятыми из справочников рассуждениями о том, как образуются кристаллы!

Пусть малыш-дошкольник сохранит свои удивительные образы, потому что для него они правдивы. В свое время он сам “отрезвеет” и захочет узнать, как обстоит дело “в действительности”. Давайте ребенку “образы”, а не цифры и научные термины. Когда он спрашивает, силь-

ный ли ветер, не говорите ему, что скорость ветра около 17 м/сек. Скажите, что такой ветер гонит листья и даже выворачивает деревья.

Выводы

Малышам необходимо видеть вокруг себя взрослых, занятых зримой практической работой.

Самые маленькие ходят за нами по пятам и копируют наши жесты, чаще всего не понимая причин наших поступков.

Их каракули отражают “на письме” собственные их движения.

Цвет – это свет, а свет – наша пища, без которой мы чувствуем себя некомфортно. Поэтому относитесь к цвету с уважением, используя тонкие оттенки, чтобы тренировать восприимчивость зрения.

Для дошкольников наилучшими материалами являются материалы естественные, простые и понятные. Не обманывайте малышку Анну, давая ей предметы, которые “лгут”. Кубик, тяжелый на вид, должен быть вправду тяжелым.

Ребенок должен понимать, как сделана игрушка, а еще лучше – участвовать в ее создании.

Четыре стихии – воздух, огонь, вода и земля – превосходные товарищи по играм!

Пусть ребенок живет бок о бок с вами, пусть на свободе, без педагогических нотаций и объяснений, учится и постигает мир!

Игрушки (возраст 1-2 года)

Рекомендуемый набор

- Узелковая кукла
- Большая кукла в пришивной одежде или кукла-пеленашка

- Кукольная кроватка из картона или деревянная колыбелька, подушка, одеяло, матрац
- Кукольная колясочка, достаточно устойчивая, которую можно катать
- Большой мягкий мячик, чтобы подбрасывать обеими руками
- Одеяло для игр, под которым можно прятаться
- Большая корзина или ящик, чтобы складывать туда игрушки
- Разнообразные деревяшки, столярные отходы. (Дети постарше могут сами зачистить их напильником и наждачной бумагой, раскрасить акварелью с вяжущим составом или натереть льняным маслом в смеси с уайт-спиритом, а потом преподнести в подарок малышу.)
- Какая-нибудь движущаяся игрушка, например утка, переваливающаяся с боку на бок, когда везешь ее за собой на веревочке
- Лошадь-качалка или что-нибудь в этом роде

Для игр на воздухе: ведро, лопатка, мяч и все, что предлагает природа!

Речь (3-4 года)

Стишки и болтовня

Ребенок постепенно овладевает все более сложными движениями. Он пробует летать и удивляется, что всякий раз падает. Он кувыркается, норовит встать на голову, скатывается кубарем с травянистого склона, кружится на качелях.

По мере физического развития ребенка развивается и его речь. Первые с трудом произнесенные слова совпадали по времени с первыми нетвердыми шагами. Теперь, когда малыш умеет бегать и прыгать, он начинает рифмовать, петь и без умолку болтать на каком-то своем странном языке. Речь, язык имеет границы, и в этом надо разобраться! Когда малыш бормочет, у него порой получаются правильные слова, а порой нет. Он тренирует интонацию и отдельные звуки.

В ползунковом возрасте он “пробовал на вкус” мебель, одежду, еду, игрушки, а теперь точно так же пробует звуки речи.

Пришла пора познакомить ребенка со смешными словами! Ведь слова, эти самые дешевые наши игрушки, доступны почти всем.

Не стоит, однако, разговаривать с ребенком детским языком только потому, что неправильно произнесенные слова звучат очень забавно. Ребенок может и обидеться, что мы обращаемся с ним как с маленьким, опускаемся ниже своего уровня.

Как горят глаза у трехлетнего малыша, которому удается прыгать в такт веселой детской песенке.

Нам, взрослым, содержание детских стишков и песенок подчас кажется странным, даже реакционным, но детей куда больше, чем содержание, интересуют ритм и

рифма. Любой незатейливый стишок радует ребенка, и он быстро выучивает его наизусть.

Утомительная дорога из садика домой станет куда легче, если петь обо всем, что мы видим вокруг, или в такт шагам приговаривать ничего не значащие слова.

А вот если по дороге заставлять ребенка вспоминать, расспрашивать о том, что произошло за день, или, наоборот, обсуждать с ним предстоящий обед, дорога для него становится бесконечной и скучной.

Он думает: И чего пристали? Идем себе и идем...

Кукла – второе “я” ребенка

Играя в куклы, ребенок учится выражать свои чувства и переживания. В кукле он видит себя, оживляет ее, одухотворяет своей фантазией.

Первая встреча с куклой обычно происходит в самом раннем возрасте – годовалый малыш уже наклоняется над кукольной колясочкой и чмокает свою любимицу.

Двухлетний ребенок поднимает куклу, крепко схватив ее за какую-нибудь часть тела (все равно какую).

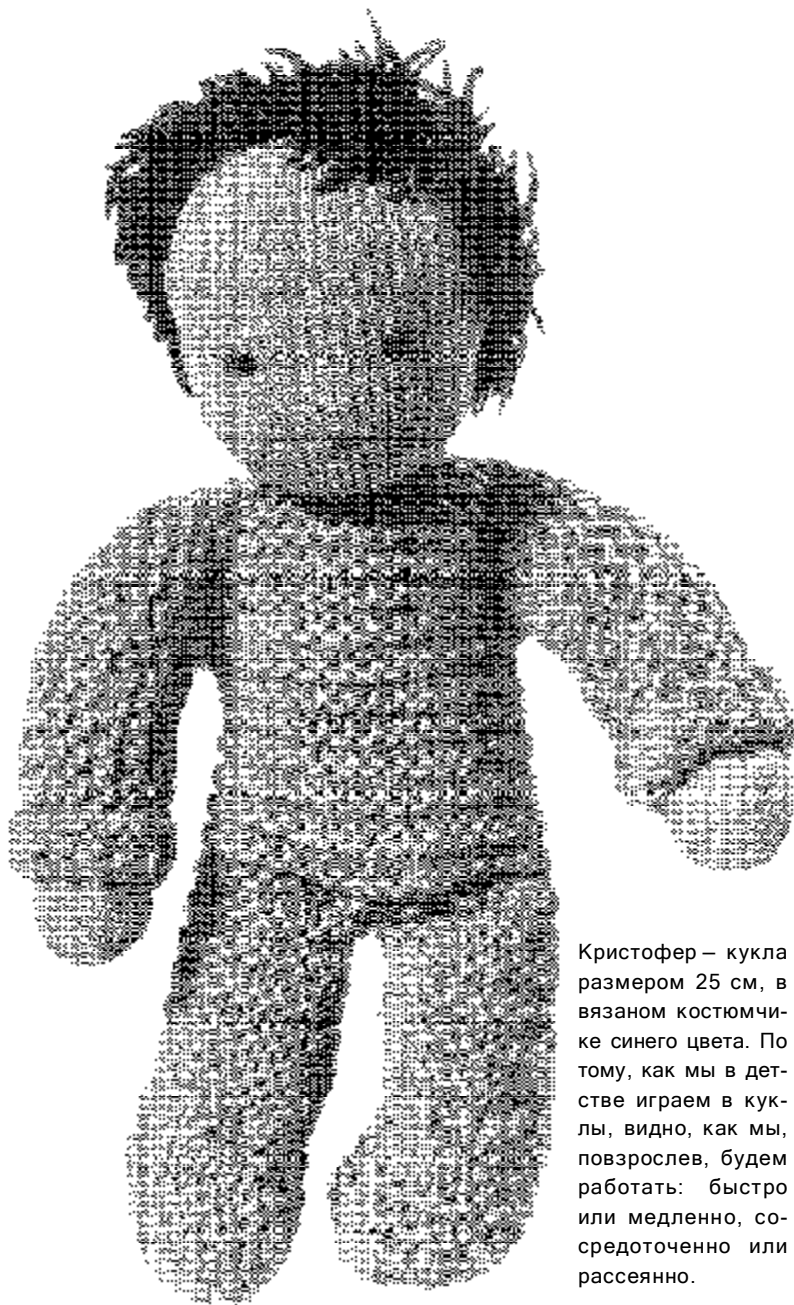
Если кукле пора спать, ее беспощадно засунут обратно в коляску и укроют одеяльцем, с силой подоткнув его с боков.

Минуту спустя куклу снова “разбудят”, снимут одеяльце и выдернут из коляски, а потом горячо обнимут и потащат с собой в путешествие. Она может очутиться в луже, и в ванне, и во дворе на гравийной дорожке, и далеко под шкафом. Ее вполне по-настоящему кормят кефиром, а иногда начисто о ней забывают. Многих детей совершенно не интересует процесс одевания и раздевания куклы, они смотрят на нее как на товарища, который сопровождает им в приключениях. Поэтому кукла в пришивной одежде (вроде Кристофера на рисунке рядом) очень им пригодится.

Андерсу четыре годика, и ему подарили большую куклу, которую можно переодевать. Сейчас она в такой же пижамке, как и сам Андерс. Мальчик с любовью смотрит на куклу и каждый вечер укладывает ее рядом с собой. У него появился друг, вместе им очень хорошо.

Когда Андерс немного подрастет, он соорудит для куклы парашют и отправит ее вниз с верхнего этажа. А

Кристофер — кукла размером 25 см, в вязаном костюмчике синего цвета. Поэтому, как мы в детстве играем в куклы, видно, как мы, повзрослев, будем работать: быстро или медленно, сосредоточенно или рассеянно.

когда он станет увлекаться книжками про индейцев, кукла, конечно, облачится в индейский костюм. Мальчик не расстанется с куклой — ни когда болеет, ни когда уезжает из дома.

Сейчас ему четыре годика, он простужен и устал болеть. Внимательно посмотрев на игрушку, он вдруг расплывается в улыбке и говорит: “Мама, как хорошо, что у куклы нет носа — ведь и насморка тоже нет!”

В возрасте 3-4 лет, когда дети осваивают речь, они часто дают куклам странные имена: Кудряшка-Мордашка, Пуська, Маргарина и т. д.

Иногда малыш дает кукле свое собственное имя; в таком случае она, безусловно, его второе “я”.

Игрушки, похожие на живые существа

Наверное, Андерсу хочется иметь и какую-нибудь мягкую зверушку. Но не давайте ему ничего такого, что напоминает карикатуру на человека.

Постарайтесь найти игрушечного зверька, который выглядит как настоящий, но без подчеркнуто реалистических деталей. В самых лучших игрушках лишь намечены наиболее характерные черты прототипов, например типичное движение или поза того или иного вида животных.

Если мы даем малышам карикатурные игрушки или комиксы, мы тем самым предполагаем, что они уже обладают способностью видеть в карикатуре смешное. А этой способности у детей еще нет.

Чтобы создать карикатуру на человека, надо знать, как он выглядит на самом деле, — малыши этого не знают! Взгляните, как они изображают людей. Деталей в их рисунке явно маловато.

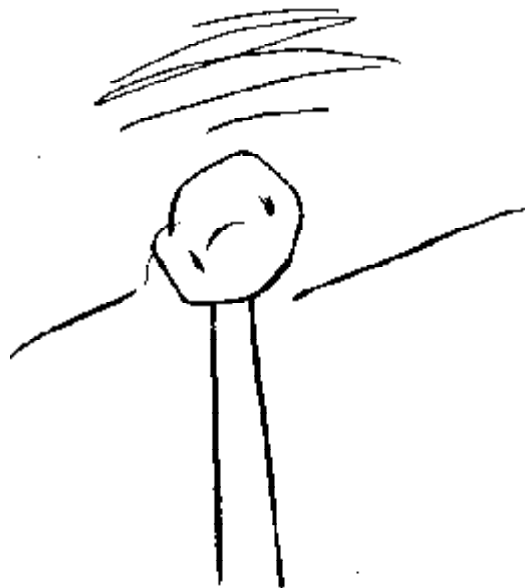
Малыши не в состоянии критически воспринять типичное в том или ином лице. И учить их этому опять-таки нельзя, чтобы не выработать у них раньше времени “сторонний взгляд”, критиканство, осознание чужих недостатков, — все это дело будущего.

Есть такие игры-головоломки, где на кубиках изображены части человеческого лица: нос, рот, глаза и т. д., – а ребенок должен сложить из них цельную картинку.

Для малыша такое абстрактное деление целого совершенно непостижимо. Разъятое на части лицо причиняет ему едва ли не физическую боль. Не годятся для него и головоломки, в которых предлагается вынуть кусочек живота у дяди или половинку уха у кошки. Маленьким детям лучше давать головоломки, складывающиеся из целых фигурок, которыми можно играть и отдельно.

Рисунки, предназначенные для малышей, часто имеют жирный черный контур; авторы словно бы полагают, что, если не выделить границы предметов толстой линией, ребенок их не разглядит. Но в жизни таких резких черных линий не существует!

Две поверхности не отделены друг от друга линиями, они просто расположены рядом. Моя розовая ладонь на столе вовсе не обведена черной линией, она просто розовая, а там, где она кончается, начинается коричневый стол!

Андерс рисует

Крутые загогулины и спирали, прежде испещрявшие бумагу, мало-помалу сменяются отдельными крестиками и кружочками.

Андерсу исполнилось три года, и он упорно старается нарисовать круг. Не дыша, ведет он карандашом по бумаге и облегченно переводит дух, когда его труды наконец увенчиваются успехом.

Круг – символ простоты, цельности; круг – это замкнутое пространство. Мальчик начинает чувством постигать, что одни вещи существуют “внутри его”, а другие – “вовне”. Он сам – тоже круг. Он уже вполне сознательно говорит о себе – “я”. С этого времени у него останутся первые воспоминания о детстве.

Из нарисованного круга возникает “головоногое” – руки и ноги вырастают прямо из головы.

А может ли круг “Андерс” двигаться в другую сторону, не туда, куда двигается круг “папа”? Андерс проверяет, как его собственное “я” соотносится с “я” других людей. Он хочет и он **не** хочет (мы называем это упрямством).

Вот теперь ребенок должен узнать, где проходят границы: так делать можно, а так нельзя. Тогда он будет чувствовать себя в безопасности. Но в аморфном мире, где возможно **все-все**, Андерсу как-то неуютно. Там его круг совершенно теряет устойчивость – вот-вот упадет!

Четырехлетний Андерс хочет рисовать. И без колебаний берется за дело! А то, что возникает на бумаге, подсказывает ему, как действовать дальше. Рисуя, он изумленно описывает все, что видит, как будто рисует не он сам, а кто-то **другой**:

– А-а, это, оказывается, лодка качается... ой, она почему-то вся в крапинку, может, у нее корь? И ветер там сильный, свистит, хлопает флагом. А что это там плавает под лодкой? Рыба, да какая страшная!

Он с восторгом рассказывает папе обо всем, что происходит на рисунке. Когда же папа через некоторое время берет рисунок и хочет его рассмотреть, Андерс гордо

сообщает ему, что нарисовано там совсем другое: карта, дождь, скалы.

– Да ну! – говорит папа, вовремя прикусив язык, ведь он чуть было не сказал: “А утром ты говорил, что это лодка и рыба!”

Для Андерса это **уже не** лодка и не рыба. Теперь он видит на рисунке совсем другое.

Изменяй и превращай!

В игре всякие изменения происходят постоянно. Некоторым четырех-пятилетним детям нужно совсем немного, чтобы создать невероятные драмы.

Старшие распределяют роли, лаконично командуя:

– Ты будешь мамой, а я папой. Ты будешь нашим малышом, а ты собачкой.

И начинается игра. Если не хватает участников, на помощь зовут кукол.

Теперь главное – уследить за сменой поколений и рождением детей, а смена ролей происходит в этом возрасте невероятно быстро.

– Ну вот, ты уже родился, ты уже умеешь ползать, нет, лучше ты уже умеешь ходить, а я пошла в магазин.

Дети обводят взглядом комнату – все, что попадает им на глаза, наверняка годится для игры. Диван становится то лодкой, то домом (крышей служит одеяло). В этом возрасте окружающие детей вещи активно воздействуют на их игры.

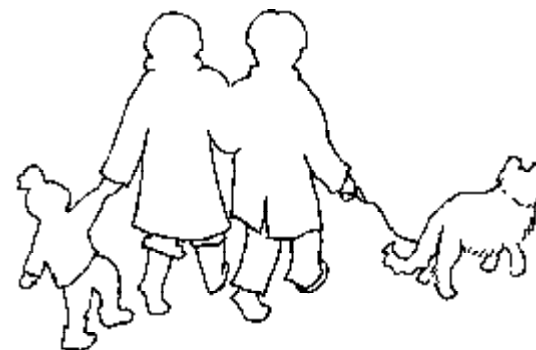
Играя, дети соединяют слова, предметы и впечатления в некую бессмысленную “кашу”, примерно то же происходит с нами, взрослыми людьми, во сне, когда наши мысли свободно переплетаются друг с другом.

Дети берут все, что им предлагается, и смело перемешивают собственные воспоминания, спонтанные мысли, зрительные образы, комнатную мебель, невысказанные потребности, собственные телесные переживания, звуки, недавние мамины слова...

Из всего того, о чем ребенок думает и что его окружает **в данный момент**, он создает чудесный коллаж!

В ходе игры ребенок опробует всевозможные слова и звуки: можно ли ими пользоваться и понимают ли их другие дети?

Ребенку просто вредно подолгу напрягать одни и те же мышцы.

Требовать от малыша, чтобы он на прогулке чинно вышагивал рядом, держа ваш темп, – значит подвергать его чрезмерному напряжению. Но не меньшим перенапряжением для него будет и если вы усадите его за стол и заставите перебирать мелкие бусинки на подносе.

Ребенку необходима жизнь, движение. И если он то и дело перескакивает от одного занятия к другому, это вовсе не означает, что он не способен сосредоточиться. Дети – существа жизнерадостные, энергичные. Они похожи на бабочек, которые порхают с цветка на цветок и смотрят, что им тут предлагают, а в конце концов через некоторое время возвращаются к самому первому цветку.

Мы тешим себя иллюзией, что телевидение вносит в жизнь ребенка разнообразие. На самом же деле долгое сидение перед телевизором – насилие над ребенком. Мышцы глаза зафиксированы в одной и той же напряженной позиции, потому что картинка находится все время на одном и том же расстоянии; вдобавок она лишена глубины, чего не скажешь, например, об отражении в зеркале.

Повторение

Дети любят движение и перемены, однако это вовсе не означает, что они будут в восторге, если все будет без конца менять свой облик, а не оставаться таким, как есть.

Как раз наоборот, они могут снова и снова слушать давно знакомую сказку. Причем требуют каждый раз рассказывать ее в точности теми же словами. Знакомый образ вызывает у них восторг и дарит чувство защищенности. Ребенок знает сказку и “позволяет себе” пугаться страшных великанов и леших. Ведь в незнакомой сказке, которая кончается неизвестно как, все может быть **слишком** опасно?

Малыши любят простые сказки и стишки, такие, как “Дом, который построил Джек”, “Волк и семеро козлят”, “Колобок”, “Золушка” и т. д.

Если мы сумеем преодолеть свое отвращение к “пережевыванию” одних и тех же фраз, то заметим, что ребенок прямо-таки впитывает этот небольшой запас слов, наслаждается им. Он постигает их внутреннюю связь, ритм и мелодию, чтобы затем использовать все это в игре.

Стишок, который читается каждый вечер, становится уютной калиткой в мир сна. Ведь и у нас, у взрослых, как правило, есть некий ритуал, который мы совершаем перед сном изо дня в день.

Когда будни подчинены одному ритму, а воскресные и праздничные дни – другому, малыш начинает догадываться о том, что существует недельный ритм.

Многokrатно повторяя какое-либо действие, мы приобретаем более четкое и подробное представление о нем.

Если мы каждое воскресенье ходим гулять в определенную рощу, нам мало-помалу открывается великое множество подробностей, мы замечаем каких-то таинственных букашек, которых прежде не видели, дикие цветы, корявые ветки, красивые камни, щебет птиц и шорох от беготни мышей.

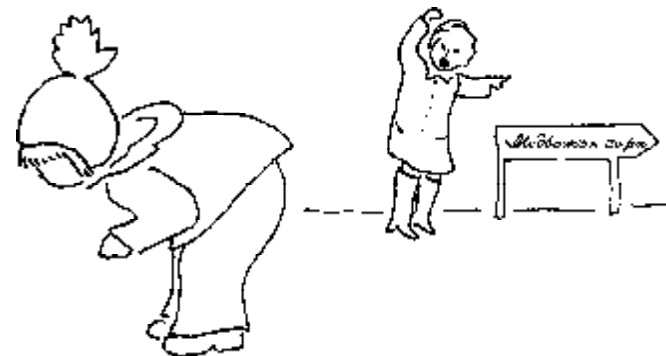
Так же и со сказкой: повторяя ее по многу раз, обнаруживаешь массу мелких подробностей, которые усколь-

зают от внимания, когда прослушаешь ее один раз и больше к ней не возвращаешься.

Маленькое рождественское представление с простыми куклами каждый год воспринимается по-новому, потому что дети за год меняются и видят спектакль другими глазами.

Скансен и муравей

Нам очень хочется познакомить детей с тем, что их окружает. Мы ходим с ними на экскурсии, таскаем их по музеям и зоопаркам в стремлении порадовать их и просветить.

Мы нетерпеливо спешим в Скансен (это такой природно-этнографический парк в Швеции), нам некогда дожидаться, пока белочка возьмет орешек у нас из рук или на плечо сядет синица.

– Идем скорее, а то не увидим медведей! – кричим мы ребенку, который увлеченно следит, как по дороге ползет крохотный муравей. А вернувшись домой, усталые после многочасовых хождений по Скансену, к собственному изумлению, обнаруживаем, что трехлетнему малышу от всей прогулки запомнился – тот крохотный муравей!

Стоит ли ехать в Скансен, чтобы любоваться муравьями?

Выводы

Ребенок постепенно “обживает” в своем теле и в то же время овладевает речью.

Стишки и болтовня – пища для ребенка, они способствуют развитию его фантазии и речи.

Пусть дошкольники живут сегодняшним днем.

Малыши не понимают карикатуры. Пусть они играют “настоящими” зверушками, не перегруженными реалистическими подробностями – должны быть намечены лишь типичные черты.

Не давайте ребенку головоломок, где люди разрезаны на части вдоль и поперек!

В трех-четырехлетнем возрасте дети играют в перевоплощения, черпают замыслы игр вовне.

Однообразные занятия утомляют ребенка. Сделайте так, чтобы его занятия и движения были разнообразны.

Повторение внушает ребенку чувство защищенности. Один и тот же стишок на сон грядущий помогает малышу быстро заснуть. Слушая песенку по многу раз, мы чутко улавливаем в ней тончайшие оттенки.

На первых порах изучайте с ребенком ближний, маленький мир, родной дом и его окрестности, а потом совершайте все более дальние прогулки.

Сначала муравей – потом Скансен!

Игрушки (3-4 года)

Чтобы играть, детям нужно не много. Поделитесь с ними частью своей работы, дайте им поучаствовать в ваших делах. Лучше не давать малышам альбомы для раскрашивания, где нужно заполнять готовые контуры!

Рекомендуемый набор:

- Узелковая кукла
- Большая простая кукла
- Кукольная одежда, которую легко надеть и снять

- Кукольная кроватка из картона, деревянная колыбель, коляска или спальник мешок
- Матрац, подушка, одеяло, простыни (когда ребенок уже умеет стелить постель)
- Лоскутки ткани, чтобы шить или заворачивать куклу
- Платки веселых расцветок, чтобы делать шалаши и переодеваться
- Смешная шляпа, старая сумка, какое-нибудь украшение
- Золотая, папиросная, креповая бумага, безопасный клей
- Набор мелков, восковые карандаши, большие листы толстой бумаги
- Большой деревянный автомобиль с прицепом, несколько машинок поменьше
- Кусочки дерева разной формы, для строительства
- Несколько простых зверушек
- Подвижные игрушки: петрушка на веревочке; клюющие курочки; человечки с пилкой
- Небольшие корзиночки и коробочки для собирания камешков и проч.
- Лошадь-качалка
- Перевернутый набор стол, который с помощью нескольких одеял можно превратить в магазин, дом, машину, киоск и т. д.

Для игр на воздухе: ведерко, лопатка, грабли, мяч, тачка, “ветрячок” на палочке, лодочки из коры, качели и т. д.

Мышление (5-6 лет)

Внутренние представления

Пятилетний ребенок обычно спокоен и достаточно хорошо умеет себя занять. Он способен часами молчать и производит впечатление собранности и целеустремленности. Он настолько повзрослел, что вполне в состоянии выразить свое разочарование словами, вместо того чтобы кататься по полу и дрыгать ногами. Он начинает “размышлять”.

Для пятилетнего типичны глубокие жизненно важные вопросы. Кто мы, люди, такие, собственно говоря?

– Мама, как ты думаешь, что у Человека самое лучшее? – торжественно спросил мой пятилетний ребенок.

Вежливо выслушав мой ответ, он сказал:

– Я думаю, самое лучшее у Человека – руки.

(По детским рисункам тоже видно, какое значение дети придают рукам: обычно они рисуют их огромными.)

На другой день он сказал:

– Как странно, что **внутри** головы мы можем видеть вещи, которых рядом нет!

Он открыл для себя, что у людей есть внутренние представления, внутренние образы.

На катке он размышлял о том, почему бегуны на длинные дистанции, у которых ноги двигаются так **медленно**, приходят к финишу скорее, чем хоккеисты, которые двигаются так быстро!

– Откуда я появился? – спрашивает пятилеток. – Кто создал все в мире?

Однако ребенок не интересуется проблемами секса или возникновением галактик. Он спрашивает:

– Где я был, когда ты была маленькая?

Ребенку хочется услышать, что он где-то был. Мысль “тебя не было на свете” совершенно для него непонятна, и не менее больно ему слышать: “Когда ты умрешь, тебя не будет”. Лучше намекнуть, что “до того, как пришел к нам, ты был далеко, в другом месте, смотрел оттуда на людей и выбрал себе маму и папу, а потом очутился у нас”. (Родителям тоже приятно вообразить себе, что дети выбрали именно их и пришли к ним, а не к кому-то другому, поэтому я, например, стараюсь доказать, что они сделали правильный выбор.)

Когда дети спрашивают, надо очень внимательно слушать, много ли ребенок хочет узнать. Образные описания, которые живут потом в детской фантазии, стимулируют развитие воображения. А вот фотографии космоса или родов, напротив, будут тормозить, сдерживать это развитие.

Большой интерес к буквам возникает обычно в пятилетнем возрасте, к шести годам он нередко уменьшается, ребенок предпочитает заниматься физическими упражнениями и, как правило, несколько несобран. К школьному возрасту этот интерес появляется вновь.

Пятилетний ребенок, у которого много времени уходит на чтение, не успевает из-за этого накопить первоначальный, основополагающий опыт. Буквы, как и телевидение, порой настолько завораживают ребенка, что он сидит над ними много дольше, чем хочет. В результате он устает, а выражается усталость в шумных капризах.

Буквы слишком абстрактны, в них слишком мало жизни, чтобы они могли стать хорошим стимулом в развитии маленького ребенка. Конечно, мы не можем воспрепятствовать ребенку рано научиться читать, зато можем проследить, чтобы малыш не сидел часами над газетами и книгами. Малышу нужно слушать побольше сказок и почаще играть в подвижные игры с другими детьми.

Ребенок задает вопросы, и больше всего ему нравятся ответы образные, не вдающиеся в теорию. Если он спросит, как выглядит желудок, опишите ему этаким большой мешок, в который попадает вся пища! Но не предла-

гайте ему телепрограммы или книжки, в которых человека “разбирают” на части – органы, кровеносные сосуды, мышцы и т. д. В противном случае у ребенка **разболится** все тело, он начнет тревожиться, все ли у него внутри хорошо подогнано, и станет маленьким ипохондриком. Пусть лучше его фантазия воспринимает живые образы и сама их формирует. Позднее, в школе, он мало-помалу созреет настолько, что сможет спокойно отнестись к подробным схемам внутреннего устройства собственного тела. Он с удовольствием взглянет на себя как бы со стороны, представит себе общую картину, критически ее оценит.

В таком возрасте ребенок, играя, черпает вдохновение как бы изнутри себя. У него уже более четкие представления о том, что он хочет изобразить. Внешние обстоятельства воздействуют на игру уже не так сильно. Ребенок видит “внутри себя” все, что составляет игру.

Прислушайтесь к тому, о чем говорят за игрой дети такого возраста. Сначала они намечают рамки игры и потому рассуждают порой в прошедшем времени:

– Ты – дяденька, который приходил в гости, а я – мама, которая ходила гулять с ребенком; ты еще был в высокой шляпе.

Когда самые важные обстоятельства обговорены, ребенок объявляет:

– Ну, начнем! – и они переходят к настоящему времени.

– Тук-тук! – говорит дяденька. – Я вхожу. Здравствуй-те! Папа дома?

– Нет, он куда-то ушел!

– Ах, какая жалость!

Тут “актеры” спохватываются, обнаружив отсутствие шляпы. Ведь на дяденьке должна быть высокая шляпа. Все бросаются к сумке с вещами для переодевания и достают вязаную шапку.

– Пусть это будет шляпа.

Как в театре, они репетируют сцену еще раз. Теперь игра отвечает их внутреннему представлению о том, как все должно быть.

Частенько возникают конфликты, потому что у каждого свои представления о развитии событий.

Игре присуще особое настроение. У детей младшего возраста грань между играми и другими видами деятельности очень размыта. Теперь же игру можно внезапно **закончить**.

– Давайте поиграем во что-нибудь другое! – Или: – Если ты не будешь делать, как я хочу, я больше **не играю!**

Итак, если ребенку неинтересно, он может выйти из игры.

Пиа рисует

В своих рисунках дети раскрывают многое из того, что не умеют пока выразить словами. Если правильно истолковать мотивы рисунков, то порой удастся помочь малышам справиться с проблемами, которые их беспокоят.

Однако слишком явный интерес взрослых к детским рисункам иногда ускоряет у малышей процесс самоосознания и приводит к тому, что они уже не могут творить спонтанно.

И если мы будем с восторгом подхватывать и незамедлительно развешивать по стенам все, что Пиа рисует, девочка очень скоро начнет рисовать не для себя, а для нас!

Хвалить надо не результат, не готовый рисунок, а сам факт, что Пиа рисует. Надо радоваться тому, что она рисует по всему листу бумаги и использует такие яркие краски. Сохранить удачные рисунки никому не возбраняется, только не нужно поднимать вокруг этого шумиху.

Не стоит расспрашивать малышку, что за предметы она изобразила, так как тем самым можно принудить ее рассказывать о том, чего она на самом деле не переживает, не чувствует. Другое дело, если она сама приходит и рассказывает, что изображено на картинке.

Если не давать ей для рисования сразу много бумаги, у Пии будет меньше соблазна расходовать ее зря.

Пии шесть лет, и, собираясь рисовать, она долго медлит с восковым карандашом в руке. Что бы такое нарисовать? Наконец она принимает решение: “Нарисую-ка я лошадь, которая скачет по лужайке”.

Она приступает к делу – лошадь, конечно же, коричневая, а луг зеленый. Она уже реалистка. Четырехлеток мог бы с увлечением изобразить коричневое солнце и лиловую траву. А Пиа печально замечает:

– Желтый карандаш куда-то подевался, солнышко не нарисуешь!

Пиа уже вполне способна посмотреть на свою картинку критически и, сердито смяв листок, сказать: “Плохо получилось”. Рисунок не соответствовал ее внутреннему представлению о том, как должна выглядеть лошадь на лужайке.

Точно так же может не получиться и игра, например в магазин, если не найдется ничего такого, что может послужить кассовым аппаратом. Дети будут ходить, подыскивая подходящий к их представлению предмет. Возможно, они в конце концов остановятся на игрушечном секретере, у которого можно закрыть крышку. А вот четырехлетний малыш спокойно воспользовался бы первым попавшимся кубиком или ботинком!

Мама, давай поиграем!

Если Пиа одна, она часто пытается привлечь к своим играм маму или папу. Родитель получает некую роль, а Пиа неусыпно следит, чтобы игра шла как надо, без ошибок. Из роли нельзя выйти ни на минуту.

Многие дети доводят эту ситуацию до крайности и прямо-таки тиранят родителей – беднягам никогда не разрешается быть самими собой. Вдобавок квартиру во множестве заселяют незримые друзья, и Боже упаси ненароком сесть на кого-нибудь из них!

Другие дети рассказывают бесконечные истории о каком-то своем таинственном царстве. На самом деле в

подобных фантазиях отражены процессы, совершающиеся у ребенка внутри. Относиться к ним следует с уважением, но они не должны занимать главное место в вашем общении с ребенком. Что ни говори, а я хочу общаться с живым малышом, а не с его невидимыми друзьями. Стоит также спросить себя, откуда взялись эти мечты наяву: может быть, ребенку нужны товарищи или он думает, что его не любят.

Как правило, родители предъявляют к себе завышенные требования, полагая, что когда ребенок просит их поиграть с ним, то минимум полчаса придется участвовать в какой-нибудь сложной игре, и потому отвечают отказом.

На самом деле, если ребенок привык играть один, он требует от родителей на удивление немного. Мама может продолжать шитье и при этом только вытянуть ногу, на которую будет наложена повязка, – для игры в больницу этого вполне достаточно.

Или можно громко порывать, не отрываясь от чтения, а дочка будет убеждена, что перед нею кабан!

Однажды, когда я шила, моя дочка Клара пришла и сказала:

– Мама! Давай играть в дочки-матери. Ты будешь мама, а я – дочка!

“И правда интересная игра”, – подумала я. Главное – преодолеть взрослые условности и не воскликнуть: “Но ведь я и без того твоя мама!”

В конце концов огромным усилием мне удалось проникнуться “увлекательной идеей”, что я совсем другая мама совсем другого ребенка, – совершенно новая ситуация. Я изменила голос, сдвинула очки на кончик носа и притворилась ужасно строгой.

Клара была в восторге! Это же **правда** была совсем другая мама!

Кукла-подружка

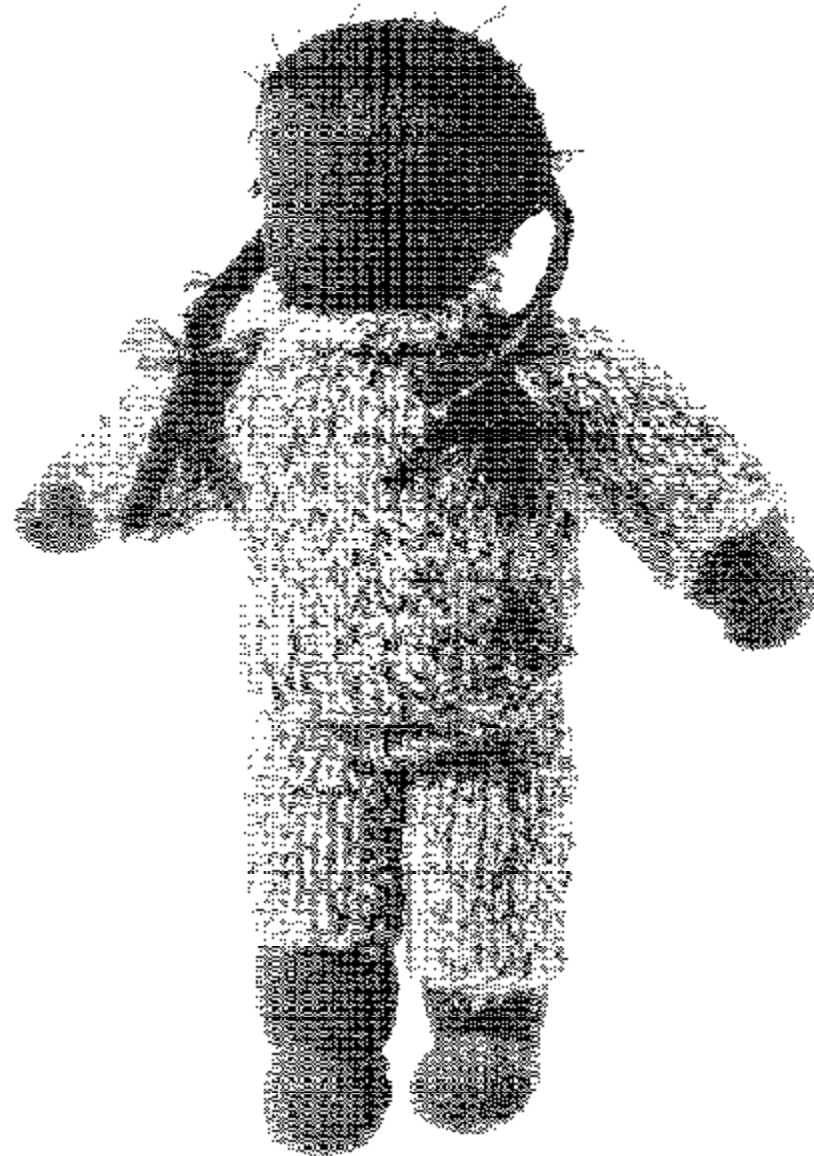
Дочери торговца игрушками, у которых было полным-полно замечательных кукол, даже смотреть на них не хотели, любимой куклой у них была старая, “вонючая” тряпичная кукла, доставшаяся от бабушки!

Шестилетнему ребенку подарили пластмассовую говорящую куклу. Не прошло и нескольких дней, как куклу вскрыли и извлекли из нее говорящее устройство. Кукольную оболочку забросили в угол, а говорящее устройство бережно уложили в постельку и ухаживали за ним с величайшей нежностью!

Большинство детей, получив в подарок пластмассовую куклу, все же играют с ней, придумывают разные истории, разговаривают с этой куклой – ничуть не меньше, чем с тряпичными куклами или другими своими вещами.

Но нередко пластмассовой кукле с ее четко отштампованным лицом отводится вполне конкретная роль. Ее участие в играх ограничено узкими рамками. Кстати, это относится ко всем игрушкам, обладающим четко выраженными, детализованными чертами. Например, карикатурные куклы играют вполне определенные роли, причем менять их местами никак нельзя. Петрушка есть Петрушка, на роль Принца он не подходит.

Кукла со слегка намеченными чертами лица дает ребенку в игре куда больше свободы.

Кукла Нина, рост 30 см. У нее тоненькие косички – “крысиные хвостики”; сшита она из коричневого чулка. Эта милая кукла-подружка всегда послушна и любит, когда хозяйка ее защищает.

Ужасные трагедии разыгрываются, если любимая кукла вдруг потерялась. Такое вполне сравнимо с потерей любимого, близкого человека. Поэтому надо помочь ребенку преодолеть горе утраты, утешить его. Но ни в коем случае нельзя говорить:

“Ну что ты, дружок, это же всего-навсего кукла, пойдем купим тебе новую”. Мы ведь никогда не скажем такое родителям, потерявшим ребенка. Утешить малыша можно, например, так: “Наверно, твоя кукла попала в другую семью и приносит радость другому малышу. А ты, может быть, немного погодя встретишь другую подругу, которой ты очень нужен”.

Для некоторых детей потеря куклы остается невозместимой, однако они могут перенести свои сильные чувства на какого-нибудь маленького домашнего зверька. Другие малыши выбирают новую куклу, совсем непохожую на прежнюю, и постепенно обращают свою любовь на нее.

Есть и такие дети, которым очень нравятся большие куклы-пеленашки, особенно если в семье недавно появился младенец. Такую куклу можно сшить по самой большой выкройке (Г, на подкладке; см. табл. 2, с. 136), и ей подойдут вещи от настоящего младенца, достаточно подвернуть рукава и укоротить штанишки.

А вот мазать ее детским кремом вовсе не обязательно! Но если это случится, крем надо смыть теплой водой, мылом и щеткой для ногтей.

Можно устроить для ребенка простенький кукольный дом, приспособив для этого выдвижной ящик или книжную полку. Если сделать мебель своими руками, из коробочек и деревяшек, то ребенок, возможно, заинтересуется и сам захочет что-нибудь смастерить. Из пчелиного воска можно вылепить всевозможные мелкие вещицы, картины рисует ребенок, а ковры могут соткать на пальцах дети постарше.

Если подарить ребенку роскошный кукольный дом с освещением во всех комнатах и великим множеством всевозможных деталей, мне кажется, что рано или поздно

он переселит оттуда своих кукол, взяв минимум мебели, и устроит их где-нибудь в укромном уголке. Ведь гораздо интереснее расположиться где-то на время, чем играть с готовым кукольным домом. Красивые кукольные дома – скорее игрушка взрослых, для детей они просто что-то вроде выставки.

В импровизированных кукольных домиках могут “жить” куклы из ниток (описание см. на с. 130) или маленькие “одетые” узелковые куклы (см. с. 113).

Чувственные впечатления

Впечатление. Что-то во мне запечатлевается. Я получаю чувственное впечатление. Само слово подсказывает, что мы формируемся благодаря тому, что мы видим, слышим, чувствуем, нюхаем, пробуем на вкус, переживаем.

Чувственные впечатления и способность их истолковывать позволяют нам ориентироваться в жизни. Поэтому так важно, чтобы органы чувств у нас работали правильно. А в наше время люди зачастую совершенно напрасну “изнашивают”, “затирают” свое мировосприятие.

В больших городах многие дети боятся ночной тишины. Они не знают, что означают негромкие домашние звуки, и оттого пугаются. Им непонятно, что такое водопровод у соседа. Они вздрагивают от любого скрипа в передней, боятся стука собственного сердца и шума крови в ушах. Днем они не слышат этих звуков, потому что рядом шумит улица, или гомонят дети в садике, или у родителей без конца работают радио и телевизор.

Знакомить детей с различными звуками лучше всего, когда они слушают музыку, и начинать следует не с оркестра, а с отдельных инструментов – например, с флейты либо с нежных звуков скрипки или альта.

Упражнение чувств требует времени. Если начать с простых и ясных переживаний, ребенку затем намного легче перейти к сложным и сильным впечатлениям, ведь у него уже как бы заложена основа из собственного опыта.

Поэтому для развития слуха ребенку лучше всего слушать побольше песен, исполняемых живым голосом, а не записанных на пластинку, а также несложные пьесы для одного музыкального инструмента.

Даже взрослые люди порой испытывают так называемый **культурный шок**, когда неожиданно оказываются в чужой для себя и непонятной обстановке. В результате они могут впасть в полнейшую апатию. Ребенку необходимо умение узнавать себя, тогда он сможет и воспринимать новое, необычное.

Чтобы охватывать весь регистр звуков, ухо должно знать, что такое тишина.

Малыши копируют характерные черты окружающих, которых они любят. Не счесть примеров, когда дети сутулятся, хромают или выказывают признаки иных физических дефектов, хотя при медицинском обследовании обнаруживается, что они совершенно здоровы. Они просто переняли манеру двигаться у одного из родителей.

Какова собака — таков и хозяин

На ребенка оказывают воздействие не только люди, но и любимые игрушки, особенно куклы и мягкие зверушки. Предметы, которые мы рассматриваем с любовью, конечно же, производят на нас самое сильное впечатление.

У ребенка едва ли сформируется прямой и твердый характер, если он каждый вечер засыпает в обществе совершенно холодной, вялой и мрачной куклы.

И наоборот, кукла с приветливым свежим личиком и теплым крепким тельцем несомненно придаст его натуре спокойствия и уравновешенности.

Если ребенок изо дня в день перед сном подолгу си-

дит перед телевизором, он безусловно подвергается сильнейшему воздействию того, что видел на экране.

Выводы

Пяти-шестилетний ребенок нередко спокоен и “философичен”, во всяком случае временами. Мы очень поможем ему, если, отвечая на его вопросы, не будем вдаваться в теоретические подробности, а намеком, подсказкой подстегнем его фантазию.

В этом возрасте ребенок, играя, черпает вдохновение в собственных своих представлениях. Зачастую он требует от нас куда меньшего участия в его играх, чем мы думаем.

Кукла лишь со слегка намеченными чертами лица и простенький кукольный домик стимулируют фантазию ребенка до бесконечности.

Впечатления “запечатлеваются” в ребенке, формируют его. Поэтому тщательно обдумывайте, какие впечатления пойдут ребенку на пользу.

Чувства формируются не сразу, для их развития нужно время. Начните с простых, нерезких, мягких переживаний цвета, музыки, танцев и проч.

Игрушки (5-6 лет)

Не забывайте **убирать** лишние игрушки, если у ребенка их слишком много.

Рекомендуемый набор:

- Узелковые куклы ребенок может делать сам
- Кукла в одежде с комплектом нарядов; кукла-пеленашка с “пеленками”, колыбель
- “Семейство” из кукольного домика или куклы из ниток
- Простой кукольный домик в ящике или на книжной полке

- Самodelьная кукольная мебель, посуда
- Пчелиный воск: доступен в виде лепешек, хорошо пахнет, красив по цвету, неопасен. Размягчается в руке, удобен для лепки, после застывания восковыми вещами удобно играть. Можно использовать снова и снова
- Лоскутья, нитки и иголки в небольшой шкатулке для рукоделия
- Большой платок для игры, одежда для переодевания в специальной сумке
- Восковые карандаши, акварельные краски, большие кисти, большие листы бумаги
- Разноцветная бумага для вырезания, безопасный клей
- Деревянные обрезки, деревянные колеса, палочки, молоток и гвозди. Пилить можно с вашей помощью! Наждачная бумага, напильник, столярный клей
- Белая глина для лепки
- Машинки
- Мягкие и твердые зверушки, кубики для ограды скотного двора
- Пустые коробки и банки
- Корзинки для хранения мелких вещей
- Качели
- Подвижные картинки к любимой сказке

Для игр на воздухе: ведро, лопатка, грабли, мяч, тачка, тележка для сена, скакалка, каменные шарики, высокие качели, волчки, воздушные змеи, лодочки, бумажные самолетики.

Ребенок-школьник

Расцвет фантазии

Наступление школьного возраста влечет за собой огромные изменения. Ребенок как бы выпрямляется и совершенно иначе смотрит на мир. Едва ли не все клетки его организма уже обновились, у него меняются зубы, он выстроил “собственное” тело, в котором будет расти дальше.

Начинается второе семилетие его жизни, когда происходит половое созревание и в развитии ребенка доминируют память, фантазия и чувства. Пробуждается любопытство к жизни за пределами дома и детского сада. Ребенку хочется попробовать свои силы, познакомиться с новыми авторитетами.

В это время фантазия расцветает пышным цветом, и ребенок с благодарностью впитывает образы сказок, басен, легенд, мифов.

Пожалуй, мы никогда не владеем движениями своего тела в таком совершенстве, как в годы от начала учебы в

школе до полового созревания. Посмотрите, как школьники, выпрямившись во весь рост, катаются по льду или карабкаются на горку, ни на миг не теряя равновесия. Точно музыканты, они играют на струнах своего тела, их переполняют удивительные звуки.

Этот период необычайно продуктивен для учебы – ребенок буквально впитывает знания. Он накапливает факты и запоминает множество информации. У многих детей пробуждаются особые интересы, и очень скоро они знают все, например, о графике движения поездов Шведских железных дорог, о птицах, обитающих в Швеции, или о животных, которым грозит исчезновение. Одни дети собирают марки, другие придумывают секретные шифры и тайные языки, третьи коллекционируют этикетки или билеты.

Полученные знания ребенок использует в творениях своей фантазии, строя модели, рисуя, создавая миниатюрные городки и поселки. Он собирает, упорядочивает, хочет получить обо всем общее представление.

С наступлением половой зрелости эти навыки на время утрачиваются – подросток недоволен собой и другими людьми. У него преобладает критический настрой, он смотрит на все как бы со стороны. Собственные телесные переживания мешают ему. Все мысли заняты исключительно самим собой и мирозданием. Подросток не в состоянии учиться с прежней сосредоточенностью.

Очутившись в школе, ребенок сравнивает себя с другими детьми, старается вписаться в коллектив и не отставать от остальных. На переменках дети играют по своим правилам, и опоздавшего зачастую в игру не принимают. Они строже, чем учитель.

Только очень смелые дети способны добиться, чтобы группа переменила решение. Робкий ребенок не рискнет настаивать, чтобы его приняли в игру. Но взрослые могут снять напряжение, организовав время от времени игры для всех.

Обнаружив, что можно установить правила игры в мяч или в “классы”, дети быстро выдумывают самые раз-

нообразные условия. Частенько из-за того, что можно, а что нельзя, у них вспыхивают ожесточенные споры.

В скором времени они устанавливают правила буквально на все случаи жизни: в автобус надо входить обязательно не в ту дверь; по дороге в школу надо идти, балансируя по самому краю тротуара, причем по какой-то таинственной причине непременно самым длинным путем; играя в шарики, надо ставить их ровно столько, не больше и не меньше; а когда прыгаешь через веревочку – повторять вполне определенный стишок. Если у ребенка есть вещицы для обмена, его авторитет возрастает, а сам обмен, кстати, осуществляется по строгим рыночным законам. Школьники уже усвоили: чтобы существовать, люди должны подчиняться определенным правилам. Играя, они как бы упражняются в социальном взаимодействии.

Пелле рисует

В школьные годы детские рисунки порой отчасти утрачивают прежде свойственную им силу и смелость. Пелле искоса подглядывает, как рисует сосед, и подстраивается к неким нормам – вот это хорошо, а это плохо!

Он старается рисовать так же хорошо, как старший товарищ, которым он восхищается. Теперь мальчика приходится долго подбадривать, чтобы он смело взялся за карандаш и краски.

Увидев, например, красивый пейзаж, Пелле уже вполне может восторженно воскликнуть: “Ах, как красиво!”

Раньше он замечал только, что по небу плывут облака или где-то вдаль едет машина. Сейчас он наслаждается красотой увиденного. Потому и относится к своим произведениям так критично. Он начинает сравнивать их с тем, что делают другие, пытается изобразить перспективу.

Пелле уже неплохо умеет изобразить лицо и всего человека. Он теперь знает, как выглядит лицо, и позво-

ляет себе поиграть этим своим умением: рисует карикатуры и комиксы.

Что касается речи и мыслительных способностей, он тоже сделал огромный шаг вперед – лет с девяти он способен рассказывать взрослые анекдоты, прекрасно понимая их соль, рисует собственные комиксы и газеты.

Игры с куклами в школьном возрасте

У многих детей, которые раньше, быть может, и не так часто играли в куклы, теперь вдруг начинается “кукольный” период. Они не расстаются с куклами ни на минуту: берут их с собой на школьные экскурсии, просят подарить что-нибудь для куклы, укладывают куклу спать и только потом ложатся сами, шьют для куклы наряды и делают для нее крохотную утварь.

В магазинах продаются всякие Барби, Синди, Кены и проч., эти куклы-фото модели с тоненькими, как

спички, ножками или с мускулатурой, как у Супермена, с мертвым рыбьим взглядом и отвратительной виниловой кожей.

Для них выпускают тысячи принадлежностей: спортивные костюмы, лошадей, плавательные бассейны, туалетные столики, космические скафандры, экипировку для подводного плавания, гоночные автомобили с всевозможными престижными аксессуарами. Эти куклы – отражение жизненной позиции, которая вызывает серьезные сомнения.

Если мы хотим дать Пелле альтернативу всем этим куклам, давайте сделаем по этой книжке самую маленькую из тех, которых можно переодевать, – размера А. Это симпатичная куколка, и ребенок может помочь сшить ее. Если волосы кукле сделать из тонких, но прочных ниток (шерстяных или хлопчатобумажных), ее можно будет даже причесывать.

Дети, которые считают себя слишком большими, чтобы играть в куклы, получают огромное удовольствие, когда шьют им одежду и в уме придумывают всякие кукольные приключения.

Вовсе не стыдно посадить к себе на кровать куклу, которую сшил своими руками, – даже для отчаянного мальчишки.

Дети лет десяти могут сами изготовить всех кукол, какие описаны в этой книге, от взрослых требуется лишь весьма незначительная помощь.

Труднее всего изготовить больших кукол; особую сложность здесь представляет соблюдение пропорций и сборка деталей. Однако дети-школьники не мучаются сомнениями, а по примеру взрослых мастериц-кукольниц просто спрашивают: “Так правильно?”

Они шьют себе и шьют, весело сообщая, что вообще-то не собираются “перевязывать” головку, очень уж это хлопотно, или что “ступни делать не надо, да?”.

Достаточно уменьшить выкройку – и пожалуйста, делай крошечную карманную куколку.

Родители часто попадают впросак. Такое случалось с нашими родителями, случается и с нами. Конечно, ниче-

Такая вот маленькая (ок. 20 см) кукла прекрасно подходит для школьников. Для этой куклы – мягкой альтернативы “взрослым”, чопорным, тщеславным Барби и Кенам, – они могут сами шить одежду.

го страшного здесь нет, но все-таки лучше воздержаться от замечаний вроде: “Ты уже большой, зачем тебе таскать с собой эту замурзанную старую куклу!”

Пусть Пелле сам поймет, что детство осталось позади. Заставляя же его выбросить любимую старую куклу, мы подрываем его доверие к нам. Пока кукле принадлежит хотя бы малая частица его души, он не может расстаться с нею без боли.

В один прекрасный день он почувствует, что кукла стала пустышкой, что бабочка выпорхнула из куколки, и тогда, быть может, сам предложит отдать ее кому-нибудь другому или спрячет.

Осмысленные занятия

У некоторых народов семилетние дети уже включаются во взрослую жизнь, по мере возможности помогая семье прокормиться.

В развитых странах дети избавлены от необходимости кормить семью, а это и хорошо, и плохо. Хорошо – потому, что у нас запрещено использовать детей на тяжелых фабричных работах, которые разрушают их организм и лишают детства. Плохо – потому, что дети находятся в стороне от “важных” взрослых дел, как бы в плену “бесполезного” мира своей детской.

Однако в наших механизированных домах не так-то легко найти для ребенка подходящее дело. Многие увлекательные практические занятия превратились теперь в непонятные механические процессы или просто оказались под запретом, поскольку для детей они опасны.

Каким же образом Пелле сумеет в таком случае естественно включиться в наше общество? Как ему разделить ответственность за то, чтобы у нас была пища и крыша над головой?

По-моему, для нас, взрослых, очень важно найти такие домашние занятия, в которых мальчик сможет успешно участвовать, наперекор всей бытовой механизации.

Можно, например, поручить ему вручную промыть мотки тонкой шерсти, вымесить тесто, взбить сливки, порезать овощи. Пусть он запомнит, что нам надо купить, или сам сбегает в ближайшую лавочку и сделает там одну-две покупки. Он может и приготовить еду, если объяснить ему, что нужно делать (и не подавать виду, если он в чем-то ошибется).

Некоторые дети – реалисты по характеру и с удовольствием занимаются практическими делами, с многозначительным видом выполняя все поручения.

У других, наоборот, характер богемный, мечтательный, и делают они только то, что им самим хочется.

Но большинство детей весьма чувствительны к принуждению – они совершенно глухи к “демократическим” доводам вроде того, что каждый в семье должен убирать свою постель и что раз в неделю он, как другие, должен мыть посуду. Трехлетнему ребенку все это непонятно, а вот мыть посуду вместе с мамой очень весело. По причине этого привычного удовольствия восьмилетний уже Пелле будет дома прекрасным помощником.

Есть определенная категория игрушек, которые часто вызывают у детей разочарование. Это игрушечные рабочие и музыкальные инструменты, игрушечные кастрюли, игрушечные бинокли и т. д. – вещи, с виду совершенно как настоящие, внушающие ребенку мысль, что использовать их тоже можно по-настоящему.

Но когда Пелле начинает пилить игрушечной пилой, выясняется, что она безнадежно тупая и гнется, а игрушечная кастрюлька, поставленная на плиту, пахнет горелой краской.

Поэтому куда интереснее для ребенка получить в свое распоряжение какой-нибудь настоящий рабочий или музыкальный инструмент или настоящую кастрюльку. Понятно, что весь взрослый набор инструментов ему давать не надо – иначе не о чем будет мечтать, – но вещи должны быть настоящие.

Очень здорово – получить шкатулочку с нитками, иглами, ножницами и красивыми лоскутками, если ребенок

хочет сшить кукле новое платье, или, скажем, простенькую флейту либо губную гармошку, чтобы разучивать мелодии.

Военные игрушки

По детской площадке бегал малыш и стрелял из огромного пистолета, да так громко, что все дети бросили свои игры и уставились на него. Самые маленькие даже перепугались.

Мама мальчика не знала, что делать. Он так долго ее упрашивал, даже среди ночи просыпался и кричал, что хочет пистолет. А теперь вот стреляет в детей. Выглядело все это не очень весело.

Что же делать в такой ситуации?

Можно, конечно, запретить торговлю военными игрушками, но станут ли люди от этого относиться к ним по-другому?

По-моему, куда важнее вот что: в последнее время участились случаи, когда люди, вооруженные игрушечными пистолетами или автоматами, захватывают самолеты, грабят банки. Выходит, игрушки эти не столь уж и невинные. В нашу сложную эпоху опасно размахивать даже игрушечным пистолетом.

Я думаю, самое главное – научить детей, чтобы они **никогда** не целились в человека ничем хотя бы отдаленно напоминающим оружие. Можно, скажем, разрешить стрельбу по мишени или игру в охоту ради “добычи пропитания”, но ни под каким видом нельзя допускать, чтобы дети грозили друг другу оружием.

Утверждать, что детские игры в войну вполне естественны, на мой взгляд совершенно неправильно. Только детям, живущим в охваченных войной регионах, нужна игра в войну, чтобы преодолеть свои страшные впечатления.

Но ведь у детей, растущих в мирных условиях, нет никакой нужды воевать друг с другом? Им нужен напря-

женный интерес, нужно приключение – вот почему они выслеживают друг друга, рыскают в сумерках по кустам, пещерам или таинственно-скрипучим чердакам.

Дети, напичканные насилием через телепередачи, безусловно должны “проиграть” свои впечатления. Но даже если они смотрят мирные программы – скажем, милые детские фильмы, – накопившаяся во время пассивного сидения перед телевизором энергия требует выхода и нередко выплескивается наружу в форме неуправляемых или агрессивных действий.

Ритм года

Дети испытывают удовольствие, предвкушая какое-либо событие. Прекрасную возможность привнести в домашнюю жизнь приподнятую, торжественную атмосферу дают ежегодные праздники. Даже если родители не видят необходимости праздновать Рождество или Пасху, можно использовать для этой цели другие регулярно повторяющиеся поводы – например, дни рождения.

Здесь фантазии есть где разгуляться: можно выделить “новорожденному” персональный стул (скажем, объявить какое-нибудь кресло “троном” и перетащить на кухню) или надеть на голову красивый венок. Если дело проис-

ходит зимой, вполне можно изобразить что-нибудь необыкновенное из папиросной бумаги и материи. Ребенок – виновник торжества становится центром всеобщего внимания, он может “заказать” на обед свои любимые блюда, утром его будят песней и наигрышем губной гармошки или хором исполняют “деньрожденный” канон. Тогда ребенок будет думать, что день рождения (чей бы то ни было) – событие замечательное.

Осенью и весной можно, пригласив друзей, устраивать поездки в какое-нибудь интересное место, чтобы сидеть у костра, печь на углях колбаски и яблоки, заночевать в спальнях мешках.

Но больше всего дети любят, пожалуй, предрождественские дни, когда в доме идет уборка, жарят-парят всякие вкусности и сочиняют праздничные стихи. Разукрашенный, разубранный дом выглядит совершенно по-новому, и сами дети смотрят на него другими глазами.

Ребенок всем своим существом чувствует, что длинный год подошел к концу. В прошлом году, думает он, я еще не мог переложить пряники со стола на противень, а в этом году – могу! В прошлом году я не доставал до рабочего столика, а теперь достаю! Для него огромная радость – готовить сюрпризы и самому тоже надеяться на сюрприз.

Дети-школьники способны часами мастерить рождественские сюрпризы и подарки на день рождения! Сколько замечательных вещей можно сделать из пчелиного воска: например, украсить выпуклыми узорами и фигурками белые свечи. Все происходит так быстро, что дети не успевают устать, а результат их труда радует глаз. Как ловко они делают картинки из шелковой бумаги, наклеенной на пергамент, да еще в рамке из белой бумаги – прекрасное украшение для окна!

В детском саду смена времен года тоже прекрасный повод для разного рода деятельности. Можно, например, подобрать песенки об осени, зиме, весне и лете. Можно сеять цветы и злаки, а в пору уборки урожая молотить зерно и печь хлеб. На Новый год можно лить свечи, а

весной строить скворечники и т. д. Таким образом дети включаются в ежегодный круговорот природных процессов, а в больших городах им, пожалуй, зачастую этого не хватает.

Выводы

Ребенку школьного возраста нравится общение посредством чувств и фантазии, рождающее у них внутренние образы, которые нужно переработать.

Наступает черед так называемых “игр по правилам”, в которых дети учатся взаимодействовать друг с другом.

Лишь в школьном возрасте дети способны воспринимать карикатуры, потому что теперь они уже знают, как на самом деле выглядит тот, кого шаржируют.

Они сами могут сшить мягкую тряпичную куклу – некоммерческую альтернативу Барби и К°.

Для родителей и воспитателей в это время очень важно не отсылать детей в детскую, а возлагать на них ответственность за выполнение небольших поручений, чтобы у них возникло чувство причастности к жизни семьи.

Если ребенок хочет постолярничать или сварить обед, дайте ему настоящий инструмент и настоящие кастрюли! А если он хочет музицировать – настоящие музыкальные инструменты.

Военные игрушки таят в себе опасность, с их помощью кое-кто грабит банки.

Смена времен года дает простор фантазии, можно придумать много интересного и затем воплотить все это в жизнь вместе с детьми.

Игрушки (школьный возраст)

Рекомендуемый набор:

- Небольшая мягкая кукла с набором одежды (размер А)

- Швейные принадлежности и лоскутки
- Расширенный набор одежды для переодевания, платков, шляп, поясов
- Грим: восковые карандаши, только сперва надо смазать лицо кремом
- Куклы из кукольного дома, узелковые или нитяные
- Более детализованные вещицы для кукольных домиков
- Пчелиный воск, из которого можно сделать все, что угодно
- Восковые мелки, акварельные краски, небольшие кисти, цветные фломастеры
- Всевозможная цветная бумага
- Деревянные обрезки и колеса, несколько настоящих инструментов (хранить в надежном месте, объяснить, как ухаживать за инструментом и как его точить)
- Кусочки кожи, меха, клей для ткани
- Вербочки
- Глина и гипс для лепки
- Мягкие и жесткие игрушечные зверушки
- Музыкальные инструменты
- Ручной ткацкий станок, спицы, вязальный крючок, нитки
- Пустые картонки (в них можно устроить, например, картонажный театр)
- Простые настольные игры: домино, китайский бильярд, “мышеловка”, шашки

Для игр на воздухе: воздушные змеи, деревянные избушки, самодельный pedalный автомобиль, высокие качели, своя грядка в саду, лодочки, самолетики и т. д.

Головоломки дети-школьники могут смастерить сами: нарисовать на листе фанеры акварелью картинку, разметить детали для мозаики, отлакировать и выпилить лобзиком.

С наборами для моделирования стоит подождать до тех пор, пока ребенок не научится усидчивости и умению выклеивать мелкие детали.

Будьте осторожны с выбором клея – он может быть опасен!

Для девятилетнего ребенка конструктор “Мекано” с настоящими инструментами – прекрасный (и дорогой) подарок.

В этом возрасте дети вполне могут делать отливки из олова или гипса, а также лепить из глины и обжигать свои изделия.

Все готово – давайте играть!

В мире взрослых стимул к работе и разного рода занятиям нередко идет извне – другим людям нужны предметы, изготавливаемые нами, и наши услуги. Мы работаем для других.

Игра – это работа ребенка. Но провести аналогию с нашей работой можно только в том смысле, что игра для ребенка – главнейшее и серьезнейшее занятие. Игрой занимаются не ради других, ребенок играет в силу внутренней своей потребности.

Когда доброжелательные взрослые дарят ребенку готовые игрушки, он в некотором смысле получает приказ извне: “Вот, бери и играй с игрушкой как положено!”

Наглядные пособия для школьников

Нас тревожит, что Софи никак не научится застегивать пуговицы. Ей нужно тренироваться! Мы спешим в магазин и покупаем рамку, в которую вставлены два куска ткани – один с петлей, а другой с пуговицей. Пусть-ка застегивает!

Цель новой игрушки – научить застегивать пуговицы, т. е. развить соответствующий навык вообще. Ведь чтобы застегнуть пуговицы в рамке, особых усилий не требуется, и уже с третьей попытки Софи прекрасно это понимает.

Обычно застегивание пуговиц имеет **более высокую по уровню** цель, которая находится **за пределами** самого процесса застегивания. Например, кофту застегивают не просто так, а затем, чтобы не мерзнуть или чтобы капор сидел лучше.

Поэтому для Софи гораздо интереснее тайком от мамы застегнуть в автобусе все пуговицы на ее пальто, а потом посмотреть, как мама не может это пальто надеть! Или старательно застегнуть курточку братишке.

Обеспокоенные тем, что Софи никак не поймет разницу между мукой, сахаром и солью, мы даем ей три совершенно одинаковые банки с этими подуктами и говорим: “Ну-ка, малышка, попробуй! Они ведь совсем разные на вкус, верно? Это **соль**, это **сахар**, а это **мука**”.

Довольные собой, мы спешим к телефону и на минутку оставляем малышку одну, а вернувшись, видим, что она налила в банки воды и увлеченно месит кашу.

“Ой, Софи, что же ты наделала! Теперь мы не знаем, где что!” – кричим мы.

Нам в голову не приходит, что вообще-то Софи заготовила тесто для пирога.

Пусть она учится у повседневной жизни, не мешайте ей жить своими попытками учить ее.

Настоящая, живая работа по дому, занятия, имеющие смысл для взрослых, – самое для малышей интересное. Получить собственный кусочек теста и слепить из него настоящие булочки ребенку намного интереснее, чем получить кусок синего, соленого теста для лепки, которое ни печь, ни есть нельзя. Согласитесь, очень уж это странно – сделать из настоящей муки и соли тесто, которое нельзя есть! Зачем же мы тогда печем?

Мне кажется, что в нынешнем мире, где многие лишены хлеба насущного, только циник может приучать ребенка выбрасывать еду.

Домики

Вы когда-нибудь задумывались над тем, что дети говорят “построить домик”, а не “получить домик”? Ведь самое интересное, чтобы “домик” был импровизированный, секретный.

По-моему, архитекторам по интерьеру нужно это учитывать, когда они проектируют в квартирах и детских

садах готовые “домики” – с обивкой из пенопласта и с занавесками!

“Домик” нужен, чтобы прятаться. А прятаться в таком месте, которое все знают, не очень-то интересно. Разве тут вообразишь, что ты потерялся, что ты сиротка и все тебя жалеют. Трудно представить себе, что все будут плакать, обнаружив, что ты пропал, – они же знают, где ты.

Когда Софи прячется в своем укромном местечке в чулане или на чердаке, она сидит там и размышляет о том, каково это – справляться со всем своими силами, убежать из дома и затаиться где-нибудь в корабельном трюме. Дома она в полной безопасности и все-таки воображает, будто пропала без вести. Она пытается понять, какую роль играет в семье, кто она такая и как к ней относятся другие. И сделать это она может лишь в “потайном” месте, о котором никто даже не догадывается, что это “домик”!

Копии действительности

Зайдите в любой магазин игрушек и внимательно ознакомьтесь с его ассортиментом. Много ли там найдется таких вещей, которые можно использовать в свободной, творческой игре?

К счастью, дети не такие бездарные, как мы думаем. Порой они способны даже превозмочь тот факт, что игрушечный автомобиль точь-в-точь как настоящий, только маленький.

Своей фантазией малышка Софи способна превратить “вольво” в “сааб” или даже в мясную тефтельку!

Но стоит ли изготовителям игрушек затрачивать столько усилий и превращать игрушечные автомобили в точные копии настоящих? Да еще и выбраковывать их и переделывать по требованию автомобильных фирм, если где-то обнаруживается неточность!

Мне кажется, большая часть игрушек, которые продаются в магазинах, — это что-то вроде утешительного приза для бедных малышей, компенсация за то, что они дети. Эти игрушки — миленькие миниатюрные копии престижных вещей, которыми владеют взрослые, и дети должны забавляться ими, дожидаясь, пока сами повзрослеют!

Но ведь дети играют, чтобы развиваться, чтобы упражнять свое чувственное восприятие, чтобы расти и становиться зрелыми разносторонними личностями.

Софи получила в подарок совершенно “настоящий” детский пылесос из пластмассы. Он вправду работает, к нему даже приложены бумажные мешочки. Неужели изготовитель этой игрушки полагает, что Софи перенапряжет свою фантазию, если ей нужно будет только **делать вид**, будто ее пылесос работает?

Что же происходит на самом деле? Почему Софи играет в пылесос? Потому, что комната кажется ей пыльной, или потому, что хочет делать то же, что и взрослые, подражает их поступкам?

Иногда Софи действительно хочется убраться по-настоящему. Но тогда она может прекрасно воспользоваться настоящим, большим пылесосом и порадоваться результатам своего труда.

А в другой раз Софи просто играет: она мама и убирает квартиру. Сперва она пылесосит, снует по комнате, нагибается, заглядывает под кровать — точь-в-точь как мама. Поднимает каждую вещь, пылесосит под нею. По-

том она моет посуду, стирает, причем в бешеном темпе. Если **так** спешить, чистоты не будет. Но Софи вовсе и не думает о чистоте. Она просто играет роль мамы, которая делает уборку.

Художник

Вообразите себе художника, работающего над картиной. Он делает эскизы и при этом обладает неким внутренним представлением, которое стремится зримо воплотить на холсте. Неожиданно к нему заходит друг и некоторое время наблюдает за его работой. Потом он уходит, а через полчаса возвращается с готовой, писанной маслом картиной, изображающей примерно тот же сюжет, что и у нашего художника.

“Вот, смотри, что я тебе купил. Дарю, теперь тебе незачем мучиться!” — объявляет щедрый друг, ожидая в ответ благодарности и восторга.

Но что же делает художник?

Конечно, швыряет подарок “другу” в физиономию! А если он по натуре скорее замкнут и неуверен в себе, он может попросту порвать собственные эскизы и выбросить их в корзину, решив, что профессия художника во все не для него. По-моему, то же самое чувствует ребенок, получив в подарок готовый игрушечный телефон, ведь он так замечательно играл, когда телефонным шнуром служила веревочка, а трубкой — ботинок.

Ребенок — это художник!

И нам следует уважать его стремление к творчеству.

Маленький коллекционер

Однажды я искала в магазине игрушек большие листы обычной белой бумаги — и, конечно же, не нашла.

В это время в магазин вошла бабушка, которая хотела купить внуку подарок на день рождения — мальчику

исполнилось шесть. Бабушка, похоже, хорошо разбиралась в моделях машин; она быстро обвела взглядом “автомобильную секцию”, занимавшую целую стену, и разочарованно обратилась к продавцу:

– Это все, что у вас есть?

– Да, но неужели ни одна из этих моделей вам не подходит? – удивился продавец.

– У вас нет такой большой “скорой помощи” с настоящей сиреной? Осенью она должна была поступить из Америки.

– К сожалению, эту машину мы пока не получили, но у нас есть другие “скорые помощи”... Вот, например, прекрасная пластмассовая машина с настоящими носилками... – уговаривал продавец.

Задумчиво глядя на “скорую помощь”, бабушка устало произнесла:

– Да поймите вы, у моего внука уже **есть** и такая, и все остальные тоже... он хочет новую, какой раньше не видел!

Мы с продавцом молча уставились на бабулю. Я пробормотала, что, дескать, неплохо подарить мальчику деревянный автомобиль, который может служить всеми новыми машинами сразу и по отдельности, – но безуспешно.

Судя по всему, этот малыш стал жертвой современного потребительского мышления, превратился из художника в коллекционера, собирателя, а его детская из мастерской превратилась в музей.

Имеют ли дети в виду все то, что говорят

На днях я хотела купить в магазине игрушечный автобус, совсем простой, деревянный, без всяких деталей. Одним словом, **автобус**.

Продавец вопросительно поднял брови и с энтузиазмом продемонстрировал мне все уникальные новейшие образцы моделей автобусов, какие были в продаже.

– Вот смотрите, это “вольво”, совсем как настоящий. И одобрен фирмой. Точь-в-точь как настоящий. Можете выйти на улицу и сравнить!

– Но мне нужен такой простенький **автобус**, ну вы знаете, продолговатый деревянный брусочек на колесах. Чтобы он только создавал впечатление автобуса, без особых деталей, – сказала я.

Продавец смотрел на меня так, будто я сказала несусветную глупость.

– Неужели вы не понимаете, что такой “автобус” нам никогда не продать, мы торгуем **настоящими** машинами! – воскликнул он.

– Никогда не продать? – в свою очередь удивилась я.

– Конечно, детям нужны модели, совсем как настоящие, это же ясно. Дети **хотят** именно такие! – с жаром воскликнул продавец.

Я поблагодарила и ушла.

Дети хотят именно такие...

Вправду ли дети хотят именно то, что просят? Всегда ли они знают, что для них лучше всего? Если да, то, наверное, им и родители не нужны?

Ребенок может сказать, что прекрасно себя чувствует и хочет пойти гулять, хотя на самом деле у него температура – ни много ни мало 38°.

“Ему очень хочется иметь эту машину. Давай купим (тогда он не будет капризничать)”, – частенько говорят уставшие родители. А ребенок просто внутренне разочарован их безучастностью и потому, заскучав, каждый раз требует новый автомобиль.

Не лучше ли нарисовать для него картинку или сделать простенькую куколку из носового платка, или помочь ему в том, чем он сейчас занят!

И вовсе не жестокость сказать: “Мы не будем покупать эту машинку”, – во всяком случае, если мы тотчас добавим, что, придя домой, непременно вместе займемся чем-нибудь интересным.

Ребенок как потребитель

В магазине продаются игрушки, и предназначены они для детей. Стало быть, они должны попасть к детям. Но у детей, как правило, нет денег. Поэтому игрушки им покупают взрослые. Если же у детей есть деньги, они покупают игрушки сами.

Детям хочется иметь разные игрушки, вот почему в магазине такой большой ассортимент. И детям приходится выбирать, какую именно игрушку надо купить.

Но дети не умеют выбирать – они хотят иметь **все**!

Спросите у детей, что им купить: лодочку или поезд, – и они ответят: **и то и другое**! Если мы упорно твердим, что куплена будет только одна игрушка, малыши соглашаются на одну, но не выбирают, а просто наугад тычут пальцем: пускай будет лодочка! Но они знать не знают, что будет дома: возможно, они пожалеют, что так вышло. Им хотелось и хочется получить и лодочку, и поезд.

Придя домой с лодочкой, Софи тотчас принимается мечтать о поезде:

– Мама, а в следующий раз ты купишь мне поезд?..

И мы думаем: вот неблагодарная!

Если нам непременно хочется потренировать способность детей к выбору, лучше, например, сказать так:

– Какой бутерброд тебе хочется съесть первым – с сыром или с колбасой?

У ребенка уже есть эти два бутерброда, и, выбирая один, он не отказывается от другого.

Когда речь идет о выборе одного из двух, будет намного гуманнее, если этот выбор вместо ребенка сделает взрослый, хорошо знающий ребенка.

Ребенок полностью живет в настоящем времени, он не способен предугадать, что будет чувствовать в будущем, хотя бы всего лишь через час.

Поэтому лучше не ставить малыша в сложное положение, не брать его с собой в магазин игрушек, пока он не повзрослеет и не научится сам распоряжаться деньгами, экономить их на покупку нужных и желанных вещей.

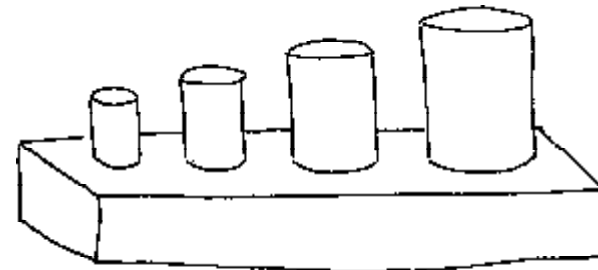
“Педагогические” игрушки

В настоящее время выпускается множество игрушек, которые рекламируются как учебные, “педагогические”. Это означает, что такая игрушка якобы помогает ребенку развить определенные навыки.

Например, Софи может упражняться, раскладывая по соответствующим ячейкам большие и маленькие кубики, строя пирамиду из уменьшающихся по размеру деревяшек, отыскивая предметы определенного цвета и формы среди множества других и решая иные не менее хитрые задачи.

Но девочка может и ходить по доске, тренируя чувство равновесия, бросать мячик, стараясь попасть в цель, дочиста выскрести ложкой остатки теста из миски.

Последними из упомянутых дел она занимается по собственной инициативе и в меру своей изобретательности. А вот названные выше кубики, пирамиды и т. д. диктуют ей, что надо делать, ведь это – готовый материал.

Софи подарили доску с выемками разной величины и к ней набор цилиндров, которые надо разместить в этих выемках. Девочка сует цилиндры в отверстия, а издали словно бы доносится сладкий голос изготовителя: “Если ты, дружок, будешь стараться, то через несколько дней научишься расставлять цилиндры в нужные выемки”.

Когда Софи освоит расстановку цилиндров, педагогическая задача игрушки будет исчерпана! А когда малыш совладеет с целым набором такого педагогического

материала, она наверняка... а собственно, что с нею тогда будет? Во что она превратится?

Ну, не надо спешить с выводами, скажут мне. Никто же не покупает все подряд из так называемого педагогического ассортимента. Такое даже детскому саду явно не по карману. Будет у ребенка несколько таких игрушек, и ладно, какой от этого вред?

Что ж, вреда, может быть, и нет, но ведь нет и пользы! Из всех мыслимых навыков, которые должен освоить ребенок, мы наугад выбираем и отрабатываем первые попавшиеся.

Почему нельзя с тем же успехом предоставить ребенку возможность самому выполнять задачи, которые предлагает ему жизнь, и заниматься ими без указки?

Человеку свойственна высокая приспособляемость. У него можно развить практически любые навыки, особенно в детском возрасте. Но не происходит ли это в ущерб другим способностям?

Если способности ребенка с ранних лет развивать односторонне, не утрачивает ли он столь важной для человека многогранности, не сковывает ли это его богатую фантазию и не тормозит ли созревание чувств?

По-моему, Софи совершенно не нуждается в доске с выемками и цилиндрах, чтобы научиться оценивать на глаз их размер.

С тем же успехом можно открывать и закрывать тюбик губной помады, пустую баночку из-под какао или ванильного сахара, засовывать карандаш в бутылку и т. д.

Глазомер можно испытать и на пудренице, и на касторюльках, составив их одна в другую, а крышки разложив рядом по ранжиру. Можно надеть дедушкину шляпу на диванную подушку. И вообще, с самого раннего возраста ребенок тренируется в определении расстояний и размеров, засовывая свою ручонку во всякое обнаруженное отверстие.

Может, Софи как раз тренировала чувство равновесия, балансируя на пороге комнаты, или проверяла, что падает на пол быстрее – большая подушка или маленькое перышко, а тут явились мы со своим “педагогическим” набором: изволь сортировать предметы по форме и считать вместе со смешной собачкой Плюсом.

Софи – девочка послушная, и она будет играть с Плюсом, забыв про свои собственные дела, потому что живет она настоящим временем.

Мы, взрослые, нередко воображаем, что головоломки, и прежде всего их решение – готовая картинка, доставляют удовлетворение. Ведь мы словно бы что-то сделали.

А подушка и перышко на полу – это, с нашей точки зрения, беспорядок, тарарам.

Непрерывное качанье на стуле за обедом мы называем “скверными манерами”, хотя это уникальная тренировка равновесия.

Если ребенок ползает по полу или бегают на цыпочках, мы сразу объявляем: “Ты что, не можешь ничем заняться?” Мы не видим, что это игры-исследования под названием “Насколько я большой, когда лежу на полу” и “Баланс на цыпочках”.

Будем надеяться, что Софи простит нам нашу близорукость!

Выводы

Игра для ребенка – это работа, которую он выполняет для себя, потому что играет он ради собственного развития.

Но когда Софи делает вид, что стряпает, ей вовсе не нужна “настоящая” маленькая плита, такая плита только помеха ее фантазии. Ей сгодится и картонная коробка.

Ребенка можно сравнить с художником. В играх он воплощает свое восприятие жизни. Покупая ребенку готовые игрушки, как бы скопированные с “взрослых” вещей, мы управляем его творчеством, навязываем ему свое восприятие. И многие дети превращаются из художников-творцов в собирателей-коллекционеров.

Всегда ли дети знают, что для них лучше всего?

Никогда не ставьте маленького ребенка перед выбором, в результате которого он получит лишь что-то одно. Лучше выберите за него сами!

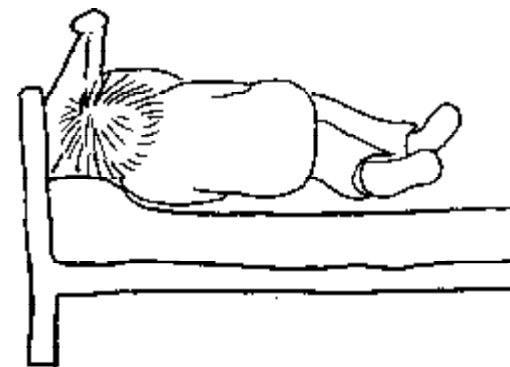
Пусть Софи живет и играет на свободе, не принуждайте ее заниматься решением умственных головоломок.

Девочка сама ставит себе задачи, которые очень для нее важны, — не отвлекайте ее от их решения.

Ребенок, которому не играется

Конрад

Воскресенье, вся семья дома. Но маленькому Конраду не играется, все ему неинтересно, все надоело.

Конраду шесть лет. Он лежит на кровати, лицом к стене, сосет палец и времяами издает противные звуки.

Что бы ты сам сделал, чтобы развеселить его, настроить на игру?

Обычно возможны несколько вариантов.

1. Прицыкнуть:

— Что ты целый день валяешься и ноешь! Займись чем-нибудь!

2. Подойти, сесть рядом, потрепать по плечу, расспросить:

— Ты чего загрустил? Может, в садике что случилось на прошлой неделе? Или тебе чего-то не хватает? Может, я что-нибудь не так сказала и обидела тебя?

Или с папой поссорился? Младший братишка надоел? Или у тебя болит живот? **Скажи** что-нибудь, не кричи на меня! Отвечай, что с тобой такое! Я постараюсь тебе помочь.

3. Вбежать к нему в комнату, быстро достать “Строитель”, начать что-нибудь строить и с жаром объявить:
- Иди сюда, смотри, какой у нас будет замечательный экскаватор!

4. Сесть в другой комнате и поразмыслить: может, Конрад слишком помногу смотрит телевизор (а это, как известно, делает ребенка пассивным)? А видит ли он взрослых, увлеченно занятых практическим трудом? Может, привлечь его к нашим делам? Он вообще участвует в жизни семьи? Знает ли, где и кем работает папа, где живут воспитательницы из детского садика и что делается у них дома? Знает ли он хоть что-то о наших ближайших соседях? Есть ли у него материал для творческих игр? Может, у него чересчур много игрушек?

5. Заняться каким-нибудь интересным делом, например, починить оконный крючок, который уже полгода как сломан, время от времени сокрушенно восклицая, как трудно идет работа, и сетуя, что под рукой нет нужного инструмента – скажем, плоскогубцев, которые есть у Конрада!

Способ № 1, безусловно, неудачен. Руганью и приказом вряд ли чего добьешься.

Способ № 2 – тихо посидеть рядом, потрепать мальчика по плечу – вовсе не плох. Конрад сразу почувствует, что мы беспокоимся о нем и понимаем его. Но говорить ничего не надо. Если просто посидеть молча, не исключено, что в конце концов Конрад сам все расскажет. А если засыпать его градом вопросов, он только запутается, по-

тому что для него все ваши “гипотезы” одинаково правдомерны.

Чем дольше мальчуган размышляет о своем состоянии, тем больше он беспокоится. Ему кажется, что с ним стряслось что-то серьезное, и он определенно выберет не одно из наших “предложений”:

– Да, я обиделся на тебя и на папу, а младший братишка совсем глупенький, и живот у меня болит, и в садике все плохо.

Но истинная причина дурного настроения наверняка в другом.

Ребенку-дошкольнику вовсе не хочется анализировать свою жизненную ситуацию. Он хочет жить спонтанно. Если Конрад чересчур осознаёт себя, он начинает притворяться и всеми правдами и неправдами норовит привлечь наше внимание к своей персоне.

Способ № 3 – играть в игрушки ребенка и пытаться его заинтересовать – идея хорошая, потому что предусматривает активное действие, а это для ребенка всегда лучше, чем разговоры. Но такое действие должно идти от искреннего желания играть.

Если играть через силу, Конрад сразу почувствует фальшь.

Если мы, завидев ребенка, каждый раз станем ползать по полу, трубить и рычать, есть риск, что он будет смотреть на нас как на клоунов. Он даже может попасть в полную зависимость от нас и вообще разучится играть один. А порой мы вводим детей в соблазн испытать границы нашего терпения: они скачут вокруг, ездят на нас верхом, щиплют, теребят, щекочут – и как бы проверяют, “надолго ли нас хватит”. Но делают они все это с внутренним неудовольствием, потому что на самом деле хотят нами восхищаться.

Способы № 4 и № 5 можно успешно комбинировать. На мой взгляд, это самые лучшие варианты.

Очень полезно каждый вечер мысленно вернуться к прошедшему дню и при этом на минутку представить себе малыша Конрада – как он сегодня выглядел? как

двигался? как звучал его голосок? Незачем доискиваться, почему сегодня все шло вкривь и вкось, ведь от этого ничего не изменится. Достаточно просто представить себе ребенка, без всякого анализа, и уже на следующий день наш контакт наверняка улучшится.

Кстати, сказанное о ребенке справедливо для всего нашего окружения. Нередко в нас самих обнаруживается нечто такое, что нужно и можно изменить. Может быть, скучно нам самим? Если мы сами не в состоянии ничего с собой поделаться, стоит ли удивляться, что Конрад тоже заскучал.

Или, может быть, он непомерно много смотрел телевизор и забыл, как играть? Привык, что его все время развлекают? В Америке огромное количество детей, которые из-за телевизора вообще разучились играть. Профилактика: полный запрет на просмотр телепрограмм лет до двенадцати.

А может, у Конрада столько игрушек, что он форменным образом тонет в ужасном тарараме, царящем у него в комнате? И есть ли у него друзья, с которыми можно поиграть?

Может, он повернулся спиной к своей неубранной комнате, потому что не знает, как отнестись к такому беспорядку? Тогда можно предложить:

– Хочешь, вместе приведем комнату в порядок и уберем лишние вещи, старые, из которых ты вырос?

Эти лишние вещи мы отнесем в картонке на чердак.

Если Конраду слишком одиноко в комнате, можно поставить там гладильную доску и заниматься глажкой или принести мягкое кресло и заняться чтением либо шитьем. В присутствии близкого человека работать куда приятнее. А Конрад всегда норовил таскать свои игрушки за нами из комнаты в комнату, только бы оставаться рядом. Может, и нам иногда стоит показать, что мы хотим побыть возле него? Или пусть он после обеда пригласит всю семью к себе пить чай и сам накроет на стол.

Шестилетний ребенок не прочь блеснуть своими знаниями и умениями, и он не останется равнодушен, когда

мама или папа действуют неуклюже и неумело. Если у него есть плоскогубцы, которые мигом решат проблему с оконным крючком, он, конечно же, их принесет. И пока он не успел опять замкнуться в себе, надо предложить исправить еще что-нибудь или, скажем, навести порядок. Может, переставить мебель у него в комнате, достать что-то с чердака? Ребенок начнет действовать и оживится.

Однако не всегда все идет так просто. Нынешние дети часто страдают тем, что можно назвать ослаблением воли. Они такие усталые, такие вялые, не могут сами ничем заняться, ждут, чтобы их развлекали. Им необходимо упражнять свою волю, доводя до конца начатое дело, и окружающие должны стимулировать их инициативу.

Таким детям ни в коем случае нельзя запрещать заниматься тем, что они **хотят** делать. Но в нашем мире, опасном и недружелюбном к детям, они всюду натываются на препятствия. А им нужен в парке свой уголок, где можно играть на свободе. Им нужно участвовать в веселом песенном часе, наблюдать за работой ремесленника, самим выполнять мелкие поручения. И, конечно же, дома им нужны радость и уют.

Воля укрепляется тренировкой, так же как мышление и чувственное восприятие.

Мир, полный фантазии или кишащий фантомами

Вот перед нами малыш Ниссе. “Что он опять придумал? У него такая буйная фантазия!” – нервно говорим мы, когда это взъерошенное существо влетает в квартиру, вихрем проносится по комнатам, хватая все подряд, и, дрожа от возбуждения, без умолку тараторит:

– Мы полетели на Луну, на ракете, а она ка-ак бабахнется – бум! трах! – но все-таки мы приземлились... о-ой какой классный кинжал, ух ты, круто! Можно бросать в стенку – ой-ой, он в стуле застрял. Не, чертовски крутой

ножик! А теперь бы мне самую скоростную гоночную машину, вот бы я рванул к финишу – вжжжж! – ух, есть хочется, мама, дай бутерброд, мы когда-нибудь сядем обедать? Мам, а вчера один шкет меня стукнул...

Ниссе играть не умеет. Он не может придумать ничего оригинального, и с фантазией у него на самом деле плохо. Голова набита нелепыми бреднями.

Он явно получает слишком много впечатлений и неуверен в себе. Агрессия для него – способ самоутверждения. Он чересчур восприимчив к демонстрациям насилия, в том числе по телевидению.

В его головке впечатления кружатся в какой-то дьявольской, безумной пляске. Он не знает, что с ними делать. Единственный знакомый ему способ освоить их и защититься от фантомов – выразить их словами. Тогда он, поразмыслив, может понять, как они выглядят.

Мальчику хочется, чтобы мама выслушала все эти ужасные истории, узнала, что его мучает. Он вовсе не намерен ее пугать, наоборот, надеется, что она избавит его от кошмарных призраков и даст взамен тепло и любовь (еду). Бранные слова и весь вздор переполняют его и буквально выплескиваются наружу. Ведь если дать страху имя, становится чуть легче.

Как и все дети, Ниссе хочет, чтобы окружающий мир был добрым. Если же ему постоянно доказывают обратное, внутреннее его равновесие нарушается, воля дегра-

дирует. Он жаждет радости, так вправе ли мы отказывать ему в этом, пока он еще маленький?

Если он в детстве будет избавлен от многих тяжелых впечатлений, вызванных газетными публикациями и телепередачами, в будущем, когда он станет взрослым, его стремление изменить ситуацию в мире будет куда сильнее. У него достанет сил сопереживать и понимать.

Если же в представлении ребенка мир вот-вот погибнет в атомной войне, играть ему нет никакого интереса.

Коль скоро мы хотим, чтобы Ниссе вырос гармоничным человеком с богатым внутренним миром, не следует обращаться с ним как с взрослым. Не следует даже отчасти перекладывать на него ответственность за происходящее. Пока он мал, мы должны принять на себя все тяготы и сложности жизни.

Я вовсе не имею в виду, что необходимо отгораживать малыша от всех негативных явлений жизни. О печальных событиях, которые причиняют горе нам самим, ребенок вправе знать, ведь это и есть та реальность, что воздействует на нас, и мы должны учиться жить с нею.

Сказка – наша внутренняя реальность

В сказках мы находим множество замечательных примеров тому, как доброе в человеке берет верх над дурным и злым. Если мы сами будем принимать сказки всерьез, то и детям доставит большую радость слушать о том, как добро побеждает зло. И тогда даже самые страшные истории о волках, пожирающих детей, и о злых волшебниках, превращающих принцев в камень, никого не напугают.

Ребенок интуитивно чувствует, что в сказке речь идет не о настоящих волках (нечего на них клеветать!), а о наших собственных скверных побуждениях, о “зверинном” в нас самих.

Но если взрослый, читающий сказку, не видит ее глубинной символики, если чары для него – плод фантазии,

а дворцы – монархическая пропаганда, то и для ребенка сказка не имеет большой ценности. Она становится только источником ночных кошмаров, как и прочие опасные необъяснимости.

Другое дело, когда рассказчик открыт для старинной мудрости и знаний о человеке, что содержатся в народных сказках, – тогда сказки безусловно оказывают мощное положительное воздействие, ведь все они имеют счастливый конец и показывают, что через преодоление всех трудностей и невзгод добро в человеке побеждает зло.

Мне не раз доводилось слышать, что нынче, мол, не годится рассказывать детям “идиллические” истории, поскольку жизнь стала совсем иная.

Не говоря о том, что некоторые дети безусловно живут в идиллической обстановке, я считаю, что вообще большинство детей обитает как бы в маленьком домике среди своего собственного внутреннего ландшафта. Свидетельством тому – их рисунки.

Нередко дом символизирует собственное тело ребенка, телесную оболочку. Даже дети из высоких многоквартирных домов живут словно бы в избушке внутри себя. Лишь повзрослев, они выходят на простор реальности и вот тогда уже рисуют всевозможные жилища.

Действие народных сказок разворачивается во внутреннем мире человека. В каждом из нас живет злая мачеха, любующаяся собою в зеркале, каждого из нас подстерегают в глубинах собственного существа злые волшебники, драконы и темные силы, которые стремятся одолеть принца – наше “я”.

Порой мы начинаем мыслить холодно и расчетливо, и тогда у нас в душе воцаряется Снежная Королева, погребая наш внутренний мир под снегом и льдом.

Когда же мы полны сердечного тепла и готовы пожертвовать собой ради блага других, нам открывается доступ в роскошный цветущий сад, и принц соединяется с принцессой. Две стороны нашей личности соединяются в гармонии.

На самом деле большая ошибка – разрешать детям смотреть по телевизору про войну и насилие, потому что, дескать, так обстоит в мире. Ведь для великого множества детей, которые смотрят телевизор, все отнюдь **не так**: на улице возле их дома никакой войны нет.

Мир ребенка мал и ограничен. Скажем, другое полушарие Земли для него нечто далекое, чуждое и непонятное, а вот другая сторона улицы вполне конкретна и сомнений не вызывает.

Телепередачи фактически не имеют касательства к миру ребенка, не затрагивая ни его внешнего окружения, ни внутренних, личных обстоятельств, которые известны лишь близким.

Ребенок протягивает в мир свои щупальца
(версия трехлетнего малыша)

Предлагать ребенку в книгах описание будничной реальности, мотивируя это тем, что, дескать, так живут теперь многие дети (Калле, например, живет в большом высотном доме, а его мама и папа часто ссорятся), и вот так бывает,

когда лежишь в больнице, и вот так обстоит в летнем детском лагере, на складе, в Антарктиде, – значит фактически обманывать и себя, и ребенка, поскольку **ни один** фильм и **ни одна** книга не показывают, как обстоит **на самом деле**. Только собственное переживание реальности создает у ребенка представление об окружающей жизни.

И если мы хотим показать детям, каковы внутренние человеческие реальности, лучше всего рассказывать сказки или придумывать свои истории и слушать их вопросы.

Словесные образы народных сказок ребенок хранит в себе, они сопутствуют его взрослению, помогают бороться с трудностями.

В позитивной атмосфере сказок ребенок может смело протянуть свои “щупальца” в реальность. Но если он постоянно сталкивается с пессимизмом и унынием, он втянет “щупальца”, замкнется в себе, будет сосать палец, не захочет взрослеть или примется создавать себе идолов.

Ниссе не умеет играть. Как же помочь ему? Если его доверие к людям подорвано, потребуется не один год, чтобы создать вокруг него атмосферу жизнерадостности и серьезности. Все его крики о помощи, всю его агрессивную болтовню нужно встречать спокойно и терпеливо, слушать мальчика и стараться понять, что под всем этим скрывается.

– Кинжал, говоришь? А ты когда-нибудь видел такой раньше? – спрашиваем мы.

Возможно, тут и выяснится, что мальчишка постарше напугал Ниссе таким кинжалом. Если говорить об этом, Ниссе успокаивается; он слышит страшные слова из наших уст, и призраки спускаются на землю, делаются не такими страшными.

Но давить на мальчика тоже не следует, иначе он вообразит, что очень нам интересен именно этой своей подчас нецензурной болтовней.

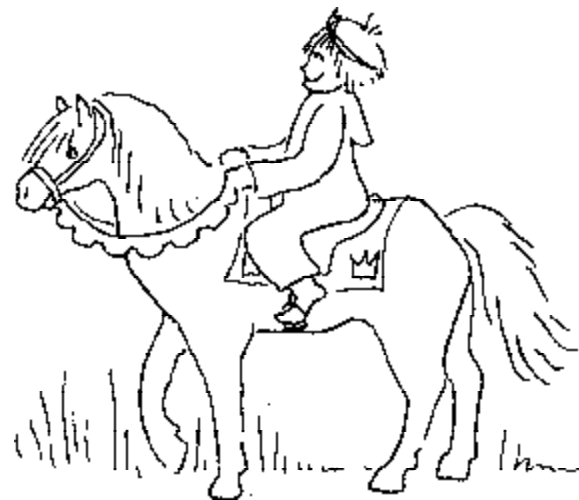
Попробуем заинтересовать его каким-нибудь практическим ручным трудом – пусть моет пол и окна, печет что-нибудь, месит глину, пилит, забивает гвозди, красит мебель и рисует картинки!

Очень здорово – намекнуть, что нам понятен его страх. Можно рассказать сказки о мальчиках, которые отправляются в полный опасностей широкий мир и не боятся повстречать драконов и прочую нечисть, а в конце концов освобождают принцессу.

Образы, возникающие у Ниссе в душе под воздействием сказки, не завладевают им с такой силой, как “настоящие”, движущиеся телевизионные картины.

От сказочных образов он может защититься. Дракон в его воображении будет страшным, но таким, каким он **рискует** его себе представить.

По телевизору дракон выглядит устрашающе, причем глаз говорит нам, что он живехонек. И если Ниссе испугается, уже ничего не поделаешь, ведь он **увидел** дракона, и вытравить из памяти этот образ невозможно.

Образы телевидения запечатлеваются в памяти ребенка, населяют его мозг, а защититься от них малыш не в состоянии.

Но защитить его от агрессии окружающего мира необходимо, как необходимо дать ему время по-своему пе-

реплавить полученные впечатления, чтобы они стали для него реальным внутренним опытом.

Выводы

Ребенку не играется. Он пассивен, забился в угол.

Если не забрасывать его вопросами, а спокойно обдумать, что с ним происходит, он все равно почувствует наше участие, но не будет ломать голову над своими проблемами.

Постарайтесь делом убедить малыша чем-нибудь заняться, потому что словами ребенку-дошкольнику ничего не докажешь. Лучший способ пробудить его интерес — самим увлеченно что-то делать, время от времени повторяя, как трудно работать в одиночку.

Волю ребенка к игре и к осуществлению того или иного замысла можно укрепить упражнением.

Ребенок получает слишком много впечатлений и не в состоянии их упорядочить. Его одолевают “призраки” (разрозненные обрывки воспоминаний) телепрограмм, собственных переживаний, комиксов и т. д., которые роятся у него в голове без всякой связи.

Нужно “санировать” его переживания, для начала полностью отменив телевизор!

Пусть он осваивает не внешние образы, а **внутренние** — сказки, собственные истории, живое общение с другими детьми и взрослыми. Распорядок дня должен быть максимально спокойным.

Попытайтесь укоренить жизнь ребенка в **здесь и сейчас**. Пусть он сам живет и переживает, а не впитывает чужую жизнь, “взятую напрокат” из кино и телевидения. Пусть как можно больше помогает по дому, пусть своими руками месит глину, пилит, печет, рисует!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАК ДЕЛАТЬ ТЯПИЧНЫЕ КУКЛЫ

Шерсть

Всем известно, что шерсть хорошо греет. Волокна у шерсти длинные, тонкие и курчавые, поэтому между ними много воздуха, который согревается, но, циркулируя внутри, не застаивается. Кроме того, шерсть способна впитывать влагу (примерно на треть своего веса), поэтому шерстяная кукла на ощупь всегда теплая и живая.

Шерстяные волокна более упруги, чем синтетические. После растяжения они возвращаются в первоначальное положение, а значит, кукла сохраняет форму. Эластичность шерсть теряет от стирки в слишком горячей воде, тогда она сваливается и становится комковатой.

Шерсть – естественный, экологически чистый материал, она не так легко воспламеняется и меньше электризуется, чем синтетика.

Дешевле всего купить необработанную шерсть прямо у овцевода. Только смотрите, чтобы вам не подсунули самую грязную – состриженную с брюха!

Моют шерсть в теплой воде с мылом или нашатырем. Малышам это занятие очень нравится! Промытую шерсть надо выполоскать и для просушки расстелить на траве, на солнышке, или, подстелив полотенце, разложить на бельевой сушилке.

Если у вас под рукой тонкая высококачественная шерсть, достаточно раздергать ее руками, чтобы она стала пухлой и удобной для набивки. В противном случае шерсть нужно расчесать. Специальные щетки-карды можно купить на ткацкой фабрике или в магазине “Рукоделие”.

Начиная лет с пяти дети вполне могут участвовать в этой работе, но вообще это занятие долгое и утомитель-

ное. К примеру, чтобы расчесать шерсть для куклы средних размеров, потребуется не меньше двух часов!

Работайте с небольшими пучками шерсти, ведите карды параллельно друг другу, не ударяйте слишком сильно, тогда карды прослужат дольше.

В магазинах “Рукоделие” и на прядильных фабриках можно купить уже промытую и расчесанную шерсть.

Если нет возможности приобрести шерсть, можно воспользоваться старыми шерстяными вещами, разрезав их на кусочки и свернув так, чтобы ими удобно было набить кукольное туловище, руки и ноги. Для заполнения головы пригодится старый клубок. Нередко на распродажах можно купить шерстяные нитки по цене расчесанной пряжи.

Выбирайте нитки, которые не линяют!

Если у ребенка аллергия на шерсть, куклу можно набить хлопчатобумажными лоскутками, синтетической ватой (синтепоном) или синтетической пряжей и кусочками синтетического трикотажа.

Рекомендации по стирке см. на с. 173.

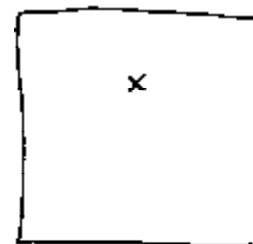
Узелковые куклы

Узелковая кукла – самая подходящая первая кукла для младенца, однако при всей своей простоте годится практически для любого возраста.

I. Кукла с головой из завязанного узлом лоскута

Материал:

- квадратный лоскут **очень** тонкой одноцветной хлопчатобумажной или шелковой ткани или марли;
- пучок шерсти для прически или бороды;
- треугольный лоскуток для косынки или передника.

Фиг. 1 а

Фиг. 1 б

Последовательность изготовления

Возьмитесь пальцами за лоскут в том месте, которое обозначено крестиком (фиг. 1 а), поднимите и завяжите простым узлом. Этот узел будет головой.

На каждом из коротких уголков, свисающих из-под головы, тоже сделайте по узелку. Теперь у куклы есть руки.

Завязав узлом оставшиеся два уголка, получим ноги. Если эти уголки не завязывать – у куклы будет юбка. См. фиг. 2.

Фиг. 2

Если под головной узелок подсунуть немножко шерсти – выйдет дедушка. Если повязать на голову косынку или соорудить передник – вот вам бабушка.

В один миг на глазах у ребенка родилась кукла. Дети постарше могут потом делать таких своими руками.

II. Кукла с круглой головой

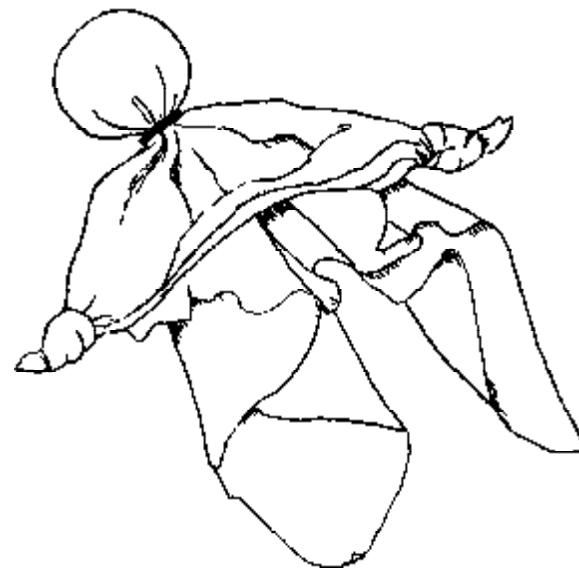
Материал:

- квадратный лоскут однотонной хлопчатобумажной ткани (или трикотажа телесного цвета); подойдет и носовой платок;
- промытая шерсть для набивки головы (годится и вата, но тогда игрушку нельзя стирать);
- кусок хлопчатобумажного шнура или толстая льняная нитка для завязывания;
- цветной карандаш или иголка с ниткой, чтобы наметить кукле глаза, рот и волосы;
- лоскутки для одежды (по желанию).

Последовательность изготовления

Скатайте шарик из шерсти (или ваты), положите его на обозначенное крестиком место (см. фиг. 1 а), соберите вокруг него лоскут и крепко обвяжите “шею” шнурком – так у нас получится голова.

Теперь в нашем распоряжении очень простая кукла, вполне подходящая для младенца. Если мы хотим немного детализировать ее, можно обозначить узелками руки и ноги (см. фиг. 3).

Фиг. 3

Можно также крест-накрест обвязать туловище ниткой (см. с. 12). Вообще такую куклу можно видоизменять. Пришейте несколькими стежками, как бы образующими пробор, немного шерсти к голове куклы – и получится девочка.

Обмотайте куклу до подмышек “пеленкой” и перевяжите ниткой или ленточкой, а к голове пришейте чуточку “волос” – вот и готов младенец.

Фиг. 4

Кукольного младенца можно сделать таким крошечным, что вместо колыбельки ему прекрасно подойдет скорлупка от грецкого ореха с подстилкой из шерсти.

III. Узелковая кукла-марионетка

Материал:

- тот же, что и для предыдущей модели, плюс несколько камешков, чтобы утяжелить руки;
- длинные веревочки, чтобы подвесить куклу;
- кусочек кисеи, золотистая ленточка, бусина или какое-нибудь другое украшение, подчеркивающее характер куклы.

Последовательность изготовления

Сделайте узелковую куклу с круглой головой, причем из очень мягкой и эластичной ткани, тогда кукла будет подвижнее. В руки для тяжести вшейте камешки.

Волосы сделайте из пряжи или из ниток. Глаза и рот обозначьте точечками.

На плечи кукле набросьте кисейный плащик или еще как-нибудь украсьте ее.

Прикрепите одну веревочку к рукам куклы, а другую – к голове, иначе кукла будет вращаться. Веревочки не должны быть слишком длинными, тогда ребенок сможет водить куклу сам. Если они соединены попарно – ручные и головные – куклу легко держать прямо за них, никакой планки не нужно.

Фиг. 5

Такие марионетки для дошкольников могут изготовить родители, а дети-школьники для своих игр могут сделать их сами.

IV. Кукла для кукольного домика

Материал:

- квадратный лоскуток (например, 15 × 15 см) очень тонкой ткани телесного цвета;
- клочок промытой шерсти для головы, рук и ног;
- крепкая нитка для перевязки;
- лоскуток для комбинезончика или конверта (например, байка или сукно);
- иголка и нитки для волос, глаз и рта.

Последовательность изготовления

Сделайте маленькую (высотой макс. 10 см) узелковую куклу с круглой головой. В каждый уголок ткани вложи-

те маленький шерстяной шарик и закрепите так же, как голову, – ладони и ступни готовы.

Фиг. 6 а

Фиг 6 б

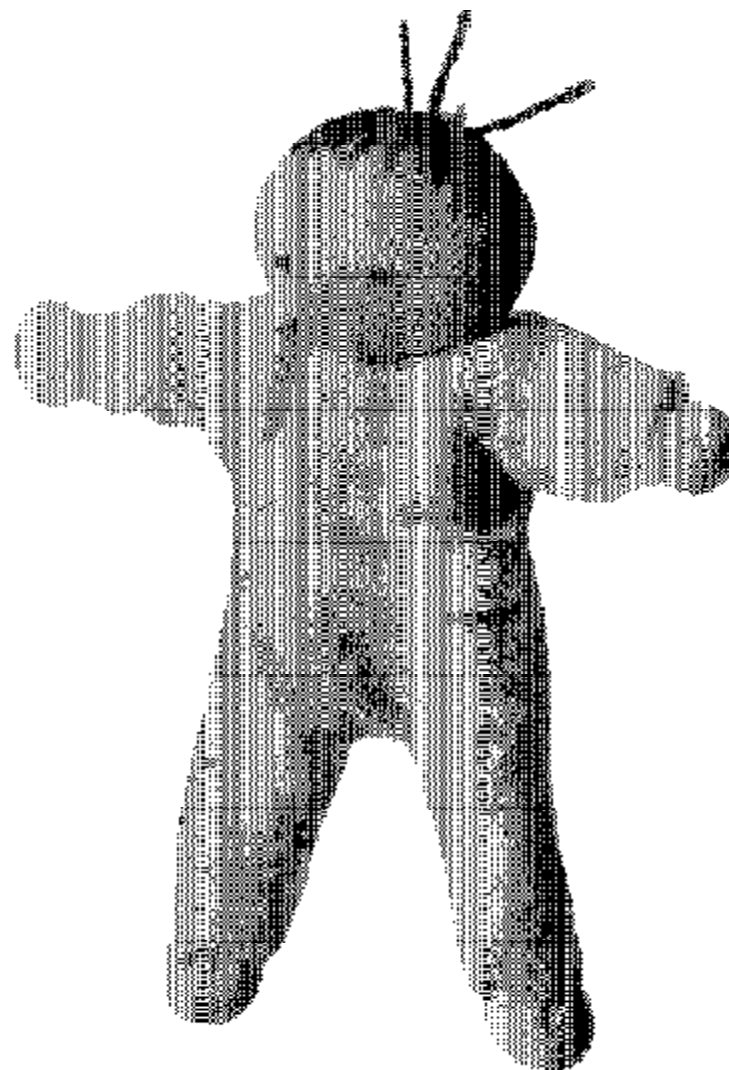
Сшейте комбинезончик прямо на кукле: возьмите два квадратных лоскутка – один для спинки, другой для переда – и прошейте на плечах и вокруг шеи, сделайте прорезь и сшейте руки, а затем, сделав прорезь между ногами, сшейте бока и ноги.

Если хотите, обозначьте глаза и рот, пришейте волосы. См. фиг. 6 б.

Чтобы сделать куклу-пеленашку в конверте, надо сшить из двух квадратных лоскутков мешочек той же ширины, что и расстояние между раскинутыми руками куклы. Вложите в этот мешочек куклу так, чтобы руки пришлись на его верхние углы. Подогните края и прошейте плечи и вокруг шеи.

Продерните внизу нитку и стяните, кончики нитки завяжите бантиком.

Если еще одну нитку продернуть на груди и тоже чуть присобрать ткань, кукла как бы приподнимет ручки.

Фиг. 7. Куколка (размером 7 см) для кукольного домика – узелковая кукла из лоскутка ткани, голова, ручки и ножки набиты шерстью, одета в пижамку. В другой одежде эта кукла может стать и сказочным персонажем, и представителем любой профессии.

Фиг. 8

Вариантов у этой куклы сколько угодно! Она может быть и пекарем, и охотником, и королем, и медсестрой, и бабушкой, и проч.

Но не поддавайтесь соблазну и не конкретизируйте лицо и одежду с помощью вышивки, очков, усов, шнурков на обуви, карманов на жилетках и т. д., особенно если куклы предназначены для малышей.

Достаточно пришить **одну-единственную** бусинку – и сразу станет ясно, что перед нами принцесса. Белый колпачок обозначит пекаря, маленький хвостик – и это уже леший, тролль!

Самое замечательное в таких куклах то, что своей простотой они стимулируют детскую фантазию, и об этом забывать никак нельзя.

Другое дело, когда дети-школьники сами вышивают кукольные лица и мастерят одежду – пусть дадут волю фантазии!

Можно сделать узелковую куклу и из двух кухонных прихваток, обшив ими шарик. Стяните ниткой углы и продерните нитку по талии, слегка присборив материал.

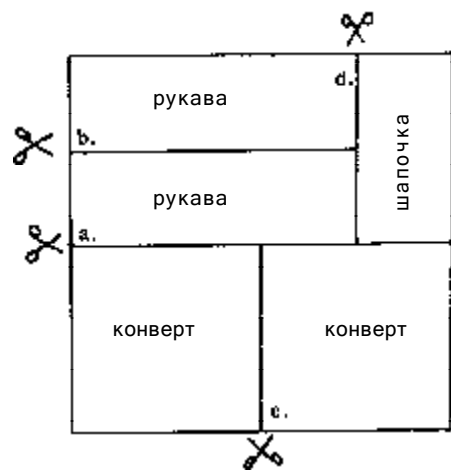
Фиг. 9

Кукла-пеленашка

Такая простая кукла вполне может стать первой для вашего малыша.

Материал:

- мягкая прочная ткань чистого, яркого тона (размер, скажем, 40 × 40 см);
- трикотажный лоскут телесного цвета, ок. 30 × 15 см (или бежевый чулок);
- шерстяные нитки для волос, ок. 25 г;
- промытая непряденая шерсть (шерстяные обрезки или нитки) для набивки куклы, ок. 200 г;
- прочные “ковровые” нитки (из них делают основу ковра);
- иголки и нитки под цвет ткани, а также для глаз и рта куклы;
- швейная машинка.

Фиг. 10

Фиг. 11. Такую куклу-пеленашку (размер 30 см) можно смастерить за один вечер, она мягкая, и маленький ребенок, засыпая, с удовольствием уложит ее рядом. Если ребенку захочется, конверт позднее можно разрезать и сделать кукле ножки.

Последовательность изготовления

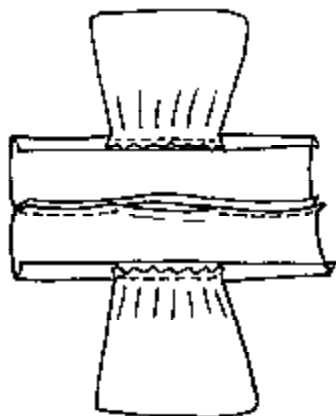
Разрежьте лоскут посередине, по линии (а). Сложите одну часть пополам, по линии (b) и отрежьте две длинные полосы для рукавов и одну поменьше – для шапочки. См. фиг. 10.

Вторую половину разрежьте посередине, по линии (с) – получатся две квадратные детали для конверта.

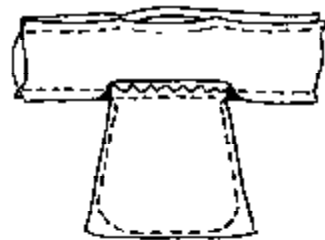
Сшейте верхнюю часть рукавов: приложите детали лицевой стороной друг к другу и сострочите на машинке, оставив посередине отверстие для ворота – примерно на треть общей длины.

Детали конверта с одной стороны присборите так, чтобы длина присборенной части составляла примерно треть от длины рукавов.

Приложите детали конверта к развернутым рукавам (лицо к лицу, как на фиг. 12 а) и каждую пристрочите.

Фиг. 12 а

Фиг. 12 б

Затем сложите и прострочите, как на фиг. 12 б, начиная с нижней части одного из рукавов, вокруг конверта и кончая нижней частью второго рукава. Кончики рукавов оставьте незашитыми, чтобы вставить ручки.

Выверните конверт и набейте нижнюю часть шерстью.

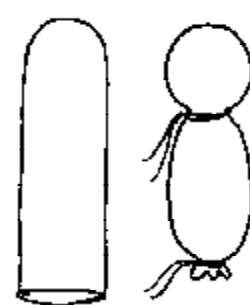
Голова

Отрежьте сантиметров 5 трикотажа и отложите – этот кусочек пойдет на ручки.

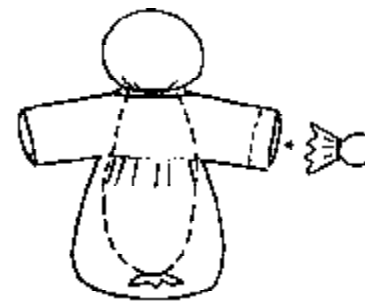
Оставшийся лоскут сшейте так, чтобы получился длинный узкий мешочек (или отрежьте от чулка следок и один конец завяжите узлом).

Выверните мешочек и как следует набейте непряде-ной шерстью (шерстяными обрезками, старыми шерстяными нитками). Приложите к конверту с рукавами и при-киньте пропорциональный размер головы. Если мешочек слишком узкий, сшейте другой, пошире.

До конца набейте мешочек шерстью и стяните внизу ниткой. Прочной “ковровой” ниткой перевяжите шею.

Фиг. 13 а

Фиг. 13 б

Нижняя часть трикотажного мешочка будет собственно туловищем, поэтому она не должна быть длиннее наружного конверта (см. фиг. 13 б). Лучше всего, если туловище будет упираться в дно конверта, тогда кукла не станет со временем пустой внутри!

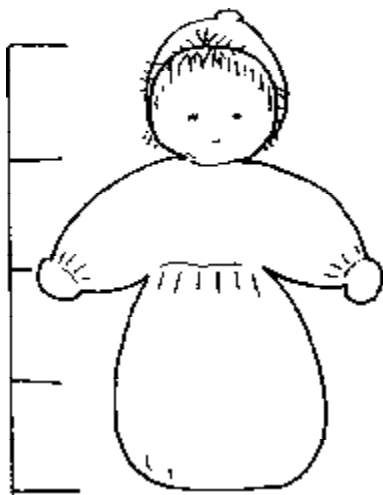
Найдите самую гладкую сторону верхней части трикотажного мешочка – это будет лицо куклы – и опустите туловище в конверт. Заполните конверт шерстью, памя-туя о том, что со временем она свалется.

На руках зашейте верхнюю деталь вокруг кукольного горла, шейте плотными стежками, двойной или очень прочной ниткой, иначе шов быстро перетрется.

Из остатков трикотажного лоскута (или отрезанного от чулочка следка) сделайте шарики-ручки. Набейте рукава шерстью.

Край рукавов подогните и подшейте. Смотрите, чтобы руки не получились слишком длинные. Пропустите сквозь подгибку нитку, затем всуньте в отверстия рукавов шарики-ладошки, затяните нитку и крепко пришейте.

Проконтролируйте пропорции куклы по фиг. 14.

Фиг. 14

Глаза и рот **можно** наметить несколькими маленькими стежками; глаза – приблизительно посередине лица, у детей лоб высокий.

Иголку воткните с затылка, сделайте два-три стежка, перейдите к второму глазу, сделайте столько же стежков и выведите иголку опять со стороны затылка.

После этого сделайте кукле рот, теперь будет легче найти правильную точку: рот и глаза образуют равнобедренный треугольник.

Волосы пришейте так, чтобы они торчали в разные стороны, на лбу выложите челочкой слой совсем тонких

ниток и пришейте несколькими поперечными стежками. Шейте шерстяными нитками, тогда волосы будут крепче держаться.

Шапочка шьется из оставшейся части лоскута; если он маловат, можно сделать колпачок из обрезка чулка.

Кукла готова!

Кукла в пришивной одежде (комбинезоне)

Хорошая игрушка для детей раннего возраста.

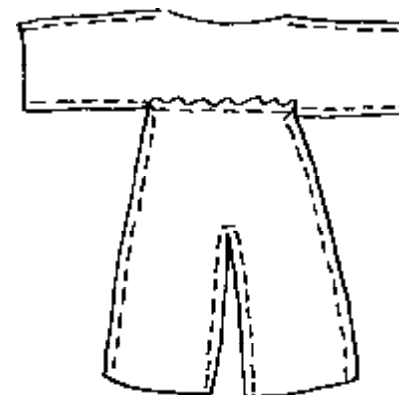
Фиг. 15

Вариант с присобранным туловищем

Материал: см. рекомендации по изготовлению куклы-пеленашки (с. 118).

Последовательность изготовления

Эта кукла изготавливается так же, как кукла-пеленашка, только конверт посередине нужно разрезать, чтобы получились ножки.

Фиг. 16

Сшейте перед и спинку куклы, как показано на фиг. 16, оставив незашитые отверстия для ручек и ножек. Выверните и тщательно набейте ноги шерстью. Вставьте мешочек-туловище (он должен быть короче, чем у куклы-пеленашки), набейте шерсть вокруг него, закрепите швом голову и т. д.

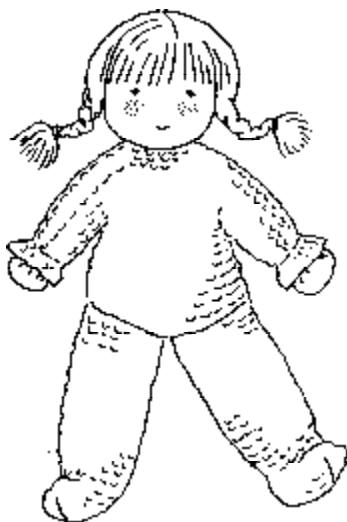
Ножки можно сделать такие же, как и ручки, — в виде шариков. Если же ноги получились длинные, можно сформировать их способом, указанным для следующей модели.

Кукла с гладким туловищем

Материал:

- вяжется из шерстяных ниток на спицах или шьется из эластичной шерстяной ткани, например из старой фуфайки;

- трикотажный лоскут телесного цвета, размером ок. 25 × 15 см (или бежевый чулок);
- промытая и расчесанная шерсть, ок. 200 г;
- “ковровые” или суровые нитки;
- иголка и нитки для глаз и рта, того же цвета, как те, из которых связано туловище;
- нитки другого цвета, для волос.

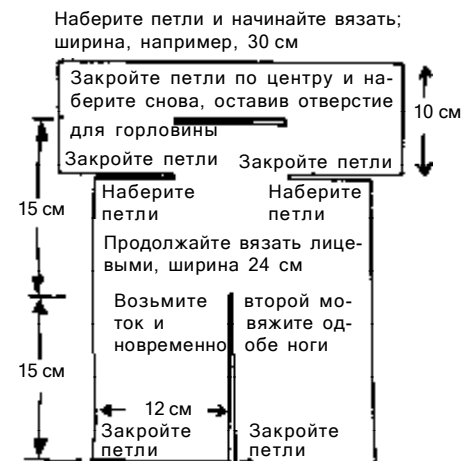
Фиг. 17

Последовательность изготовления

Сделайте из бумаги выкройку по размерам, указанным на фиг. 18; допустим, ширина по верхнему краю будет 30 см, т. е. равна расстоянию от горловины донизу. Ноги составят половину этого расстояния – 15 см – и могут быть немного шире, чем руки, ок. 12 см.

Наберите петли и провяжите пробный ряд лицевыми, прикладывая к выкройке, чтобы ширина полотна составила 30 см.

Нитки возьмите мягкие, средней толщины; весь комбинезончик вяжется как единое целое. Чтобы сделать

Фиг. 18

горловину, закройте по центру примерно треть петель, а в следующем ряду столько же наберите снова. Для боковых шлиц закройте справа и слева примерно треть петель и в следующем ряду наберите снова, но так, чтобы ширина теперь составила 24 см. Каждую ногу вяжите от отдельного мотка, чтобы ноги были одинаковой длины.

Или отрежьте лоскут ткани 30 × 35 см и кроите по выкройке фиг. 18!

Когда комбинезончик раскроен или связан, определите лицевую сторону, загните верхний край, как на фиг. 19 а, чтобы горловина оказалась сверху. Сшейте рукава лицевой стороной внутрь.

Фиг. 19 а

Фиг. 19 б

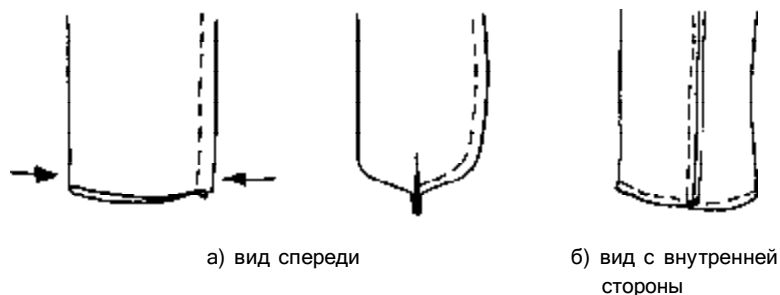
Сделайте ноги, прошейте каждую по периметру, начиная с внутренней стороны и дальше, до рукавной части, как на фиг. 19 б.

Через оставшуюся прорезь выверните туловище, а затем через него же набейте шерстью, если горловина не слишком велика.

Голова: как у куклы-пеленашки, но внутренний мешочек дойдет здесь только до паха. Или можно сделать голову так, как для шитой куклы в одежде (см. фиг. 34–35).

Руки: руки-шарики или “варежки” из того же материала, что и голова; их набивают шерстью и крепко пришивают.

Стопы: стопы-шарики или, если ноги выкроены или связаны достаточно длинными, можно просто зашить их снизу: сплющите с боков нижний конец ножки и прошейте поперек, как на фиг. 20.

Фиг. 20

Фиг. 21

Проверьте пропорции куклы. Кукла с растопыренными руками должна “умещаться” в яйце.

Волосы: см. описание куклы-пеленашки! Даже если вы хотите надеть на куклу шапочку, все равно пришейте волосы по всей голове. Ведь если шапочка оторвется, наполовину лысая кукла будет выглядеть не очень то красиво!

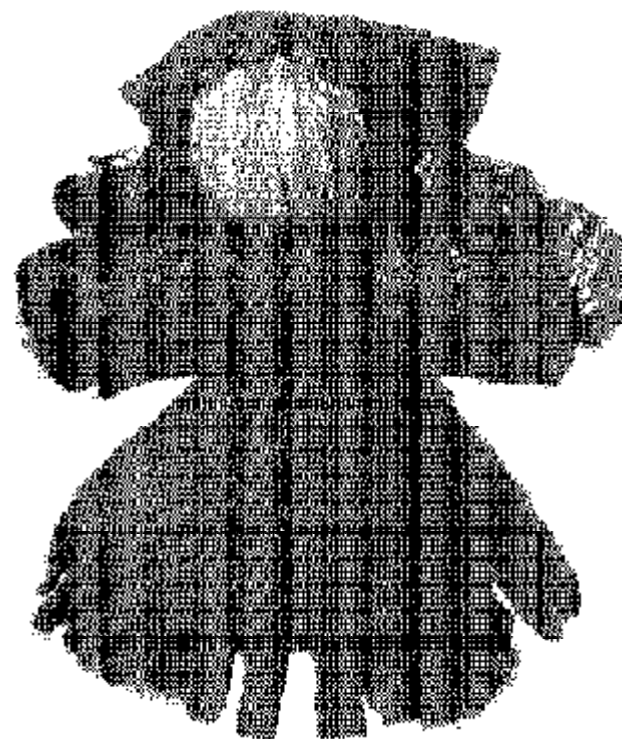
Глаза: наметьте их точками примерно посередине лица.

Рот: намечается на месте третьего угла равностороннего треугольника.

Не вышивайте ноздри, брови и складки! Пусть у ребенка работает воображение! Лицо куклы должно быть лишь намечено!

Не разукрашивайте таких простых кукол кружевами, бантиками, поясами и т. д. Они во всем этом не нуждаются.

Наша кукла готова!

Фиг. 22. Маленькая куколка из зеленых ниток – жена егеря или девочка из кукольного домика. Высота 10 см. Изготавливается из шерстяных ниток средней толщины. Точно так же можно сделать рождественских гномов.

Кукла из ниток

Такая кукла прекрасно подходит для игры в деревню и для кукольного домика (фиг. 22); годится она и для “рождественских яслей” и для украшения елки.

Материал:

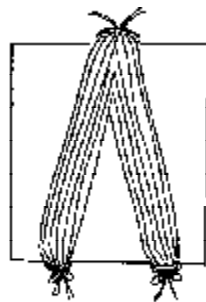
- 25 г тонких прочных шерстяных ниток (как правило, этого достаточно для двух кукол);
- штопальная игла;
- кусок картона, например, 9 × 11 см;
- лоскутик сукна, нитки и иголка, чтобы сшить платье;
- немного ниток другого цвета для волос.

Последовательность изготовления:

В два приема намотайте нитки на картонку по ее длине – см. фиг. 23 а, – причем число витков в каждой части должно быть одинаковым (например, 40). Это будут голова, туловище и ноги. Пропустите внизу под каждой частью нитку и завяжите бантиком (ноги), как на фиг. 23 б. Вверху пропустите нитку под обеими частями и свяжите их вместе узелком. Снимите “навой” с картонки.

Фиг. 23 а

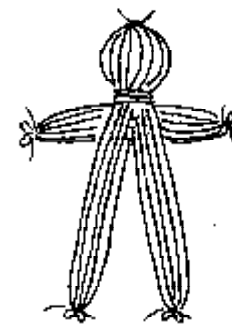
Фиг. 23 б

Голова: скатайте клубочек из непряженой шерсти или из ниток, просуньте его под верхний узелок и расправьте витки так, чтобы клубочек не просвечивал (см. фиг. 24 а).

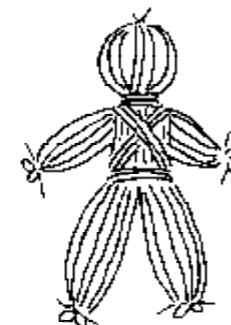
Вденьте в штопальную иглу довольно длинную нитку. Прямо под “головой” обмотайте несколько раз вокруг “шеи”. Нитку не обрезайте.

Фиг. 24 а

Фиг. 24 б

Фиг. 24 в

Руки: намотайте нитки на картонку по ее ширине, в один прием, количество витков такое же, как выше, – например, 40. Перехватите полученный моток с обеих сторон ниткой и завяжите ее бантиком, а затем снимите “навой” с картонки.

Проденьте руки сквозь туловище прямо под головой. Длинную нитку (ту, которой обматывали шею) обмотайте крест-накрест вокруг груди куклы, а затем вокруг талии – см. фиг. 24 б и 24 в. Закрепите нитку несколькими стежками и обрежьте ее.

Ладони и стопы: снимите бантики, просуньте вместо них вязальный крючок, палочку или что-нибудь в этом роде, несколько раз обмотайте пучок шерстяной ниткой и закрепите ее (см. фиг. 25).

Кукла готова!

Внешний облик ее можно варьировать – например, снабдить ее причес-

Фиг. 25

кой или одеть в суконное платье или плащик. В плащике такая кукла будет замечательным пастухом для “рождественских яслей”! Ведь вшить ей в руку посох не проблема.

К Рождеству можно наделать куколок из ярко-красной шерсти, надеть на них красные суконные колпачки, а ножки либо окунуть в лак (тогда получатся сапожки), либо расстригнуть нитки, чтобы получилась юбочка.

Дети могут сами сшить им одежду из сукна.

Фиг. 26

Шитая кукла в одежде

Такая кукла делается из трикотажа телесного цвета, размер у нее может быть любой. Если в пропорции уменьшить размеры, приведенные в книге, получится кукла для кукольного домика. Наш образец может вполне составить альтернативу Барби. С такими средних размеров куклами малыши дружат по многу лет, засыпают с ними бок о бок. Большая кукла может служить в игре и ребенку постарше, дошкольнику.

Фиг. 27

Имейте в виду, что выкройка, приведенная в этой книжке, – один из многих вариантов!

Существует множество способов делать тряпичные куклы, их описания можно найти в других книжках.

До появления пластмассовых игрушек кукол всегда делали дома, из всевозможных подручных материалов, поэтому куклы были неповторимо разные.

Можно сделать тряпичную куклу **именно так**, как описано ниже, но я надеюсь, что все, кому придется по сердцу шитье тряпичных кукол, со временем придумают свои собственные варианты!

Материал:

- хлопчатобумажный, а лучше всего шерстяной трикотаж телесного цвета;
- промытая и расчесанная непряденая шерсть для набивки (если у детей аллергия на шерсть, можно набить куклу хлопчатобумажными обрезками, новыми шерстяными или синтетическими нитками);
- нитки для волос; вполне подойдут тонкие шерстяные нитки, например мохэр или нитки для мебельной обивки (для аллергиков берем хлопчатобумажные нитки);
- трубчатый бинт № 78 или обычный белый хлопчатобумажный трикотаж для “внутренней” головы (трубчатый бинт разной длины продается в аптеках в больших и малых упаковках);
- хлопчатобумажная ковровая нитка или суровая нитка для завязывания;
- нитки телесного цвета для шитья, а также нитки для глаз и рта;
- штопальная игла, толстая игла для шитья, швейная машинка с иглой № 70.

Хорошо выбрать для куклы цвет кожи, глаз и волос, как у ребенка. Темно-коричневый трикотаж раздобыть непросто, поищите на чердаке старые трусы и майки. Или покрасьте сами.

Если кукла должна служить долго и придется ее стирать, не шейте ее из чистой майки или шерстяных трико. Прекрасно подойдут и старые чулки.

Расход материала

Ниже в таблице приведены размеры для четырех кукол разной величины. Расход материала зависит от вашего выбора.

Даже если куклы шьются по одной выкройке, они все равно получаются разные, ведь шьют их разные люди. Например, можно варьировать плотность набивки, нитки для волос и прически.

Не выбрасывайте обрезки тканей – из них наверняка можно сделать маленькую куколку! Когда раскладываете выкройку на материале, следите за направлением долевой нити.

Таблица 1. Примерный расход материалов

Размер	Высота готовой куклы	Двойной лоскут телесного трикотажа	Шерсть	Трубчатый бинт № 78	X/6 трикотаж
A	20 см	20 × 20 см	макс. 100 г	20 см	10 × 10 см
Б	30 см	30 × 30 см	макс. 200 г	30 см	15 × 15 см
В	40 см	40 × 40 см	макс. 300 г	40 см	20 × 20 см
Г	50 см	50 × 50 см	макс. 400 г	50 см	25 × 25 см

Размеры В и Г лучше делать из двойной ткани. На подкладку можно пустить дешевое хлопчатобумажное джерси. Совсем маленьких куколок целесообразно делать из обрезков подкладки. Расход такой же, как и на верхнюю оболочку.

Последовательность изготовления

В первую очередь выберите размер! Сделайте выкройку из бумаги, она должна быть прямоугольной формы. Сверху делается припуск на шов, внизу – закругление для пальчиков ног. См. фиг. 28.

Начертите прямоугольник соответствующей длины и ширины, нужные размеры возьмите из табл. 2, учитывая, какую куклу вы хотите сделать – большую или маленькую. Отмерьте длину туловища и начертите поперечную линию. Отмерьте ширину бедер и стоп, соедините полученные точки линиями – это ноги. Они кажутся длинноватыми, но это не страшно – часть длины уйдет в стопу.

Таблица 2. Размеры деталей в зависимости от величины куклы (в см)

Величина	Длина	Ширина	Длина туловища	Ширина бедра	Стопа
А	16	5	7,5	2,3	1,7
Б	24	7	11,3	3,2	2,3
В	32	9	15	4	3
Г	40	11	19	5	3,7

Не стоит вымерять миллиметры слишком скрупулезно!

На каждый сантиметр увеличения в ширину (при увеличении выкройки) длина возрастает на 4 см.

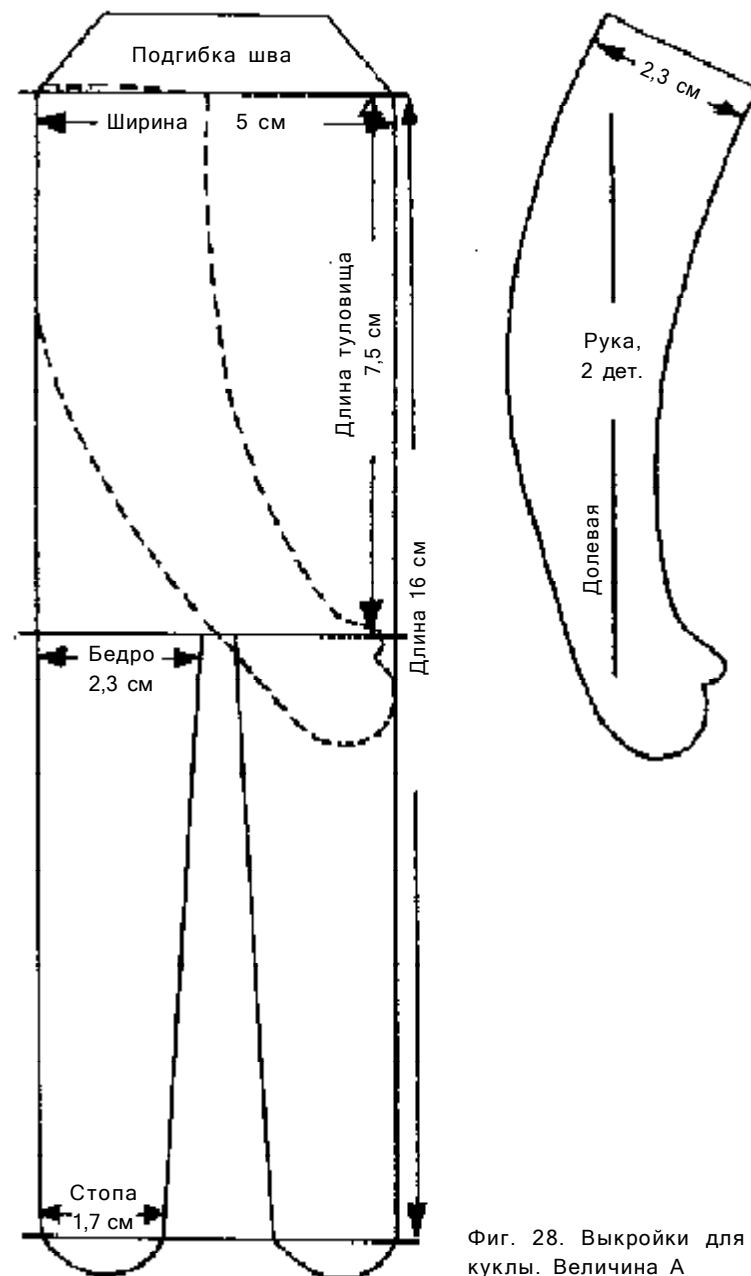
На фиг. 29 представлены четыре варианта рук для кукол разной величины. Для вариантов В и Г вы можете сами удлинить руки, приложив сделанную на кальке выкройку к выкройке туловища. Длина руки должна быть равна длине туловища. Сравните фиг. 28 и табл. 2.

Лоскут для головы должен быть прямоугольным: удвоенная ширина куклы × ее длина. То есть для величины А – 10 × 15 см.

Обратите внимание на разную эластичность материалов. Одна ткань “стройнит” куклу, другая – “полнит”!

Перенос выкройки на ткань

На фиг. 30 показано, как детали выкройки раскладываются на ткани. Сделайте по периметру припуск на подгибку как мин. полсантиметра.

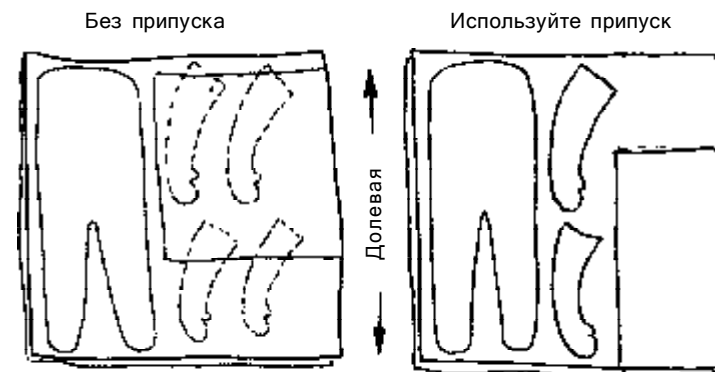

Фиг. 28. Выкройки для шитой куклы. Величина А

Фиг. 29. Варианты рук. В и Г можете удлинить сами

(Выбирая величину В и Г, учтите, что таких кукол лучше делать на подкладке, для которой целесообразно взять дешевый хлопчатобумажный трикотаж. Материал раскладывается в четыре слоя следующим образом: в самом низу – подкладочный лоскут, затем два лоскута телесного трикотажа и сверху опять подкладочный лоскут. Разметьте выкройку на верхнем подкладочном лоскуте. Когда все будет сшито, вырезано и вывернуто, подкладка окажется внутри.

Фиг. 30

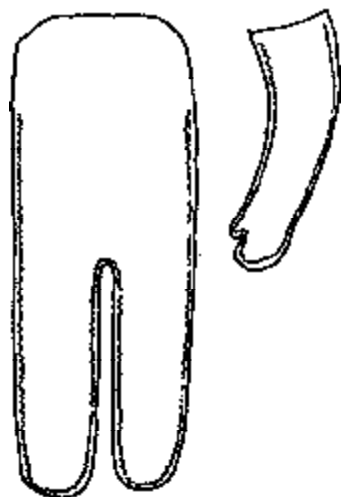
Обведите разложенные на ткани детали выкройки шариковой ручкой или карандашом. Сколите лоскуты булавками. Шить надо точно **по** контуру.

Прострочите на машинке легким зигзагом, игла № 70. Строчите дважды, второй раз – немного отступя наружу от контура. Не застрачивайте верх туловища и рук (см. фиг. 31 на сл. с.). Если ваша машинка зигзагом не шьет, сделайте прямой шов.

Режьте чисто, острыми ножницами! Между ног в паху и там, где пальцы, режьте ближе к шву, тогда изделие легче вывернуть.

(Если вы хотите сделать куклу-младенца с подогнутыми ножками, нужно, аккуратно вырезав туловище, сделать посередине задней стороны ног складки и застрочить

их на машинке. Тогда ножки подогнутся слегка внутрь и назад. См. также фиг. 67, с. 165)

Фиг. 31

Выверните туловище, ручки и ножки.

Набивка туловища и ручек

Сделайте два одинаковых по размеру шерстяных шарика, протолкните их в стопы куклы и сколите каждую ногу булавкой (см. фиг. 32 а), таким образом между стопой и голенью образуется не заполненное шерстью пространство.

Теперь приготовьте для ног еще два пучка непрядевой шерсти, сверните ногу, как сворачивают чулок, чтобы его надеть, и постепенно заполняйте ее маленькими порциями шерсти, аккуратно утрамбовывая внутри этот “штабель” (см. фиг. 32 б).

Когда ноги плотно набиты (кукла должна **стоять!**), сколите их сверху булавками.

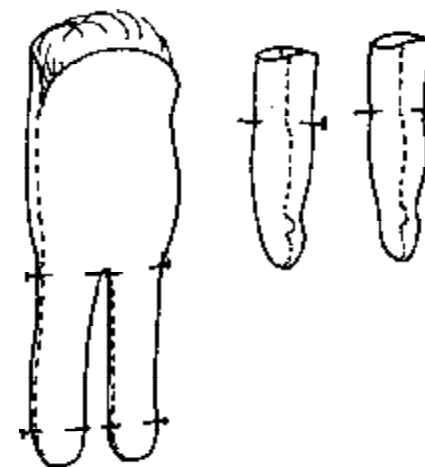
Фиг. 32 а

Фиг. 32 б

Возьмите большой пучок шерсти для набивки туловища. Чем плотнее набита кукла, тем дольше она сохраняет форму и тем легче ее будет одевать и раздевать.

Набейте шерстью руки, оставив их пустыми примерно на одну треть, и, чтобы шерсть не вылезала, сколите булавками (фиг. 33).

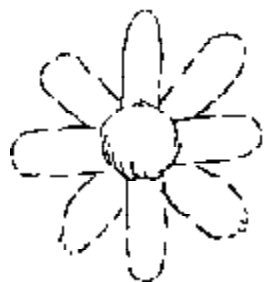
Фиг. 33

Голова

Внутреннюю оболочку делают из трубчатого бинта. Если его под рукой нет, можно воспользоваться обычным хлопчатобумажным трикотажем. С одного конца завяжите трубчатый бинт узлом и выверните – получится мешочек.

Выложите из четырех прядок шерсти звездочку. Лучше всего для этого подойдет длинноволокнистая шерсть. Не скупитесь: лучше возьмите больше шерсти, чем меньше (фиг. 34 а).

Затем скатайте из шерсти шарик – или возьмите клубочек, только он не должен линять! – и поместите на середину звездочки (фиг. 34 б).

Фиг. 34 а

Фиг. 34 б

Придерживая одной рукой шарик, другой рукой накройте его “лучами” звездочки, чтобы они охватили шарик и закрыли его. Засуньте “спрятанный” шарик в мешочек из трубчатого бинта, а внизу перевяжите.

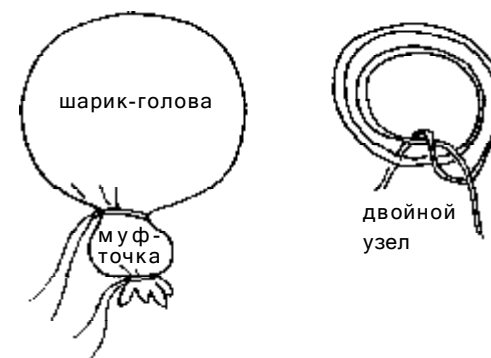

Фиг. 35 а

Фиг. 35 б

Ткань нужно перевязать внизу прочной ковровой ниткой. Теперь у вас в руках довольно большая и плотная голова (фиг. 35 б).

Фиг. 36

Держа голову позади уже набитого туловища куклы, перехватите пальцами приблизительно то место, где будет шея, дважды обмотайте его “ковровой” ниткой (фиг. 36) и проверьте, чтобы в части под “подбородком” тоже была набивка – как бы маленькая, довольно плотная муфточка (фиг. 37).

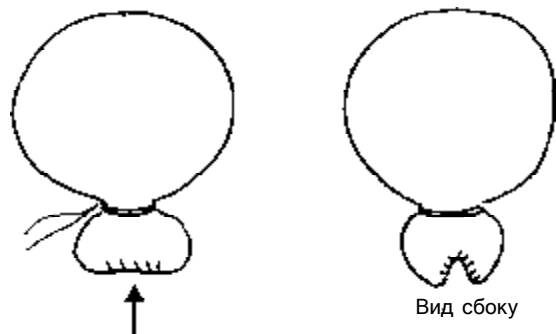
Фиг. 37 а

Фиг. 37 б

Снизу вдавите **внутрь** муфточки свободную ткань и узелок. Возьмите штопальную иглу и несколькими круп-

ными стежками прошейте так, чтобы вдавленное внутрь не выпадало (фиг. 38).

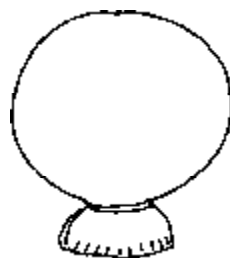

Фиг. 38 а

Фиг. 38 б.

После этого вдавите внутрь муфточки полученный шов и прошейте еще раз поверх – муфточка станет совсем маленькой и продолговатой, похожей на “плечики”.

Тем самым вы определили, где будут боковины головы, так как “плечо” не должно выпирать из середины груди (фиг. 39)!

Фиг. 39. Муфточка стала меньше и плотнее. Вид спереди

Проверьте, достаточно ли устойчивы муфточка и шея: возьмитесь за муфточку двумя пальцами и, держа головой вверх, попытайтесь с силой согнуть шею. Сгибаться шея не должна, в противном случае она слишком слабо набита.

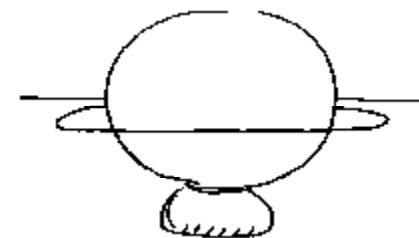
По длине муфточка должна составлять максимум треть размера головы. Устойчивость обеспечивается натяжением ткани на шею.

(Другой вариант шеи см. с. 161.)

Теперь осмотрите головку спереди и сзади – где лучше сделать подбородок? Чтобы ликвидировать неровности, можно слегка помять поверхность и разгладить.

Перевязывание “внутренней” головы

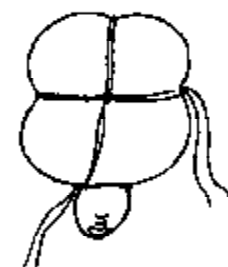
Дважды оберните середину головы двойной ковровой ниткой и крепко затяните (фиг. 40). Получится перетяжка. Завяжите нитку узлом и сдвиньте его на затылок (фиг. 41).

Фиг. 40

Фиг. 41 а

Фиг. 41 б

Если голова набита неплотно, нитка войдет слишком глубоко, едва не “перерезая” голову пополам! В таком случае придется работу переделать!

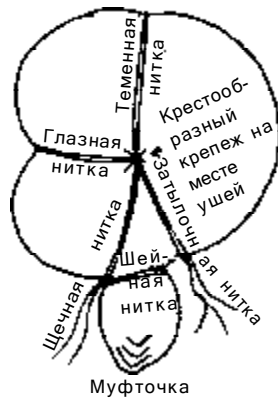
Если же голова набита слишком туго, нитка не примет ее ни на миллиметр, сколько ни тяни. В этом случае придется вынуть лишнюю шерсть.

Таким образом мы получаем линию глаз.

Теперь делаем вокруг головы еще одну петлю из ковровой нитки – перпендикулярно первой: она должна пройти по темени и пересечь “глазную” нитку примерно там, где расположены уши. Захлестните ее с обеих сторон вокруг “глазной” нитки, а затем пропустите под подбородком и там завяжите. См. фиг. 41 б!

Пересечения ниток по бокам головы для прочности прошейте крест-накрест несколькими стежками, обычной швейной ниткой.

Затем сдвиньте “глазную” нитку на затылке вниз, как на фиг. 42.

Фиг. 42 а

Фиг. 42 б

Если голова “болеет свинкой”, поглаживая, переместите шерсть на щеки или на затылок. Длинные концы ниток “спрячьте”, несколько раз пропустив их на затылке между “щечными” нитками (фиг. 42 б).

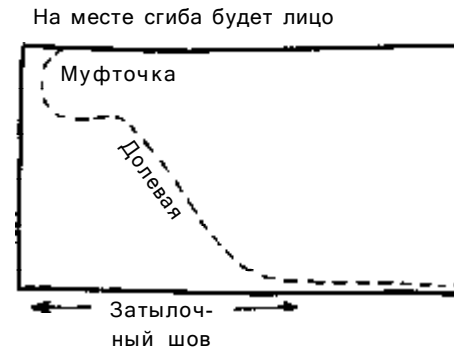
Все концы свяжите узлом и лишнее обрежьте.

Обтяжка головы телесным трикотажем

Сложите трикотажный лоскут вдвое по длине, лицевой стороной внутрь. Поместите голову куклы на сложенный

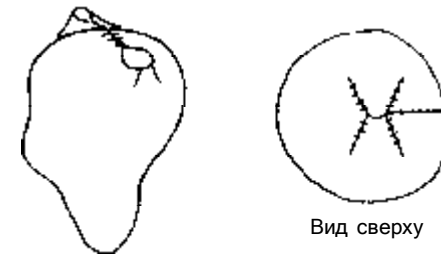
лоскут, лицом к сгибу. Обведите карандашом на лоскуте линию затылка, включая муфточку (фиг. 43). Теменная линия пройдет вдоль кромки лоскута, по прямой. Дважды прострочите зигзагом по прочерченной линии. Аккуратно вырежьте и выверните.

(Если вы шьете куклу из ткани с подкладкой, лицо тоже должно быть из двойной ткани. При раскрое и шитье подкладка должна находиться сверху.)

Фиг. 43

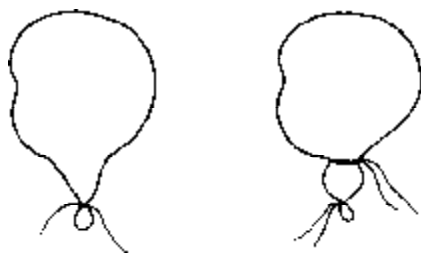
Наденьте лицо на голову снизу так, чтобы шов был посередине затылка. Следите, чтобы трикотажная “резинка” легла на лице прямо, без перекосов. Стяните оболочку на темени. Зашейте сверху на руках, как показано на фиг. 44.

Фиг. 44

Теперь потяните за нижнюю часть оболочки, под муфточкой, чтобы вся голова была туго обтянута. Крепко перевяжите внизу ниткой (фиг. 45).

Перехватите шею под подбородком – в том же месте, где перевязана “внутренняя” голова, – двойным узлом, воспользуйтесь опять прочной ковровой ниткой. Тогда ткань на подбородке не будет морщить.

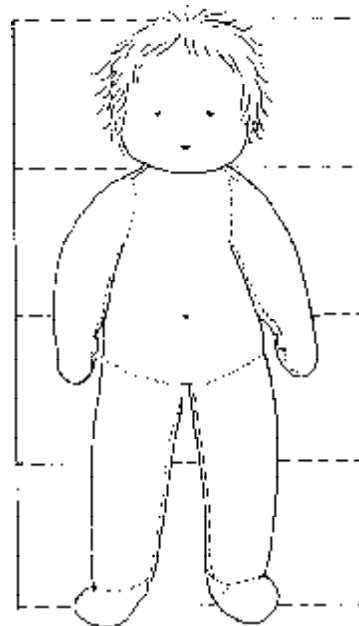

Фиг. 45

Сборка и пропорции куклы

Сравните подготовленные руки. Одинакова ли плотность набивки? Точно так же проверьте ноги.

При сборке куклы необходимо помнить о пропорциях: голова должна быть в полтора раза меньше туловища и в полтора раза меньше ног. Туловище и ноги должны быть одинаковой длины. Руки – короче ног и доходят до паха. Голова у детей сравнительно большая. Пупок находится в центральной точке между головой и ногами (фиг. 46).

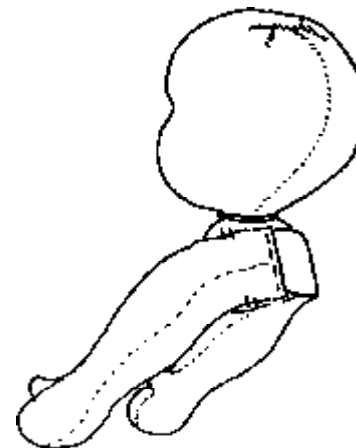
Фиг. 46

Выньте булавки и сложите руки, как на фиг. 47: швы по центру, большие пальцы смотрят в одну сторону. Сшейте руки друг с другом.

Фиг. 47

Несколькими крупными стежками закрепите сшитые вместе руки на задней части муфточки (фиг. 48). Если муфточка выглядит слишком горбатой, возьмите штопальную иглу с крепкой ниткой и несколько раз, туго затягивая стежок, прошейте муфточку, чтобы она стала более плоской.

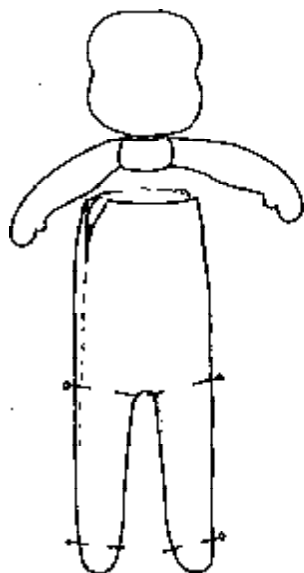

Фиг. 48

Определите, с какой стороны туловища будет живот, и вставьте на место голову и руки, как показано на фиг. 49 а.

Подогните шовный припуск спереди поверх набивки, плотно прижмите ткань к шее под подбородком и закрепите булавкой. Сзади подогните **побольше** и тоже закрепите булавкой.

пите булавкой. Ткань на спинке должна быть натянута сильнее, тогда у куклы будет круглый животик и прямая спинка (фиг. 49 б).

Фиг. 49 а

Фиг. 49 б

Двойной ниткой пришейте шею к туловищу. Если делать мелкие стежки неудобно, шейте крупными, но обойдите вокруг шеи несколько раз, чтобы в итоге шов оказался достаточно плотным.

После этого, начиная от шеи, заделайте плечевые швы. Подгибайте припуск так, чтобы плечи как бы слегка наклонялись вперед.

Если пройма окажется великовата, сначала продолжите боковые швы, чтобы ее уменьшить. Затем подогните ткань вокруг проймы – следите, чтобы большой палец на руке смотрел вперед и немного вбок, – и плотно пришейте каждую руку.

Чем меньше пройма, тем подвижнее рука: она сможет даже раскачиваться.

Отстрочка ног, ступней и т. д.

Отстрочка ног

Чтобы кукла могла сидеть, а ножная набивка не сбивалась, нужно прошить ноги от паха чуть наискось вверх. Начинайте с наружного края и шейте швом “за иголку” вдоль паха, так легче всего обеспечить одинаковый угол (см. фиг. 46).

Ступни

Выньте булавки и согните ступни под прямым углом к голени. Зафиксируйте это положение двойным швом. Продерните по подъему **прочную** нитку и немного затяните ее, тогда ступни у куклы будут изящнее и даже слегка обозначится пятка.

Фиг. 50

Запястья

Продерните вокруг запястья прочную нитку, слегка затяните ее закрепите – тогда на руках появятся детские “перевязочки”. У самой маленькой куклы можно просто обернуть запястья ниточкой, затянуть и ее и завязать с внутренней стороны узелком.

Пальцы на руках

Делать их совершенно необязательно!

Но если вы все же решили их обозначить, начинайте с серединного шва, а потом, разделив надвое каждую половинку, сделайте еще два шва. Шейте от ладони к кончикам пальцев. Обратите внимание, что ладонка с паль-

цами становится шире. Если она уже широкая, прежде всего ушейте ее сбоку.

Пальцы на ногах

Выполняются так же, как пальцы на руках. Они хорошо выглядят у большой куклы, в других случаях вид у них не очень красивый!

Пупок

Маленький стежок обычной швейной ниткой.

Лицо

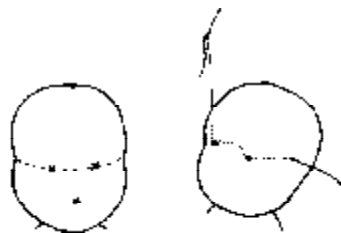
Нос

Он совсем не нужен! А к тому же очень быстро пачкается. Но если вам все-таки хочется, чтобы у куклы был нос, сделайте из ткани крошечный шарик с шерстью внутри и прикрепите его к “внутренней голове”, **прежде чем** обтягивать ее наружной оболочкой. Определить нос в нужное место очень трудно, а еще труднее расположить затем глаза и рот на равных расстояниях от носа.

Глаза

Разметьте булавками местоположение глаз и рта. (См. с. 177: типичные дефекты кукол.) Глаза следует вышить на уровне “глазной” нитки, а лучше – вокруг нее.

Возьмите длинную тонкую штопальную иглу и воткните ее в голову куклы подальше от будущего глаза, где-нибудь под волосами (фиг. 51).

Фиг. 51

Вышейте один глаз. Используйте для этого тонкую шерстяную нитку, например штопку. Считайте стежки – другой глаз должен быть точно таким же! Нитку пропустите внутри головы – от глаза к глазу, а затем выведите на затылок. Шерсть, которой набита голова, будет держать эту нитку, поэтому закреплять ее не нужно.

Рот

Рот располагается под глазами так, чтобы три эти точки образовали равносторонний треугольник. Вышивают рот блестящей розовой ниткой, но стежки из слишком скользких ниток через некоторое время разъезжаются. Поэтому шейте очень маленькими и очень плотными стежками, чтобы получился чуть улыбающийся ротик.

Если иголка длинная, нитку можно ввести и вывести на шее, закрепив в шейном шве.

Щеки

Можно подрумянить восковым карандашом, чтобы вид у куклы был цветущий. Конечно, румянец на удивление быстро стирается, зато ведь куклу крепко обнимают!

Ну вот, кукла “родилась”. Только не старайтесь ее “приукрасить”, делая всевозможные складочки, попку, бедра и проч. Воображение ребенка дорисует все, что нужно!

Волосы

Здесь можно дать волю фантазии! Но имейте в виду, что лучше всего выглядит кукла с тонкими волосами, подчеркивающими форму головы, и что кромка волос как раз и придает кукле неповторимую индивидуальность.

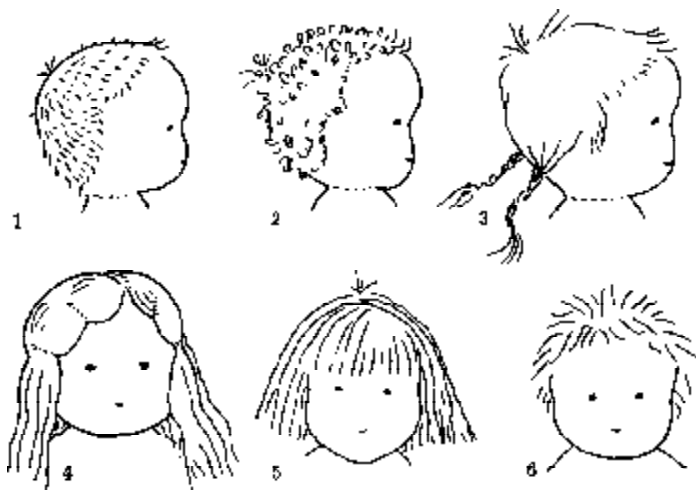
Чтобы волосы были живыми, смешайте нитки двух близких оттенков! А можно и покрасить нитки натуральным красителем – например, ольховой корой, лишайником, пижмой, березовым листом.

Чтобы сделать курчавые волосы, нужно на спицах связать из соответствующих ниток полоску, намочить ее, высушить и распустить.

С толстыми нитками работа продвигается быстро, если, конечно, они легко проходят сквозь лицевую ткань. Но в результате получается не слишком красиво: такие нитки быстро лохматятся и выглядят неестественно толстыми. Да и шапочку на куклу будет надеть трудно.

У синтетических ниток нет такого живого блеска, как у шерстяных; они выглядят мертвыми.

Если вы хотите сделать кукле хлопчатобумажные волосы, попытайтесь найти тонкие ткацкие нитки. Вязальные нитки из хлопка быстро лохматятся и вытираются.

Фиг. 52

Прически

1. Гладкие вышитые волосы

Сделайте ряд крупных параллельных друг другу стежков по всему периметру кромки волос, а затем продолжайте

делать стежки ряд за рядом, по направлению к макушке, чтобы в итоге покрыть ими всю голову (фиг. 53).

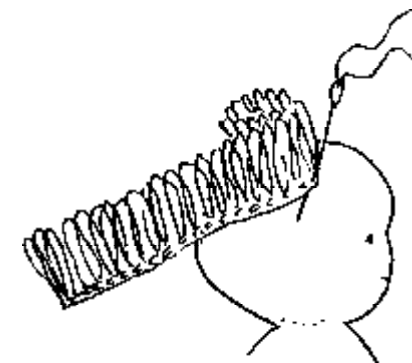

Фиг. 53

Это очень прочная прическа, которую маленький ребенок испортить не сможет, поэтому кукла с такими волосами подходит и для младенца.

Под конец можно из ниток соорудить на макушке реденький хохолок. Чтобы головка была чуть попушистей, можно разрезать некоторые стежки или отдельно пришить поверху коротенькие нитки.

Другой способ сделать кукле короткую и не очень аккуратную прическу – “заштопать” ей темечко. Делайте очень большие стежки (на полголовы) сначала в одном направлении, потом в другом – как бы штопая чулок, то поверх, то под первыми стежками. Когда нитка кончается, оставляйте хвостик где попало – тогда вид у куклы будет очень озорной!

Фиг. 54. Волосы из бахромы

2. Курчавые волосы

Здесь существует несколько вариантов: сделайте длинную бахрому или сплетите очень рыхлый шнур и пришейте, укладывая на голове кук-

лы плотной спиралью. Начать можно либо с макушки, либо от кромки волос!

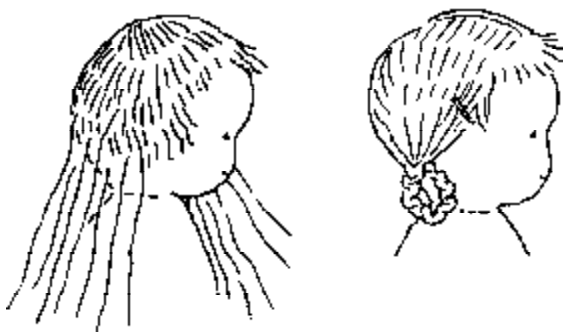
Или очень свободно свяжите крючком шапочку и пришейте ее к голове куклы. Тут и там вытяните петли.

Распустите какую-нибудь связанную на спицах вещь и сделайте из этих ниток большой “ворох”. Наложите его на голову куклы и **аккуратно** пришейте швейными нитками к голове – двигайтесь по спирали и следите, чтобы волосы по всей площади прилегали к голове, а не болтались пучками.

А лучше всего, хотя такая работа требует значительного времени, прошить частыми петельками всю поверхность головы!

3. Маленькие тугие косички

Эта прическа подчеркивает форму головки и выглядит замечательно. Сделайте гладкие волосы (вариант 1), но стежки кладите так, чтобы получился прямой пробор. Вокруг ушей оставляйте тут и там длинные концы ниток – см. фиг. 55, – а потом заплетите их в два симпатичных крысиных хвостика. Очень красиво получается, если шить пушистыми мохеровыми нитками.

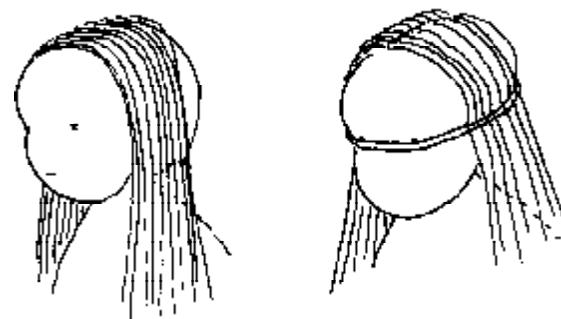

Фиг. 55

4. Распущенные волосы без челки

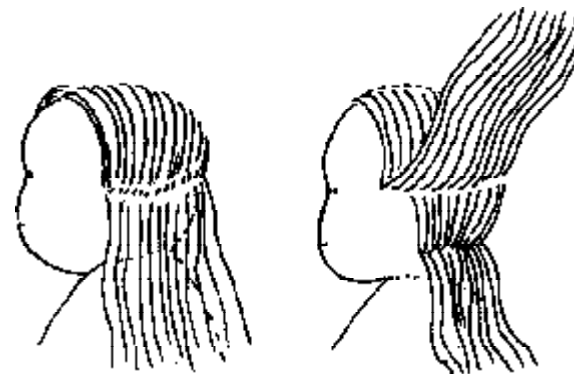
Уложите поперек головы куклы толстый слой ниток (фиг. 56) и определите длину волос. Выровняйте волосы

и подрежьте. Затем закрепите их на уровне глаз круглой резинкой, чтобы не съезжали во время шитья. Швом “за иголку” прошейте прямой пробор – от кромки волос примерно на треть затылка и обратно, мелкими стежками. Чем меньше стежки, тем крепче держатся волосы.

Фиг. 56

Расправьте волосы так, чтобы прикрыть затылок. Плотными стежками пришейте волосы от виска до виска (на том уровне, где их держит резинка). Следите, чтобы на темени они лежали гладко и ровно. Причешите редким гребнем. Стало быть, этот шов проходит на уровне глаз. Сделайте теперь несколько крупных стежков, закрепляя волосы на темени, иначе они разъедутся. Затем поднимите все волосы на затылке вверх (фиг. 57).

Фиг. 57

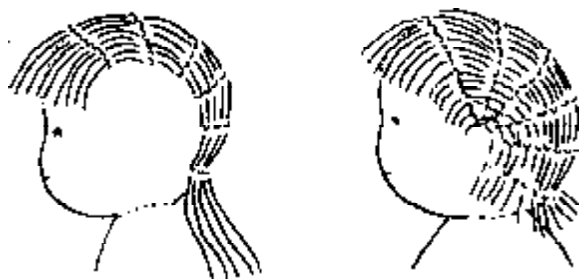
Часть этих волос снова распустите и, уложив тонким слоем, прошейте нижнюю кромку – не закрывайте “уши”, кукла должна “слышать”! Если волос достаточно много, опускайте их частями и каждый слой прошивайте чуть выше первой нижней кромки.

Подровняйте волосы, причешите.

5. Распущенные волосы с челкой

Чтобы сделать челку, нужно до выполнения операций разд. 4 уложить слой тонких волосиков в направлении от затылка ко лбу и равномерно распределить их надо лбом. Придерживая волосы рукой, определите высоту лба и прошейте по этой кромке. Не забудьте: у малышей лоб высокий!

Сделайте еще несколько швов поперек головы, закрепляя этот слой волос (фиг. 58). Затем наложите верхние волосы и шейте, как описано выше (разд. 4). Все подровняйте.

Фиг. 58

6. “Ежик”

Тот, кто располагает временем, может сделать эту прическу в технике так называемых ковровых петель, а потом петли расстричь.

Дело пойдет несколько быстрее, если сначала сделать волосы-подкладку (как в разд. 5): на головку укладывают плотный, но тонкий слой волос с челкой на лбу и несколько раз прошивают от уха до уха, выкладывая воло-

сы так, словно ухо существует на самом деле, а затем на затылке подрезают.

На следующем этапе поверх этих волос по спирали – начиная с макушки – шьются петли (фиг. 59) на расстоянии ок. 1 см друг от друга. Готовые петли придерживайте рукой, чтобы они не затягивались, и каждую закрепляйте посередине стежком.

Фиг. 59

По окончании работы расстригите петли и подровняйте. Чем петли длиннее, тем гуще и пышнее волосы.

Иногда нитка то и дело рвется. Возможно, причиной тому слишком острое ушко у иголки. Поменяйте иголку. Шейте короткими нитками. Не пытайтесь ускорить работу, вдевая в иголку сразу четыре нитки, – вы не протолкнете их сквозь ткань!

Шить лучше всего прочной крученой шерстяной ниткой, которая хорошо скользит и удобна в работе. Обычной швейной ниткой хорошо работать, если волосы делаются из хлопка или мохэра. А вот гладкие шерстяные волосы обычно под такими стежками не держатся, выскальзывают.

Все, кукла готова! Ну и как, похожа она на вас?

Варианты изготовления кукол

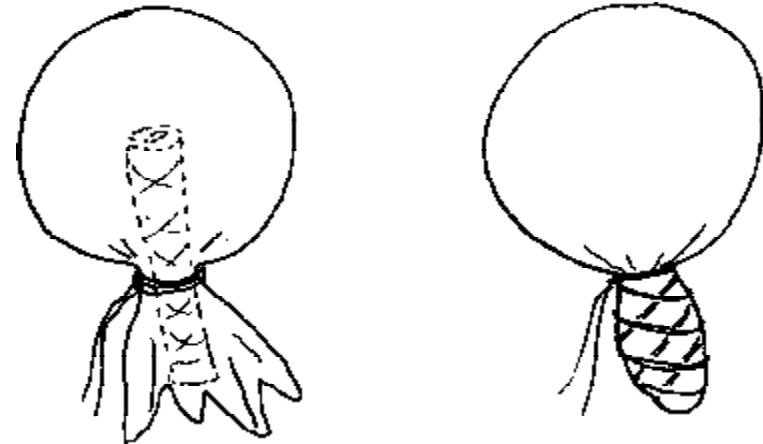

Фиг. 60. Тимофей — кукла высотой 30 см, изготовленная по описанию. Его несколько раз стирали в машине, но — обратите внимание! — не на глазах у детей. Ведь страшно подумать — Тимофей в centrifуге!

Шея

Фиг. 61

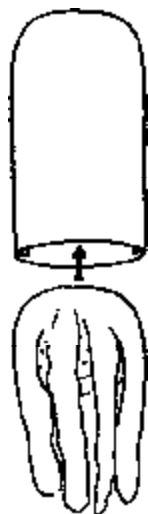
Фиг. 62

Вместо муфточки можно сделать плотный валик из простынного материала, крепко обмотать его ковровой ниткой и использовать в качестве шейного каркаса. Тог-

да вместо муфточки у куклы будет продолговатая матерчатая шея, которую обертывают тканью, свисающей из-под головы после перевязки. Такую шею удобно делать, если под рукой нет длинноволокнистой шерсти для набивки. См. фиг. 61 и 62!

Внутренняя оболочка головы

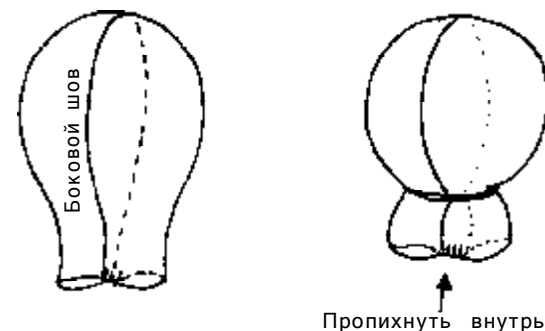
Если нет под рукой трубчатого бинта, можно сделать эту оболочку из обычного хлопчатобумажного трикотажа. Во избежание морщин сшейте мешочек шириной с туловище куклы, а длиной чуть побольше (размеры см. в табл. 2, с. 136). В этот мешочек поместите шерстяную звездочку, обернутую вокруг шерстяного шарика или клубочка. См. фиг. 63!

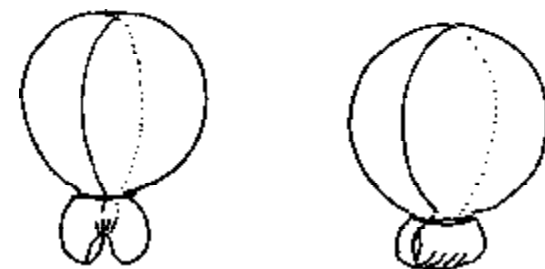
Фиг. 63

Несколькими стежками зашейте мешочек снизу, перевяжите шею, шов уберите в муфточку, как описано на с. 145, и зашейте снова, чтобы муфточка стала жесткой.

Боковые швы мешочка должны находиться по бокам головы, иначе их будет видно через верхнюю обтяжку. См. фиг. 64 и 65!

Фиг. 64

Фиг. 65

Туловище

Туловище можно сделать и из шерстяной фуфайки.

Отрежьте рукава, сверните фуфайку в рулон. Проверьте, подходит ли туловище к готовой голове, соблюдена ли пропорция. Вставьте валик в отрезанный рукав и крупными стежками прошейте их вместе. Оставьте в рулоне отверстие для шеи, вставьте голову и прошейте, если можно, прямо сквозь шею.

Теперь у вас нет муфточки, чтобы закрепить на ней руки, поэтому в верхней трети каждую руку надо распороть и пришить одну половинку к груди, а другую — к спинке кукольного туловища (фиг. 66).

Следующий этап: набейте шерстью ноги, прошейте на уровне бедер, натяните оболочку туловища с готовыми ножками на рулон, зашейте вокруг шеи и на плечах, а затем и вокруг ручек.

Кукла получится тяжелая, солидная. После стирки она сохнет дольше, чем набитая шерстью.

Фиг. 66

Если нет под рукой непряной шерсти, для набивки можно использовать свернутые обрезки фufайки.

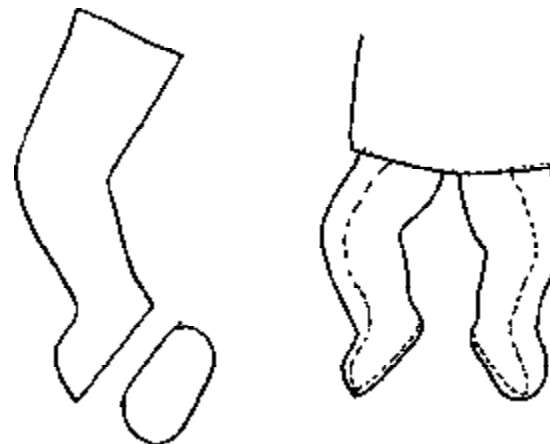
Сперва шить голову, а потом туловище, руки и ноги – вообще-то самый “естественный” способ изготовления куклы. Ведь и у ребенка развитие идет от головы, лишь затем он постепенно овладевает движениями рук и ног.

Но поскольку этот способ сделать куклу – самый сложный, я попыталась дать вам представление о менее сложном способе изготовления, когда сперва делается туловище, а уж потом к нему подгоняется соответствующего размера голова. Ведь куда проще изменить размер головы, чем перешивать все туловище, руки и ноги.

Ноги

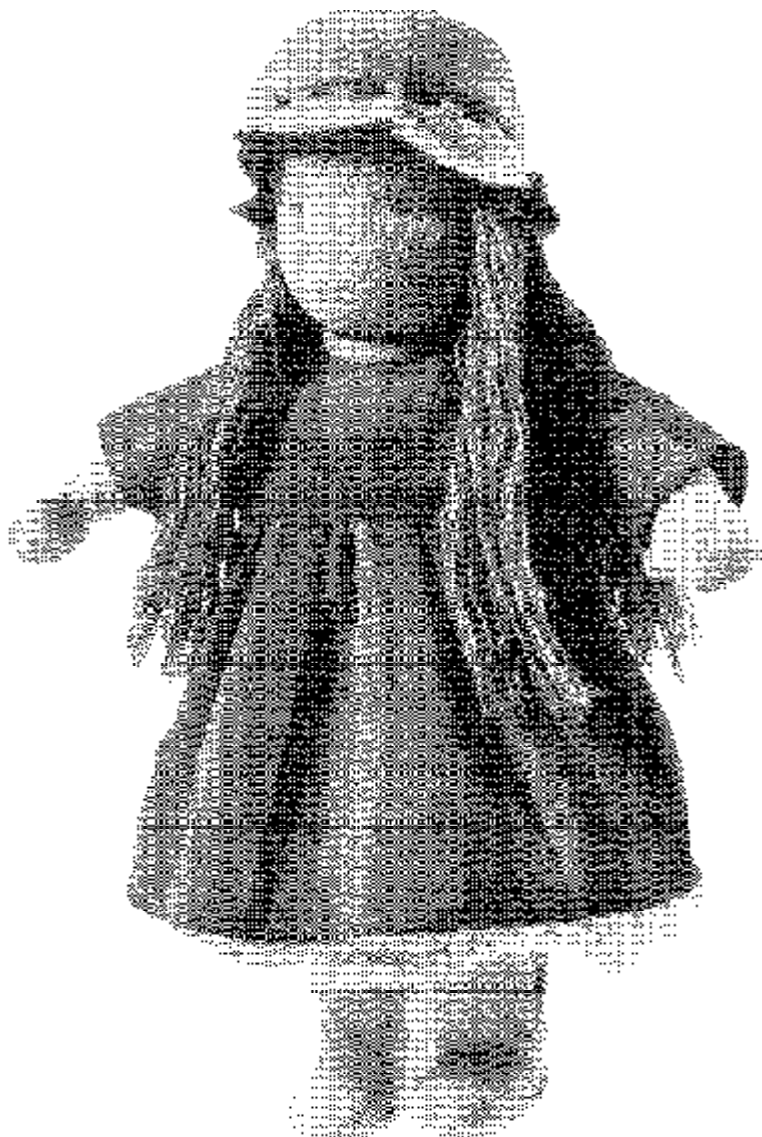
Ноги можно изготовить отдельно, а потом вшить в туловище. Начертите выкройку двух ног в профиль плюс две подошвы. См. фиг. 67!

Такие согнутые ножки держат форму лучше, чем ножки со складкой под коленом, однако их шитье представляет для новичка известную трудность. Можно сперва потренироваться и сшить ножки из какой-нибудь старой майки, чтобы посмотреть, как получится.

Фиг. 67

Когда методом проб и ошибок вы наконец убедились, что выкройка получилась удачная, можно шить начисто. Перенесите выкройку на ткань, дважды прострочите по периметру легким зигзагом, вырежьте и пришейте подошву. Выверните и плотно набейте шерстью. Сверху прошейте ноги поперек, чтобы швы на них пришлись точно посередине – спереди и сзади. Затем пришейте ноги к туловищу, набейте его шерстью и действуйте дальше по описанию.

Фиг. 68. Кукла Майя – рост 40 см, шляпка и сапожки сделаны из замши. Детям очень нравится, когда кукольное платье украшено рюшечками и кружавчиками, – они считают, что это очень красиво. Забавно, если у куклы почти такое платье, как у ребенка.

Одежда

Куклы тоже могут простудиться! Поэтому не бросайте их голышом на полу да на сквозняке!

Когда шьешь одежду для куклы, нужно непременно учитывать возраст ребенка, который будет с этой куклой играть.

Для двухлетнего малыша лучше всего подойдет кукла в пришитой одежде.

А вот трехлетний ребенок охотно раздевает свою куклу, поэтому ей надо шить одежду из прочной ткани и с простой застежкой – на липучки или на большие пуговицы.

Четырехлетний ребенок легко справляется с молнией, а шестилетний обычно уже умеет завязывать бантики.

Кукольную одежду нужно шить как бы “на вырост”. Например, шерстяной комбинезон должен быть достаточно велик, чтобы под ним уместилась кукла во всей остальной одежде!

Шейте из простых прочных тканей, однотонных или с мелким рисунком, чистой, веселой расцветки, ни в коем случае не из мрачных “немарких” тканей. Используйте хлопок, шерсть, фланель, сукно, плюш, фротте, вяжите на спицах и крючком!

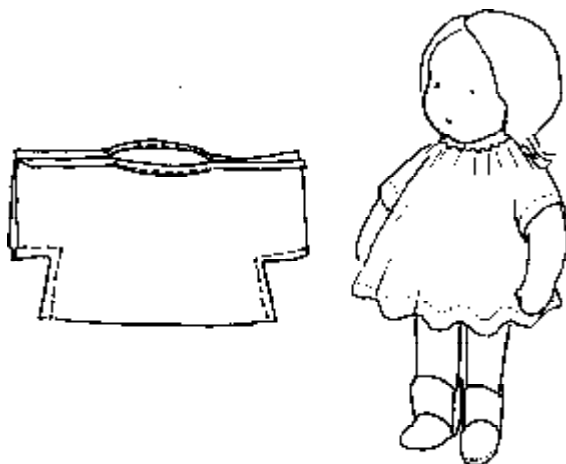
Регулярная стирка обширного кукольного гардероба – любимое занятие “родителей”.

Несколько простых фасонов

1. Платье

Измерьте расстояние между руками куклы, а от подбородка наметьте по сантиметру предполагаемую длину платья.

По этим размерам вырежьте из двух наложенных друг на друга лоскутов прямоугольник (с припуском на швы и подол). Сшейте плечевые швы, оставив большое отверстие для головы.

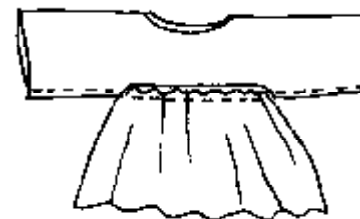
Фиг. 69

Подрубите ворот так, чтобы можно было продернуть тонкую резиночку. Выкроите рукава и боковины (чуть наискось, как на фиг. 69), прошейте. Выверните платье и наметьте длину рукавов. Подшейте рукава и подол, продерните в ворот резинку.

2. Платье из прямоугольных лоскутов

Фиг. 70 а

Фиг. 70 б

Измерьте расстояние между руками куклы и от подбородка до талии (точно под мышками).

Вырежьте по этим размерам прямоугольник из сложенного вдвое лоскута — линия сгиба проходит по верху плеча! Еще раз сложите лоскут вдвое и вырежьте горловину. Сделайте сквозной разрез посередине переда или спинки. Подрубите горловину и разрез (см. фиг. 70 а), сшейте рукава. Наметьте место для пуговицы. Для юбочки возьмите длинный лоскуток ткани и поверху присборите. Примерьте ширину по размеру куклы. Сколите булавками лиф и юбку (лицо к лицу) и сшейте. Прошейте на юбке задний шов. (См. фиг. 70 б.)

3. Длинные брючки

Измерьте окружность куклиной талии, а также расстояние от талии до ступней. Сделайте припуск по ширине. Выкроите две двойные детали (сгиб по долевой!). Места сгиба придутся на наружную часть ноги. Сколите детали вместе, по центру (на линии паха), и выкроите внутренние изгибы (фиг. 71).

Поскольку туловище у куклы округлое, брючки практически должны доходить до подмышек, иначе они будут съезжать.

Прошейте каждую штанину, затем

Фиг. 71

сколите обе детали, сложив их лицом к лицу, и прошейте от талии до паха и снова до талии (спереди и сзади). Подогните по талии, подшейте и продерните резиночку, подрубите штанины.

4. Трусики

Измерьте окружность куклиной талии и возьмите приблизительно две длины, измерьте также расстояние от талии до паха. Выкройте прямоугольник по этим размерам из сложенного вдвое лоскута, сшейте по бокам. Подогните сверху и снизу, продерните тут и там резиночку. Несколькими стежками прошейте между ногами (фиг. 72).

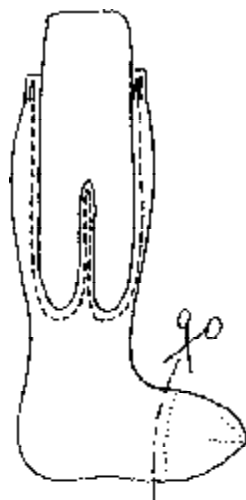

Фиг. 72

Трусики легко сшить из рукава от старой нижней рубахи или из носка. Подрубите по линии отреза и прошейте между ногами – вот трусики и готовы.

5. Колготки

Наложите выкройку кукольного туловища на шерстяной носок или лоскут трикотажа, переведите ее на этот чулок или лоскут и прострочите вдоль этой линии редким зигзагом на машинке, делая небольшой припуск. Вырежьте колготки и выверните. Если вы шьете из носка, то верхняя резинка у вас уже есть. Если нет, нужно подогнуть верхний край и продернуть резиночку.

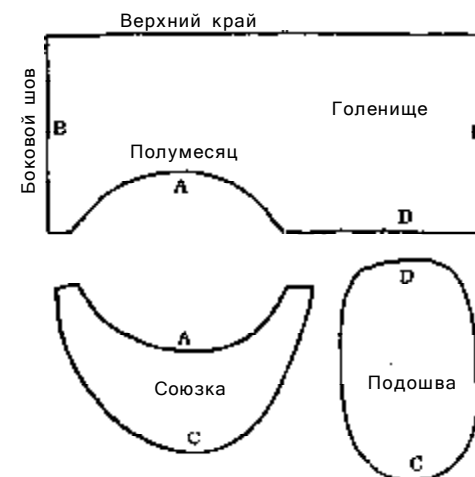
Фиг. 73

6. Шапочка

Вяжите крючком по кругу, как берет. Наберите сначала цепочку из воздушных петель по окружности кукольной головы, добавив несколько лишних петель, потому что, когда вы провяжете первый же ряд, цепочка сожмется. Итак, вяжите по кругу, по направлению к макушке, регулярно убавляя количество петель.

Из длинного лоскута материи можно сделать чепчик. Измерьте расстояние от уха до уха (через голову) и от уха до затылочного шва. По этим размерам вырежьте прямоугольник. Передние углы скруглите. Положите прямоугольник на голову куклы, концы отведите за уши, соединив их сзади. Сложите верхнюю часть, чтобы получился острый кончик. Сколите булавками и прошейте. Длинные концы выведите вперед и закрепите по линии лица как поля, пришейте застежку или завязки.

7. Сапожки

Фиг. 74

Измерьте окружность ноги над стопой. Начертите прямоугольник, длинная сторона которого соответствует это-

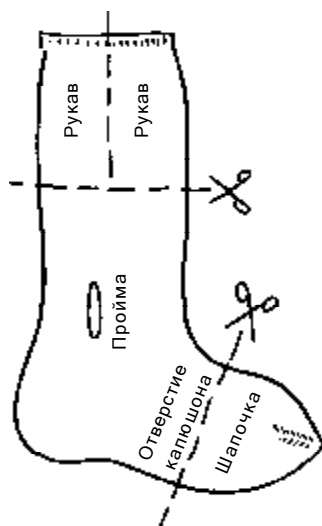
му размеру, а короткая – нужной высоте голенища. Кроите из двойного лоскута, потому что вам потребуется две таких детали. Вычертите полумесяц-союзку так, чтобы она покрывала верхнюю часть стопы, сделайте припуск на швы и вырежьте, тоже из двойного лоскута.

Начертите и вырежьте подошвы – по кукольной стопе, с припуском на швы. Вырежьте полумесяц, занимающий примерно половину детали голенища. Сшейте, руководствуясь рисунком (фиг. 74), чтобы выемка в голенище совпала с союзкой. Затем прошейте боковые швы голенищ и вшейте подошвы. Их лучше всего выкроить из сукна или из замши. Шейте крупными стежками. Ср. фиг. 68, с. 166.

8. Свитер с капюшоном

Кукла на с. 72 одета в свитер, сделанный из носка. Мысок носка идет на шапочку, пятка – на капюшон. Прорежьте сбоку два отверстия для пройм, раскроите (см. фиг. 75), из остатка носка сделайте рукава и вшейте в проймы. Подогните и подшейте все срезанные края. Если носок достаточно длинный, его хватит и на брючки.

Идеи относительно вязанья кукольной одежды на спицах можно наверняка почерпнуть в других книгах и руководствах.

Фиг. 75

Советы по чистке и стирке

Фиг. 76

Обычное загрязнение

Намочите губку или щеточку для ногтей в мыльном растворе и потрите грязные места, потом заверните куклу в полотенце и как следует отожмите. Для просушки посадите ее повыше, но не над батареей! Как известно, при температуре выше 30° шерсть начинает сваливаться. Поэтому мыльная вода должна быть теплой – **комнатной температуры**, – а не горячей! При большой разнице температур, использовании синтетических моющих средств и сильном трении волокна шерсти теряют упругость и становятся ломкими. Шерсть теряет эластичность.

Сильное загрязнение

Все куклы, описанные в этой книжке, выдерживают машинную стирку по щадящей программе для шерстяных

изделий, с коротким отжимом в центрифуге. Стирайте только жидкими средствами на основе **мыла**!

После стирки как следует отожмите куклу, завернув в полотенце, и посадите повыше для просушки. Усадите ее поудобнее, потому что кукла средних размеров сохнет минимум двое суток.

Ребенок ни в коем случае не должен видеть куклу в стиральной машине! Мысль о том, что она попадет в центрифугу, может повергнуть малыша в ужас.

Ребенок купает куклу

Купание кукле, разумеется, отнюдь не повредит. Но малышу надо объяснить, что сохнуть кукла будет очень долго (особенно если не отжимать ее в центрифуге). Пусть он потрет куклу мылом, а потом покрепче сожмет, чтобы стекла лишняя вода.

Находитесь поблизости, когда кукла “выходит из ванны”, ведь кругом будет просто потоп!

Прежде чем завернуть куклу в полотенце и отжать, проверьте, не потеряла ли она форму. Иногда руки, ноги и туловище вытягиваются в ширину и становятся толстыми и короткими. Сожмите их покрепче и потяните, чтобы восстановилась первоначальная форма.

Ремонт и устранение дефектов

Никогда не оставляйте у ребенка затасканную, рваную куклу. Рваная кукла “больна” и, конечно же, нуждается в лечении.

Если пренебрегать этим правилом, то ребенок, обладающий живым воображением, начнет тревожиться: а вдруг мы не обратим внимания и на него, если он заболеет?

Кроме того, рваная затасканная кукла оказывает на ребенка неблагоприятное воздействие, во всяком случае если эта кукла не самая любимая.

Десять типичных кукольных недостатков

1. Кукла слишком слабо набита

Если прислонить куклу к подставке, ноги у нее гнутся в коленках не в ту сторону. Живот на ощупь полупустой.

Устранение дефекта: подпорите боковые или подмышечные швы и добавьте шерсти. Если старая набивка сбилась комками в ногах, вытащите ее, расчешите или раздергайте, чтобы вернуть ей пышность. Снова набейте куклу.

2. Руки разной или непропорциональной длины

Промерьте длину рук, приложив их к бокам куклы: большие пальцы должны быть на уровне паховых швов. Лучше коротковатые руки, чем слишком длинные!

Устранение дефекта: чтобы укоротить руку, распорите шов, которым она крепится к туловищу. Крепко пере-

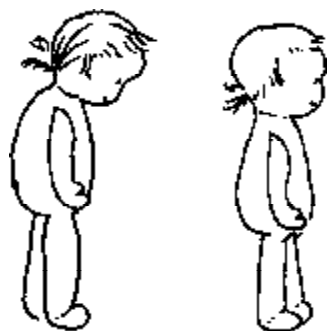
вяжите ковровой ниткой там, где рука должна кончаться. Избыток ткани пропихните в туловище и снова пришейте руку прямо под перевязкой.

3. Плечи разной ширины

При сборке куклы ткань по сторонам шеи распределилась неравномерно.

Устранение дефекта: от точки между ногами вверх проследите ход трикотажного полотна до подбородка. Если центральная “дорожка” сместилась вбок, распорите плечевой и горловой шов, расправьте ткань и зашейте снова так, чтобы центральная “дорожка” находилась прямо под подбородком.

4. Кукла сутулится

Фиг. 77

Ткань на спинке плохо натянута или муфточка слишком толстая.

Устранение дефекта: если все дело в слишком толстой муфточке, придется распороть куклу и переделать муфточку, несколько раз прошив ее тугими стежками, чтобы сделать более плоской.

Если причина сутулости в плохом натяжении ткани, распарывать не надо. Подтяните ткань на спинке, заложите складку и прошейте поверх старого шейного шва.

5. Голова “сидит” косо

Голова куклы повернута вбок. Вероятно, руки косо пришиты к муфточке.

Устранение дефекта: не распарывая все и не перешивая руки, исправить очень трудно. Попробуйте сперва распороть шейный шов и, повернув голову как надо, снова зашить.

6. Лицо “перекошено” относительно головы

Скорее всего, косо пришиты волосы.

Устранение дефекта: маникюрными ножничками осторожно спорите глаза и рот. Наметьте булавками расположение новых глаз и рта. Посмотрите на куклу с некоторого расстояния или в зеркало – так легче увидеть, нет ли опять перекоса. Кукла должна глядеть прямо вперед. Старайтесь, чтобы глаза и рот образовали равносторонний треугольник. См. фиг. 78.

Фиг. 78

Глаза должны находиться на линии “глазной нитки”. Но если эта нитка под обтяжкой перекосилась, нужно сначала осторожно передвинуть ее на место и уже потом вышивать глаза.

Следы старых стежков слегка смочите водой: высохнув, материал расправится. Если кромка волос сделана слишком низко, там, где обычно волос нет, тоже надо распороть лишнее, а следы стежков смочить водой.

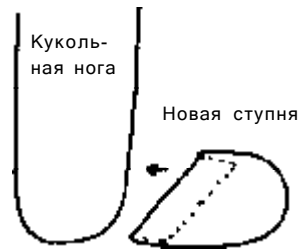
Высокий лоб придает личику куклы милое детское выражение.

7. Убежавшие петли и дырки вдоль машинного шва

Эти дефекты возникают, если шить слишком толстой иглой, для трикотажа лучше всего подходят иглы № 70.

Устранение дефекта: повторно прошить на руках, заделывая огрехи машинного шва. Вообще ручные швы держатся дольше, чем машинные.

8. Слишком короткие ноги

Фиг. 79

Ноги получились короче туловища? И ступни чересчур большие?

Устранение дефекта: если ступни слишком велики, придется их распороть и сделать поменьше, тогда и ноги удлинятся.

Если же ноги, несмотря на нормальный размер стопы, остаются слишком короткими, то они либо слишком туго набиты и растяну-

ты в ширину, либо вы обкроились и действительно сделали их коротковатыми. В таком случае можно сделать новые ступни и пришить их к кукольным ножкам. Распорите прежнюю ступню и выпрямите ноги. Нарисуйте на ткани по выкройке кукольных ног новые ступни (длина ок. 5 см), сшейте, вырежьте и выверните. Набейте эти маленькие мешочки шерстью. Края подогните: сверху побольше, снизу поменьше (фиг. 79). Прикрепите булавками к ногам и пришейте.

9. Набивка вылезает сквозь обтяжку

Шерсть ведет себя загадочно: иногда она вылезает, а иногда нет, хотя материал один и тот же.

Устранение дефекта: побрейте куклу безопасной бритвой! Не вытаскивайте волокна и нитки — так можно совсем опустошить куклу. В крайнем случае обтяните кук-

лу заново, поверх старой оболочки. А лучше всего сразу шить с подкладкой, тогда шерсть на поверхность не вылезет.

10. Слишком жидкие волосы

Под волосами просвечивает «кожа».

Устранение дефекта: если у вас остались нитки, из которых вы делали волосы, или есть под рукой похожие, проще всего добавить волос. Шейте крупными стежками по направлению волос, заполняя просветы, или наложите поверх старых волос новый слой. У лысой-то куклы вид весьма жалкий, верно?

Любимая кукла вконец истрепалась

Ткань расползается, из рук и ног вылезает шерстяная набивка — но у ребенка и в мыслях нет расстаться с любимой куклой! Как тут быть?

Можно предложить ему на время отправить куклу в больницу. Если малыш согласится, исподволь подготовьте его к тому, что по возвращении кукла будет выглядеть по-другому.

Для начала сшейте новое туловище, руки и ноги; старое туловище распорите, выньте шерстяную набивку, расчешите ее или раздергайте, чтобы вернуть былую пышность, а затем набейте ею новое туловище и вшейте в него старую голову.

После этого кукла на некоторое время может возвращаться из больницы домой. Для ребенка это все та же давняя любимица, ведь новое у нее только тело.

Когда же приходит пора ремонтировать голову, кукла должна снова отправиться в больницу. Если с волосами по-прежнему полный порядок, можно просто заново обтянуть лицо, незаметно пришив новую оболочку по кромке волос, и вышить новый нос и глазки.

После такой пластической операции кукла выглядит почти так же, как раньше!

В худшем случае голову придется заменить полностью. Старую голову распорите, шерстяную набивку используйте повторно, а все остальное выбросьте, чтобы ребенок не видел. Волосы сделайте из шерсти того же цвета и качества, как у старой куклы.

Теперь кукла может окончательно вернуться домой, совершенно новая, но для ребенка тем не менее та же давняя любимица!

Конечно, не все дети испытывают столь горячую привязанность к определенной кукле, и ребенку можно подарить взамен старой совершенно новую куклу, более “сложную”, потому что он повзрослел. Или она может быть меньшего размера, чем та, которой малыш играл много лет.

Ч А С Т Ь Т Р Е Т Ь Я

ПРАКТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КНИГИ

Эту книгу можно использовать как пособие в кружках, группах и на курсах художественного творчества, а также индивидуально.

Главная ее задача – дать читателю или участнику кружка углубленное представление об огромной важности свободной творческой игры для развития ребенка, о воздействии, какое оказывают на ребенка взрослые, и о том, как простые игрушки и куклы стимулируют фантазию малыша.

Кроме того, эта книга служит руководством по изготовлению разных тряпичных кукол.

На первой встрече участники кружка намечают план последующих занятий. Ритм работы можно варьировать, и изначальный уровень подготовки не обязательно бывает одинаков!

Очень неплохо, если руководитель заранее сделает по книге несколько игрушек. Если это по каким-то причинам невозможно, хорошо бы взять у кого-нибудь несколько готовых тряпичных кукол для показа, чтобы кружковцы могли как следует рассмотреть их, пощупать и оценить.

Руководителю стоит также заранее подготовить выкройки различных образцов и рассчитать расход материалов.

Если в распоряжении кружка нет швейной машинки, швейные работы можно задавать на дом. (Имеет смысл держать в запасе некоторое количество шерстяных ниток: если у кого-то не было возможности выполнить швейные работы, пусть он на занятиях делает куклы из ниток.)

Примеры организации кружковых занятий

10 занятий

Теоретический курс (1 акад. час)	Перерыв	Практика (2 акад. часа)
1. Введение		Шерсть, ее расчесывание, узелковые куклы
2. Тряпичные куклы		Выберите по желанию куклу-пеленашку или куклу в пришивной одежде. Сшейте туловище, выверните, набейте шерстью
3. Младенец		Голова. Сборка. Волосы, руки, ноги, шапка
4. Жесты (1-2 года)		Выберите куклу в одежде – модель А, Б, В или Г. Сделайте выкройку, сшейте туловище и руки, набейте
5. Речь (3-4 года)		Голова
6. Мышление (5-6 лет)		Сборка куклы. Ступни, лицо, сгибы
7. Школьник		Волосы
8. Все готово – давайте играть!		Дошейте куклу. Одежда
9. Ребенок, которому не играется		Кукла из ниток, кукла в конверте или пеленашка (для тех, кто уже справился со всем вышеперечисленным)
10. Повторение, подведение итогов		Советы по стирке, уходу, починке. Типичные дефекты. Куклы для кукольных домиков, марионетки

Если группа предпочитает провести только **семь** занятий, план можно перегруппировать, например, так:

Теоретический курс (1 акад. час)	Перерыв	Практика (2 акад. часа)
1. Введение. Тряпичные куклы. О шерсти		Исключите пеленашку и куклу в пришивной одежде. Желая-

щие могут сделать такие куклы сами

- Младенец. Жесты
- Речь
- Мышление
- Школьник
- Все готово – давайте играть!
- Ребенок, которому не играется.
Повторение

Приведенные здесь планы – это **примеры** того, что можно обсудить на теоретических уроках. Рабски следовать им нет никакой нужды. Наоборот, очень хорошо, если участники, прочитав книгу, поставят свои вопросы, поделятся собственным опытом.

Практические занятия проводятся по 2-й части книги. В небольшой группе каждый участник может работать в своем ритме над своей моделью. Но в большой группе руководителю гораздо легче, если все будут работать в одном ритме. Те, кто выполняет задания быстрее, могут помочь другим.

Дополнительную информацию о деятельности кружков можно получить у коллег.

Первое занятие

- Участники знакомятся друг с другом и с учебным материалом.
- Прочитайте вместе вступление и раздел о шерсти.
- Рассмотрите сообща фотографии различных кукол.
- Наметьте план работы, продумайте закупки материалов.
- Помните ли вы свою собственную любимую игрушку? Как она выглядела?
- В каких обстоятельствах дети играют лучше всего? Обсудите этот вопрос.
- Знаком ли вам ребенок, который играет без игрушек? Чем он в таком случае играет?

- Для первого раза хорошо попробовать вместе расчесать шерсть – даже если вы не намерены потом чесать шерсть для каждой куклы. Может быть, стоит взять где-нибудь на время карды и некоторое количество промытой непряженой и нечесаной шерсти.

Второе занятие

Тема: ТРЯПИЧНЫЕ КУКЛЫ

- Принесите книгу о старинных куклах и вместе рассмотрите иллюстрации.
- Принесите, если возможно, для показа несколько коллекционных кукол “бабушкиных” времен. Пусть это будут, например, разные тряпичные куклы. Сравните их с фотографиями из упомянутой книги. Опишите такую тряпичную куклу. Каковы ее типичные особенности?
- Не преувеличиваем ли мы, утверждая, что радио, телевидение, магнитофоны и проигрыватели вытесняют и могут вытеснить “живые” сказки и песни, “живое” общение с ребенком?

Третье занятие

Тема: МЛАДЕНЕЦ

- Проведите эксперимент: сидите с широко открытыми глазами, не двигаясь, устремив взгляд **в пространство**, т. е. не фиксируя его ни на чем. На заднем плане может быть все, что угодно, – окно, шкаф, лампа. Попробуйте “не понимать”, что вы видите. Ведь вы младенец и не знаете, где очутились. Сосредоточьтесь на желудке – сыты вы или голодны? Удобная ли у вас одежда? Как действуют на вас краски этой комнаты? Сообщите друг другу свои ощущения, но не пользуйтесь речью взрослых! Нужны ли младенцам игрушки, и если да, то почему?

- Почему мы в своей культуре не “желаем” носить младенцев с собой, постоянно держать их на руках? Назовите устройства, придуманные нами, чтобы не носить младенца, не держать его на руках.
- Можно ли сделать ясли спокойными и удобными для младенца? Как? Обсудите этот вопрос.

Четвертое занятие

Тема: ЖЕСТЫ (1-2 ГОДА)

- Начните с игры, тренирующей чувственное восприятие: пусть один из участников закроет глаза, а другой незаметно для остальных достанет из сумки какой-нибудь предмет и вложит его в руку тому, кто сидит с закрытыми глазами. Пусть теперь он (она) расскажет о своих ощущениях —каков этот предмет на ощупь, на вкус, чем пахнет, какой от него звук и т. д. Даже если “водящему” сразу ясно, что у него в руке, он должен попытаться, не называя предмет, сообщить свои впечатления, описать, что говорит ему чувственное восприятие. А остальные участники должны угадать, что это за предмет!
- Правда ли, что малыши копируют наши **действия**, а вовсе не следуют **нашим советам** насчет того, как нужно поступить.
- Как найти дома и в детском саду “живые”, естественные практические дела, в которых могут участвовать дети?
- Если у кого-нибудь дома сохранились детские рисунки, пусть каждый раз приносит их на занятия – в данном случае это должны быть рисунки детей в возрасте 1-2 лет.
- Возьмите несколько кусочков картона, окрашенных в основные цвета: красный, синий и желтый. Поместите их на нейтральный серый или белый фон и пристально всмотритесь в **цвет** (не в фактуру кар-

тона!) ближе к краю. Через некоторое время фон у этого края “окрасится” в дополнительный цвет.

- Помните ли вы обои вашего детства? Что ярче запечатлелось в памяти – рисунок или грязные, оборванные участки?
- Боится ли ребенок темноты, если слышит песни о звездах и они ему нравятся?
- Как приблизить городского ребенка к природе?
- Нашей речи зачастую недостает образности. Мы говорим: “Гора была **очень** высокая”. А что мы при этом подразумеваем? Ребенок поймет нас гораздо лучше, если мы скажем: “Гора была до того высокая, что даже великан не мог на нее взобраться”. Или: “Гора была высотой с три дерева, поставленных друг на друга”. Приведите другие примеры.

Пятое занятие

Тема: РЕЧЬ (3-4 ГОДА)

- Знаете ли вы наизусть какой-нибудь детский стишок? Как выучить стишки, если у вас нет времени? Может, учить их, когда моешь посуду, ждешь автобуса на остановке, не можешь вечером заснуть?
- По-разному ли играют в куклы мальчики и девочки?
- По-разному ли играют с детьми папы и мамы?
- Что делать, если ребенок хочет играть не с замечательной деревянной лошадкой, а с космическим зондом, который подарила тетя?
- Покажите всем рисунки детей такого возраста, особенно изображения так называемых “головоногих”. Эти рисунки говорят о том, как много (вернее, как мало) ребенок знает о человеческом теле. Стоит ли торопить события и рисовать “головоногого” в разрезе, с внутренними органами? Да и показывать ребенку на картинках настоящие, подробные изображения человека и окружающего мира тоже рановато.

- Представьте себе, что вы приехали в чужой город. И здешний язык вы тоже не знаете. Останавливаетесь вы в гостинице, и вам необходимо освоиться в этом городе, ведь вы долго будете здесь жить. С чего начать? Вы же не поедете сразу на другой конец города? Наверно, на первых порах как следует изучите ближайшие окрестности, чтобы уверенно добираться до гостиницы. Обсудите этот вопрос.

Шестое занятие

Тема: МЫШЛЕНИЕ (5-6 ЛЕТ)

- Почему детям в этом “философском возрасте” не следует учиться читать?
- Хотя в этом возрасте дети уже способны мыслить образами, их мышление все равно отличается от мышления взрослого. Помните ли вы, как сами думали и рассуждали в детстве? Случалось ли вам превратно истолковывать слова взрослых?
- Покажите друг другу детские рисунки. В этом возрасте ребенок начинает рисовать профили.
- Что такое карикатура?
- Попробуйте сообща мысленно обставить кукольный домик предметами, изготовленными дома, своими руками!
- Способны ли вещи и окружающие люди настолько сильно повлиять на нас, взрослых, чтобы мы стали похожи на них? Верно ли, например, что супруги, прожившие вместе много лет, в итоге приобретают даже внешнее сходство?

Седьмое занятие

Тема: ШКОЛЬНИК

- Были ли вы сами в школьные годы фанатиком-коллекционером? Почему дети составляют такие вот “каталоги” по определенным темам?

- Почему дети в своих играх так строго следят за соблюдением правил?
- Рассмотрите сообща рисунки детей-школьников. Есть ли в них что-то шаблонное, заметна ли некая манера? Удастся ли детям передать перспективу?
- Можете ли вы вспомнить, когда перестали (если перестали) играть в куклы? Что вы тогда чувствовали?
- Можно ли запретом на “военные” игрушки изменить отношение к ним ребенка, если взрослые продолжают применять оружие или готовятся к войне? Обсудите эту проблему.
- Есть ли у вас лично некие традиции, которым вы следуете из года в год и которые интересны (или могут быть интересны) и важны для детей?

Восьмое занятие

Тема: ВСЕ ГОТОВО – ДАВАЙТЕ ИГРАТЬ!

- Слово **играть** предполагает танцы, прыжки, оживленное движение. Можно ли назвать **игрой** поиски одинаковых по цвету или узору треугольников либо квадратов в книге или в мозаике-головоломке?
- Если вы последовательно изучаете эту книгу пункт за пунктом, то теперь вы находитесь как бы в положении ребенка, которому подарили “педагогическую” игрушку. Игрушка “хочет”, чтобы ребенок играл с нею определенным образом, книжка “хочет”, чтобы вы непременно обсудили определенные вопросы. А может быть, вы хотите поговорить о чем-нибудь другом? Так давайте поговорим!
- Приведите примеры “педагогических” игрушек. Как вы думаете, бывают “непедагогические” игрушки?
- Почему многие дети все время выпрашивают новые модельки автомобилей?
- Почему ребенок понарошку пылесосит? Почему придумал такую игру? Может, он вдруг осознал, какого

труда стоит родителям поддерживать в доме чистоту? Или причина в другом?

- Как должен выглядеть хороший магазин игрушек?
- Зайдите по пути во все магазины игрушек и спросите материал для творческих игр! Большие листы бумаги, толстые восковые карандаши, краски в больших брикетах и большие кисти, пчелиный воск, дешевые ткани чистых расцветок, деревянные обрезки, настоящий инструмент, пустые банки, бечевку, лыко, кожаные и меховые лоскутки! Сравните потом свои наблюдения.

Девятое занятие

Тема: РЕБЕНОК, КОТОРОМУ НЕ ИГРАЕТСЯ

- Знаете ли вы детей вроде Конрада и Ниссе?
- Как направить детские игры в здоровое русло, не прибегая к нравоучениям?
- Как вы понимаете следующее высказывание Рудольфа Штайнера: “Всякое воспитание – это самовоспитание. Как воспитатели и учителя мы всего лишь окружение ребенка, который воспитывает себя сам”.
- Входит ли самовоспитание в программу детского сада? Является ли оно органической частью работы детского сада?
- Случалось ли, чтобы ваши действия побудили детей к игре?
- Почему детей “изолируют” в определенных местах – детских комнатах, дошкольных учреждениях? Разве нельзя, например, взять свое рукоделие и устроиться в детской подле ребенка? Разве персонал детского сада не может стряпать там и для себя тоже? Ведь было бы замечательно, если бы дети имели естественный контакт с “живой” полезной деятельностью!
- Кто-нибудь из участников может рассказать о языке сказок, предварительно почитав об этом.

Десятое занятие

- Обобщите для повторения, как играют дети разного возраста.
- Подберите детские рисунки, изображающие людей разного возраста. Такие рисунки создают представление о том, какие простые куклы нужны малышам! Круг – узелковая кукла; “головоногое” – более сложная узелковая кукла или кукла-пеленашка; человечек с закрашенными ножками – кукла в пришивной одежде и т. д.
- Устройте небольшую выставку кукол, которых вы смастерили в кружке. Обменяйтесь идеями насчет кукольной одежды, причесок и т. д.
- Что отличает тряпичную куклу от пластмассовой? Есть ли еще какие-либо различия, помимо упомянутых в книге? Обсудите этот вопрос.
- Оцените работу кружка! Ваши отзывы и предложения можно направить по адресу:

Karin Neuschütz, Tomtebgatan 23, 1 tr, 113 38 Stockholm.

